

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ЧЕДЖОЕВ РАШИД БЕЛАНОВИЧ

**Формирование механизма противодействия теневому
сектору российской экономики**

Специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель -
доктор экономических наук, доцент
Круглов Дмитрий Валерьевич

**Санкт-Петербург
2016**

Содержание

	Стр.
Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы противодействия теневому сектору российской экономики в контексте обеспечения экономической безопасности.....	11
1.1. Общие предпосылки появления и системные характеристики теневой экономики.....	11
1.2. Анализ масштабов теневой экономики в России и за рубежом.....	31
Глава 2. Современные тенденции развития теневого сектора в условиях экономической нестабильности.....	49
2.1. Исследование основных аспектов теневого сектора, оказывающих наиболее негативное влияние на функционирование экономики.....	49
2.2. Современные особенности процесса противодействия обороту наркотиков как значительному сектору теневой экономики.....	67
Глава 3. Обеспечение экономической безопасности бизнеса и повышение уровня противодействия теневой экономике в России.....	87
3.1. Концептуальные основы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в России.....	87
3.2. Разработка комплекса практических мер, направленных на повышение эффективности механизмов противодействия теневой экономике.....	106
Заключение.....	125
Библиографический список.....	136

Введение

Актуальность темы исследования. Общеизвестно, что теневая экономика является составной частью экономики, претерпевающая значительные изменения в течение всего периода развития любого государства. При этом теневая экономика использует механизмы аналогичные официальной экономике, включающие правила ценообразования, способы реализации контрактов, комплекс профессий, механизмы формирования конкурентной среды, что негативно сказывается на налоговой составляющей доходной части консолидированного бюджета. Наряду с этим теневая активность становится значительным препятствием развитию инвестиционной деятельности и в определенной степени «консервирует» современное сложное состояние экономики.

Современная Россия нуждается в построении экономически выгодных взаимоотношений государства, бизнеса и конечного потребителя. При этом процесс развития и совершенствования системы экономических интересов, нуждается в дальнейшей научной разработке и обосновании. При этом важно, чтобы система интересов векторно совпадала с принципами обеспечения экономической безопасности в рамках ненадлежащего исполнения существующих законов и не создавала конфликтных ситуаций в различных социальных слоях общества. Теоретическая и практическая важность данной проблемы позволяют внести ее в число востребованных направлений развития экономической теории.

Сложность и особенности теневой экономики доказали необходимость научных исследований на основе комплексного и системного подходов, элементно-структурного и структурно-функционального анализа теневой (и ненаблюдаемой в целом) экономики, а также механизмов функционирования, учета отраслевой специфики теневых экономических отношений, проведения статистических и конъюнктурных обследований, социологических подходов (в том числе изучения неучтенного оборота). Кроме того, необходимо детальное исследование феноменов и форм и методов оценки теневой

экономики, а также обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического развития с учетом социальной ответственности бизнеса и государства; разработать теоретико-методологическое обоснование проявлений теневой экономики как общественного феномена; повысить уровень ответственности власти на федеральном и региональном уровнях за состояние общества; разработать и внедрить комплекс мер, нормативно-правового и организационного характера, обеспечивающий защищенность частной собственности и контрактного права, оптимальное снижение налогового бремени; повышение эффективности борьбы с коррупцией и контроля за денежными потоками.

Теневая экономика - это огромное разнообразие различных сфер хозяйственной и иной деятельности, которую невозможно охарактеризовать коротким и научно выверенным определением. Тем не менее, несмотря на то, что на эту тему продолжаются теоретические дискуссии, необходимо продолжение исследований прикладных проблем противодействия теневой экономике. При этом не менее важное значение имеют параллельно проводимые исследования в смежных сферах в целях понимания природы изучаемых феноменов в области экономического поведения человека, а также корпоративного экономического поведения. Однако существенная часть прикладных идей, сформированных на предыдущих этапах исследований, остались невостребованными и нереализованными в практике государственного и корпоративного управления.

Именно поэтому исследование современных форм, тенденций развития и особенностей криминальной и теневой экономики, актуально не только с позиций науки, но и позволяет наблюдать изменения, обусловленные современными экономическими условиями, что особенно важно с учетом необходимости противодействия теневому сектору российской экономики.

Степень разработанности научной проблемы.

Обзор исследований по теме диссертационной работы свидетельствует, что существующий спектр используемых научно-методических подходов,

моделей, методик, экспертно-аналитических методов, информационных технологий, может быть взят за базовый и при необходимости целенаправленной доработке использован при формировании механизма противодействия теневой экономике. Вместе с тем, научные работы А.Г. Алтуняна, А.В. Вахрамеева, Н.А. Журавлевой, В.И. Лисова, А.А. Куклина, А.И. Попова, Ф.Ф. Рыбакова, В.К. Сенчагова, С.П. Федосовой, Ю.В. Яковца, С. Дэварэйджена, К. Джонса, М. Ромера, М. Морриса, М. Ньюмена, Э. Де Сото стали значительным вкладом в развитие теории и практики обеспечения экономической безопасности в современной России.

Изучению процессов, происходящих в теневой экономике, посвящены работы таких авторов, как Г.А. Агарков, В. И. Авдийский, М. Завельский, В. В. Колесников, Н.И. Иванова, А.Г. Корчагин, Ф. Конт, М.К. Кадишева, Ю.В. Латов, Ю.Н. Лебедева, И.Н. Соловьев, Е.В. Рогожина, Т.В. Фетисова, И. Эйрлих.

Генезису теневых экономических отношений, исследованию криминальных явлений в современном российском обществе и их влиянию на экономику и управление посвящены научные труды С.М. Ечмакова, С.Е. Метелева, С.К. Осипова, И.С. Нафикова, Е.В. Рогожиной, Н.Д. Эриашвили.

На мнение автора при разработке и обосновании механизмов противодействия теневому сектору российской экономики повлияли работы Г.А. Агаркова, И. Н. Барциц, В. Н.Быкова, В. И. Гладких, А. Е. Городецкого, Э. А. Иванова, А. Б. Мельникова, А. Г. Наговицына, Ю. Я.Ольсевич.

Наряду с этим, необходимо детальное исследование феноменов и форм теневой экономики, а также изучение методов оценки масштабов теневой экономики, форм и методов государственного воздействия на теневую экономику. При этом требуется разработать и внедрить современные и эффективные методы контроля и мониторинга экономических преступлений, в том числе методы управления неформальными финансовыми системами с учетом привлечения методов и возможностей государственного и негосу-

дарственного аудита в противодействии проявлениям криминальной и теневой экономике.

Целью исследования является уточнение теоретических положений, раскрывающих особенности теневой экономики в условиях кризиса и нестабильности, а также разработка научно-практических рекомендаций по формированию механизма противодействия теневому сектору российской экономики.

Указанная цель определяет постановку и решение следующих задач исследования:

- дать оценку масштабам теневой экономики в мире, а также эффективности практики противодействия теневому сектору российской экономики в контексте обеспечения экономической безопасности;
- исследовать основные аспекты теневого сектора, оказывающие наиболее негативное влияние на функционирование экономики;
- выявить современные особенности процесса противодействия обороту наркотиков как значительному сектору теневой экономики;
- определить наиболее эффективные направления противодействия теневой экономике с учетом обеспечения экономической безопасности в России;
- сформировать концептуальные основы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в России;
- разработать комплекс практических мер, направленных на повышение эффективности противодействия теневой экономике в РФ.

Предметом исследования является совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения благ и услуг в рамках процесса противодействия теневой экономике в направлении обеспечения устойчивого развития экономики России.

Объектом исследования является экономическая система государства, находящаяся под воздействием теневой экономики; механизмы

противодействия теневой экономике, а также принципы и закономерности, определяющие развитие теневого сектора российской экономики.

Теоретической основой исследования выступают фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных авторов в области теории безопасности, теории теневой экономики, а также современные принципы и подходы к классификации видов безопасности, выявленные характеристики, взаимосвязи и соподчиненности различных теневых явлений, результаты анализа угроз и оптимальных механизмов (форм и методов) противодействия теневой экономике.

Методологической основой исследования являются методология и методы экономической статистики, статистического анализа данных. В ходе исследования применялись общенаучные методы формально-логического и сравнительного анализа, табличные и графические методы группировки и обработки данных, а также классификация, экономический анализ; системный анализ; метод экспертных оценок.

Информационной базой диссертационной работы послужили законодательные и нормативно-правовые документы в части ликвидации теневой экономики, обеспечения экономической безопасности, данные международной, всероссийской и региональной статистики, зарубежные и отечественные публикации по теме диссертационного исследования, аналитические обзоры по проблемам криминализации общества, размещенные на официальных сайтах интернета, материалы научных конференций, семинаров, а также результаты научных исследований, полученные автором и опубликованные в печати.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечивается тем, что теоретические положения, касающиеся воздействия государства на теневую экономику развиты с использованием системной методологии, основных концепций национальной безопасности; проявления теневой деятельности оценены с использованием результатов статистического анализа социально-экономических данных. При этом

применялись апробированные экономической наукой методы предотвращения теневой активности, снижения влияния на экономические процессы в целом, корректно использовались методы обработки информации, в соответствии базовыми положениями экономической теории.

Соответствие диссертации Паспорту научных специальностей. Область диссертационного исследования соответствует научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (12. Экономическая безопасность): п.п. 12.14. Проблемы криминализации общества и ликвидации теневой экономики (инструменты, методы, механизмы); п.п. 12.25. Рационализация инфраструктуры системы государственного управления и экономическая безопасность Паспорта научных специальностей ВАК (экономические науки).

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций по формированию современного механизма, обеспечивающего адекватность изменений в политике экономической безопасности, обусловленных влиянием теневого сектора в экономике.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

- дана критическая оценка национальной стратегии развития экономики в условиях усиления кризиса и санкций, определен ряд системных преобразований и наиболее перспективных мероприятий, направленных на противодействие теневому сектору экономики в России;

- выявлены характерные для кризисного периода, особенности теневой деятельности; определены стимулы для занятия нелегальной деятельностью; наиболее значимые причины роста теневой экономики;

- с учетом необходимости снижения негативного воздействия теневого сектора на функционирование экономики, разработан комплекс мер, предусматривающий возможность повышения эффективности борьбы с

коррупцией, специфическими видами взяток - «откатами»; распространением контрабанды, рейдерской деятельностью;

- обоснована необходимость разработки основных направлений противодействия теневой экономике в рамках обеспечения экономической устойчивости и безопасности, повышения конкурентоспособности посредством рационального сочетания регулирующих и рыночных воздействий на развитие хозяйственного комплекса;

- разработаны концептуальные основы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в России в рамках конкурентной экономической модели;

- предложен комплекс практических мер, направленных на повышение эффективности противодействия теневой экономике при условии совершенствования законодательства и реформ в социально-экономической сфере; взаимовыгодного партнерства между структурами и бизнес-сообществом.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что научные результаты, полученные в процессе исследования дополняют положения и определения теории экономической безопасности, служат обоснованием необходимости консолидации научных знаний и реального опыта в сфере обеспечения экономической безопасности бизнеса и инвестиций в повышении уровня противодействия теневой экономике, а также предоставляют возможность предложить новые нормативно-правовые и организационно-экономические меры, стимулирующие положительные тенденции в экономике.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что результаты могут быть использованы при создании эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, занятых в обеспечении государственной безопасности. В целях оптимизации и повышения эффективности взаимодействия органов власти и бизнеса, обоснована необходимость построения экономически выгодных

взаимоотношений государства, бизнеса и конечного потребителя на основе формирования и развития новой модели экономических интересов. Так же выводы, полученные в результате данного научного исследования, позволяют обосновать необходимость разработки, апробации и внедрения актуальных методик и механизмов защиты прав и законных экономических интересов государственных и частных компаний, содействующих устойчивому и прогнозируемому развитию национальной экономики.

Апробация результатов исследования. Диссертация является результатом многолетних исследований автора, основанных на анализе процессов обеспечения экономической безопасности и комплексном подходе к исследованию современных механизмов противодействия теневому сектору, содействующих развитию хозяйствующих субъектов в условиях экономической нестабильности.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научных сессиях профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в 2013-2015 г.г., а также на международных и межвузовских научно-практических конференциях, посвященных актуальным проблемам обеспечения экономической безопасности на современном этапе и получили одобрение специалистов.

Результаты диссертационного исследования востребованы в практике обучающих семинаров, курсов повышения квалификации руководителей и специалистов в области обеспечения экономической безопасности в России, а также внедрены в учебном процессе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», в частности, разработанные автором выводы и рекомендации, применены в соответствующих разделах таких учебных дисциплин как «Экономическая безопасность», «Стратегический менеджмент», а также используются в курсовом и дипломном проектировании по направлению «Экономическая безопасность».

Глава 1. Теоретические основы противодействия теневому сектору российской экономики в контексте обеспечения экономической безопасности

1.1. Общие предпосылки появления и системные характеристики теневой экономики

Проблемы, связанные с защитой бизнеса от влияния теневой экономики и минимизации ее масштабов для России являются в настоящее время одними из самых актуальных. Тем не менее, современная экономика характеризуется стихийностью характера рыночных отношений. К сожалению, для минимизации потерь, связанных с неопределенными экономическими условиями и рисками в условиях кризиса, предприниматели и население вынуждены содействовать наращиванию объемов доходов, для компенсации потерь от нелегальных платежей, а также снижения эффективности бизнеса.

В настоящее время кризис охватывает все большее количество регионов, что выражается в сокращении объемов промышленного производства и инвестиционной активности. При этом реальные доходы населения сократились в 49 субъектах РФ, что отразилось на объемах розничного товарооборота. Согласно опросу Левада-Центра проведенному в мае 2015 г., в списке самых насущных проблем россиян первое место занял рост цен: инфляция беспокоит 78% опрошенных. В тройку лидеров также входят бедность - 42% и рост безработицы - 36%. Кроме этого, россиян беспокоят экономический кризис и неудовлетворительное состояние промышленности (по 32%), падение курса рубля и резкое расслоение на богатых и бедных (по 27%). По данным Росстата, в первом полугодии 2015 г. численность граждан РФ с доходами ниже прожиточного минимума (10 тыс. руб.) увеличилась на 2,8 млн - до 21,7 млн человек [121].

Таким образом, за чертой бедности сегодня более 15% населения страны. Реальные доходы граждан снизились из-за всплеска инфляции,

сокращения индексации зарплаты бюджетников, ужесточения региональными властями условий получения социальных выплат или их отмены. Оптимизация социальных расходов, вызванная сокращением доходов бюджетов из-за кризиса, на фоне высокой инфляции будет вести к дальнейшему снижению доходов населения и росту риска бедности наиболее уязвимых групп населения – семей с детьми, пенсионеров, безработных, инвалидов. К тому же неопределенность и неустойчивость экономики России в условиях роста международных санкций стимулирует вывоз капитала отечественными и зарубежными инвесторами. Так, согласно данным Центрального банка РФ, чистый отток капитала в первом полугодии 2015 г. достиг 52,5 млрд долл. США. В этой связи объективной реальностью стали меры по отзыву банковских лицензий (за данный временной период отозвано более 40 банковских лицензий), в основном за несоблюдение законодательства, определяющего противодействие незаконному отмыванию денежных средств, проведению сомнительных операций, выводу средств за рубеж.

Отметим, что общей предпосылкой появления теневой экономики в государстве является потребность значительной доли населения получать и аккумулировать денежные средства, игнорируя при этом обязательные платежи и налоги. Так, по мнению российского исследователя Ю.В. Латова, на современном этапе сформировались две парадигмы анализа теневых экономических отношений - институциональная («десотианская») и традиционно-институциональная (культурологическая). В первом случае, по мнению авторов, главной причиной теневых отношений является несовершенство законов и правоохранительной деятельности, которые создают большие издержки для легальной защиты прав собственности, во - втором случае главная причина - это культурные нормы, которые рассматривают конкурентную предпринимательскую деятельность как маргинальную, морально осуждаемую [71, с.273]. На наш взгляд, слаженная работа и взаимодействие субъектов сферы безопасности представляется

крайне важным условием формирования комфортной предпринимательской среды, а также благоприятного общественного мнения. В этом случае, результатом такого взаимодействия должно стать укрепление внутреннего рынка и повышение уровня конкурентоспособности России.

Теневая экономика, являясь фактором жизнедеятельности населения, сформировалась с появлением государственности, и представляет адекватную реакцию индивидуума на публичный контроль. Безусловно, создание различного рода законодательных ограничений в значимой мере определяет поведение общества. При этом важны даже не столько законодательные акты, сколько создаваемые условия для нарушения действующего законодательства, а также легализация части правонарушений с последующей трансформаций их в общественные нормы. Таким образом, масштабы развития теневой экономики показывают степень несовершенства правового регулирования в государстве.

Другой предпосылкой появления теневой экономики является наличие неискоренимого противоречия между экономическими законами и их отражением в правовых нормах, что делает существование теневой экономики неизбежным в экономике любого государства. К тому же, теневая экономика имеет более развитые адаптивные возможности к беспрерывно меняющимся социально-экономическим условиям, нежели экономика официальная. Тем не менее, несмотря на теоретическое противостояние данных видов экономик, можно констатировать симбиоз на практике. Так, например, существует мнение о том, что именно теневая экономика частично является инструментом поддержания экономического и общественного равновесия, потому что создает условия для выживания бизнеса и населения. При этом наличие теневой экономики в отдельные периоды может содействовать увеличению стойкости экономической системы в целом. Согласно мнению В. В. Колесникова, «...сейчас теневые явления так глубоко просочились в ткань экономической деятельности, что само существование законной системы в ее сегодняшнем виде уже нереально вне жизни

параллельного теневого мира» [57, с.34]. Аналогичную точку зрения разделяет В. Ф. Лапытов, который считает, что «...данному явлению нельзя придавать только совершенно негативный оттенок, потому что в теневой экономике задействованы миллионы людей и сотни тысяч субъектов хозяйствования» [73, с.293]. На наш взгляд, именно поэтому подход к исследованию теневого сектора экономики, как экономического и общественного феномена, следует разделить на конструктивную и деструктивную компоненты (конструктивная компонента - производительный сектор, деструктивная - криминальный сектор).

Рассмотрим системные характеристики теневой экономики. Так, системность объединяет свойства и качество объектов реальной экономики. Поэтому теневая экономика как социально-экономическое явление, обладает такими качествами как всеобщность (теневая экономика существует во всех странах мира, независимо от уровня социально-экономического развития); целостность (теневая экономика как явление в процессе исследования, не сводится к обычному синтезу частей, совокупности признаков, к определенным видам деятельности и отношений); равновесие (взаимодействие с помощью проникновения в сектора легальной экономики); структурность (наличие устойчивых связей между всеми секторами теневой экономики); иерархичность; способность к самоорганизации и постоянному обновлению; целенаправленность и способность совершенствовать механизмы функционирования [81,115].

Общеизвестно, что теневая экономика является составной частью экономики, претерпевающей значительные изменения в течение всего периода развития любого государства. При этом теневая экономика использует механизмы аналогичные официальной экономике, включающие правила ценообразования, способы реализации контрактов, комплекс профессий, механизмы формирования конкурентной среды, что негативно сказывается на налоговой составляющей доходной части консолидированного бюджета. Наряду с этим теневая активность становится

значительным препятствием развитию инвестиционной деятельности и в определенной степени «консервирует» современное сложное состояние экономики.

Безусловно, наиболее значительное влияние на рост теневого сектора оказывают такие факторы, как теневой сектор труда, прогрессирующий на фоне растущей безработицы в период кризиса, а также несовершенство налоговой системы и законодательства, что в целом неблагоприятно сказывается на размере официального ВВП и ведет к усилению коррупции. Так, например, в соответствии с официальными данными государственной статистики отмечается неуклонное сокращение теневого оборота. Тем не менее, альтернативные исследования свидетельствуют о его росте. При этом оценочные показатели очень разнятся в разных источниках, что впрочем, характерно и для подобных разработок, проводимых в других странах.

Принято считать, что теневая экономика – это определенная часть бизнеса, находящаяся вне поля зрения государственных налоговых, статистических и правоохранительных органов. Иногда эта часть совсем небольшая, исчисляемая несколькими процентами, но чаще ее размер достаточно велик и составляет от 10 до 40%. На наш взгляд, за период исследования криминальной и теневой экономики постепенно сформировались основные подходы к определению понятия «теневая экономика»: юридический, трактующий теневую экономику как совокупность запрещенных законом видов деятельности; экономический, определяющий теневую экономику как скрываемую от налогов экономическую деятельность; статистический, в соответствии с которым теневая экономика рассматривается как экономическая деятельность, по каким-либо причинам не учитываемая официальной статистикой (ненаблюдаемая экономическая деятельность) [48].

Отметим, что существует несколько основных определений теневой экономики. Одно из них трактует теневую экономику как часть

хозяйственной деятельности, которая «не афишируется, скрываются ее участниками» и находятся вне поля зрения официальной статистики. Данная дефиниция дает интуитивно верное представление о латентном характере скрытого от наблюдения сектора хозяйственных отношений, однако в нем имеются слабые места. Если, например, органы государственной статистики нашли методы и модели, позволяющие с приемлемой точностью говорить о масштабах теневой экономики, то она, по определению, уже таковой не является.

Следующее определение базируется на правовом понимании явления как «незаконной хозяйственной деятельности». С точки зрения юридической фиксации данного феномена, теневая экономика - это экономическая деятельность, противоречащая национальному законодательству, представляющая концентрированную совокупность противоправных хозяйственных действий, которые, в зависимости от тяжести содеянного, подпадают под действие административных или уголовных правовых норм.

На наш взгляд, в приведенной правовой трактовке теневой экономики имеют место значительные пробелы. Получается, что все зависит от воли законодателя. Например, во времена существования СССР граждане страны получали значительные сроки заключения за обычную торговлю валютой, которая уже более двух десятилетий правонарушением не считается. Аналогично может произойти при принятии в будущем российскими законодателями решения о свободной продаже огнестрельного оружия и тогда данный рынок из сферы теневой экономики перейдет в разряд легального оборота. В этом случае правовая трактовка объективна только для отдельных сегментов теневой экономики, которая регулируется правовыми актами и где есть возможность осуществлять и контролировать процесс правоприменения. К сожалению, большая часть российского законодательства в части применения и исполнения закона в отношении противодействия проявлениям теневой экономики входит в противоречие с

существующими де-факто российскими традициями и обычаями делового оборота.

Наряду с этим, необходимо учитывать и другие подходы. Так, с юридической точки зрения - теневыми можно называть экономические процессы, противоречащие правовым нормам (скрываемые от закона). При этом скрываемые действия (можно классифицировать как преступления) - все противозаконные действия, которые соответствуют характеристике преступлениям, таким как, кражи, грабежи, торговля наркотиками, оружием.

Наконец, с точки зрения этики также возможно определение теневой экономики, суть которого заключается в том, что к ней относятся все виды деятельности, направленные реализацию потребностей, формирующих в человеке устойчивые пороки. При этом существует достаточное количество примеров, доказывающих, что субъекты из теневого сектора могут действовать из самых высоких этических побуждений (похищать имущество продажных чиновников, взламывать базы данных и банковские счета олигархов, а на скрытые от налогов средства помогать детям-сиротам и малоимущим). На наш взгляд, с точки зрения этики - теневой следует считать все виды деятельности, нарушающие общепринятые нормы (срываемые от морального осуждения).

В этой связи можно утверждать, что сложность и особенности криминальной и теневой экономики доказали необходимость научных исследований на основе комплексного и системного подходов, элементно-структурного и структурно-функционального анализа теневой (и ненаблюдаемой в целом) экономики, а также механизмов функционирования, учета отраслевой специфики теневых экономических отношений, проведения статистических и конъюнктурных обследований, социологических подходов (в том числе изучения неучтенного оборота). Кроме того, необходимо детальное исследование феноменов и форм теневой экономики, а также изучение методов оценки объемов теневой экономики, форм и методов государственного противодействия теневой экономике. Наряду с этим,

необходимо обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического развития с учетом социальной ответственности бизнеса и государства; разработать теоретико-методологическое обоснование проявлений теневой экономики как общественного феномена; повысить уровень ответственности власти на федеральном и региональном уровнях за состояние общества; разработать и внедрить комплекс мер, нормативно-правового и организационного характера, обеспечивающий защищенность частной собственности и контрактного права, оптимальное снижение налогового бремени; повышение эффективности борьбы с коррупцией и контроля за денежными потоками.

Несмотря на то, что теоретические дискуссии продолжаются, тем не менее, на этой основе необходимо продолжение исследований прикладных проблем противодействия теневой экономике. При этом все вышесказанное доказывает то, что теневая экономика - это огромное разнообразие различных сфер хозяйственной и иной деятельности, которую невозможно охарактеризовать коротким и научно выверенным определением. В данном случае, скорее, подходит классификация, которая делит экономику на формальную и неформальную. Причем эти секторы не имеют какого-либо раздела, так как довольно часто взаимосвязаны.

Безусловно, теневая экономика является частью экономики, не отражаемой в официальной отчетности и формальных контрактах, а также это экономика, вступающая в противоречие или нарушающая законодательство. К тому же теневая экономика включает все производство товаров и услуг, которые умышленно скрыты от государственных органов власти по причинам, связанным с отказом платежей по капиталовложениям, по налогу на добавленную стоимость, платежей по взносам в фонд социального страхования; с уклонением от выполнения тех правовых норм, которые как минимум, ведут к максимальным рабочим часам, требованиям безопасности; с отказом при управлении предприятием в участии в опросах с полными статистическими анкетными данными, или других

административных форм. На наш взгляд, можно использовать общепринятую классификацию сегментов теневой экономики, подразделяющуюся по степени криминализации и степени опасности для общества (рис. 1.1).

Рисунок 1.1. - Условная классификация теневой экономики по степени криминализации и опасности для общества.

Наиболее опасным для общества является нелегальная торговля оружием, взрывчатыми и отравляющими веществами. При этом одной из главных причин многих крупномасштабных конфликтов, этнических столкновений, захвата заложников и террористических действий стала относительно свободная купля-продажа оружия и боеприпасов. Очевидно, что не менее опасно производство опийного мака в Афганистане, дальнейшая переработка в сильнодействующие наркотики и бесконтрольный экспорт во

многие страны мира угрожают благополучию большинства государств на всех континентах.

Экономике в целом угрожают такие проявления теневой экономики и сферы криминального бизнеса как изготовление фальшивых денежных знаков, противоречащие закону операции с иностранной валютой, драгоценными металлами, подделка документов и ценных бумаг. В последние годы повсеместное распространение получил и такой вид незаконной предпринимательской деятельности, как подделка банковских платежных карт, взлом компьютерных систем финансовых и кредитных учреждений, несанкционированный перевод денежных сумм на счета третьих лиц, похищение конфиденциальной информации из закрытых баз данных с их последующим тиражированием и продажей всем желающим на компакт-дисках или иных носителях.

Достаточно прибыльным сектором теневого бизнеса считается производство и сбыт незарегистрированными производителями контрафактных товаров, таких как изготовление имитаций лекарственных препаратов, наручных часов, ювелирных украшений, пищевых продуктов, модельной одежды, обуви, парфюмерии и многих других видов брендовых товаров. В большинстве случаев незарегистрированные предприятия и предприниматели, осуществляющие коммерческую деятельность на данных рынках, имеют разветвленные кооперационные связи и обширную дистрибьюторскую сеть. При этом продукцию субъекты теневого бизнеса реализуют не только на внутреннем рынке, но и экспортируют во многие страны мира.

Наряду с этим, распространен вид теневого бизнеса, представленный официально зарегистрированными предприятиями, выпускающими неучтенную продукцию, а также производящими определенные виды товаров без соответствующих лицензий (или по подложным лицензиям). Данный вид незаконной предпринимательской деятельности менее опасен для общества и потребителей, чем две вышеуказанные группы, но, несмотря

на то, что интересы потребителей здесь затронуты в минимальной степени, ущерб подобным бизнесом наносится владельцу законных прав и лицензий, а также государству.

Следует обратить внимание на стремительно растущий сектор теневого бизнеса, так называемое «бытовое» предпринимательство, которое как проявление теневой экономики не представляет угрозы для общества и государства (однако в том случае, если не наблюдается рост объемов). Обычно представители правительственных структур достаточно индифферентно смотрят на то, что отдельные граждане помогают соседям или родственникам сделать ремонт квартиры или автомобиля, оказывают на возмездной основе транспортные услуги, по совместительству работают репетиторами или консультантами. При этом невнимательное отношение правительственных органов и муниципальных властей к такого рода предпринимательской деятельности объясняется тем, что в небольших масштабах бытовое предпринимательство не представляет большой опасности для экономики и общества. Более того, существует мнение, что данный вид деятельности способствует самозанятости населения и некоторому повышению благосостояния граждан, проживающих в данном регионе.

Таким образом, краткий анализ теневого бизнеса позволяет выделить укрупненные группы незаконной предпринимательской деятельности, классифицированной по степени социальной и экономической опасности. При этом следует отметить, что приведенная классификация имеет условный характер, так как на национальном уровне существуют собственные субъективные представления о степени опасности того или иного бизнеса для социума, и, соответственно, устанавливается тяжесть наказания за то или иное незаконное предпринимательство.

Безусловно, теневой бизнес является разнородным по структуре и многообразным по проявлениям видом деятельности, проникающим во все сферы жизнедеятельности общества. В современных условиях масштабы

незаконной предпринимательской деятельности, структура и способ организации определяют методы борьбы с данным экономическим феноменом. Помимо этого, при формировании комплекса мер по борьбе с теневым бизнесом, именно с учетом национальной и культурной специфики, особенностей местных норм законодательства, определяется соответствующий инструментарий и приоритетные направления деятельности.

Наибольший ущерб от функционирования теневого бизнеса наносится государству, населению, а также хозяйствующим субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в рамках закона. Именно поэтому инициаторами борьбы с теневым бизнесом выступают, как правило, наиболее заинтересованные в сокращении теневой экономики институты, такие как государство, легальный бизнес и общественные организации. На наш взгляд, с учетом современных тенденций развития экономики, методы борьбы государства с проявлениями теневого сектора экономики следует реализовывать в направлении предотвращения привлечения в теневой бизнес предпринимателей и наемных работников, осуществляющих деятельность легально; осуществления мер по сокращению численности контингента незаконных предпринимателей; формирования благоприятных условий для функционирования легального предпринимательства.

В рамках первого направления государство действует следующим образом. Во-первых, средствами рекламы и пропаганды создается негативный образ теневого бизнесу, через СМИ подчеркивается его вредное воздействие на экономику и общество, указывается на ущерб, наносимый незаконным предпринимательством населению и легальному бизнесу. Во-вторых, правоохранительными органами ведется активная профилактическая работа по предотвращению незаконного предпринимательства. В-третьих, пресекается нелегальная предпринимательская деятельность на стадии ее

формирования, а ее организаторы берутся на учет и подвергаются административным и уголовным наказаниям.

Вместе с тем, сокращение численности незаконных предприятий и предпринимателей осуществляется за счет оперативно-розыскных мер правоохранительных органов, связанных с задержанием и наказанием организаторов теневого бизнеса. При этом третье направление борьбы с теневым бизнесом предусматривает создание благоприятных условий для развития легитимного предпринимательства. Так, государственные органы совместно с представителями общественных организаций и легального бизнеса вырабатывают систему организационных, правовых, финансовых и иных мероприятий, связанных с облегчением функционирования официально зарегистрированных коммерческих структур. В перечень мер, улучшающих среду бизнеса, входят улучшение налогового климата; снижение административного давления на легальный бизнес; защита собственности и личности предпринимателя и предприятий от посягательств криминальных структур и недобросовестных государственных чиновников; помощь в кредитовании бизнеса; устранение системы поборов и вымогательства в любых формах; создание системы бизнес-инкубаторов, обучения и переобучения предпринимателей с участием государственных средств и ресурсов.

Безусловно, в целях повышения эффективности мер противодействия теневому бизнесу, государственные структуры должны активнее привлекать к сотрудничеству такие заинтересованные стороны, как эффективный бизнес, действующий законно и общественные организации. При этом легальный бизнес, как отмечалось выше, весьма заинтересован в снижении доли теневого предпринимательства. Обладая значительными финансовыми ресурсами, кадровым потенциалом, влиянием на общественное мнение, предпринимательские объединения и союзы вносят значительный вклад в борьбу с теневым бизнесом. Конкретно это проявляется в том, что легальный бизнес включает во внутренние кодексы корпоративной этики

соответствующие положения, касающиеся недопустимости таких действий, как уклонение от уплаты налогов, подкуп должностных лиц, СМИ, судебных органов; предпринимательские объединения, ассоциации и союзы, действующие на легитимной основе, самостоятельно регулируют поведение своих членов, при необходимости применяя к нарушителям штрафные санкции и меры дисциплинарного характера; легальный бизнес отказывается от сотрудничества с предпринимателями-теневиками, тем самым затрудняя их деятельность, а также работу теневого бизнеса в целом; под патронажем легального бизнеса осуществляются научные исследования по различной тематике, связанной с теневым бизнесом, даются юридические консультации юридическим и физическим лицам по вопросам противодействия незаконному предпринимательству, защиты прав потребителей и интеллектуальной собственности; легальный бизнес осуществляет большую профилактическую и разъяснительную работу по широкому спектру вопросов, связанных с незаконным предпринимательством. К тому же на вебсайтах предпринимательских организаций и объединений, а также в СМИ публикуются соответствующие статистические данные, аналитические статьи и иные материалы.

Наряду с этим, следует отметить важность поддержки населением процессов противодействия теневой экономике, которая осуществляется как на уровне наиболее активных и ответственных граждан, так и посредством привлечения к противодействию проявлениям теневой экономики общественных организаций. В настоящее время существует большое количество международных и национальных общественных организаций, прямо или косвенно противодействующих теневому бизнесу. К таким организациям относятся:

- Всемирная организация труда и соответствующие национальные организации, отстаивающие интересы наемных работников. Поскольку для лиц, занятых в теневом секторе, многие права нарушаются (право на медицинское и пенсионное страхование, на отпуск по беременности, на

безопасные условия труда), то указанные организации достаточно эффективно противодействуют незаконному предпринимательству, добиваясь перевода трудовых отношений в законные рамки;

- Всемирная организация интеллектуальной собственности и идентичные ассоциации и союзы также выступают единым фронтом против теневого бизнеса, так как многие сферы незаконного предпринимательства основаны на копировании литературных и музыкальных произведений, программных продуктов, видеофильмов и иных материалов. Отстаивая законные интересы авторов этих произведений, соответствующие организации принимают необходимые меры против теневого бизнеса;

- Международное общество защиты прав потребителей, а также национальные организации аналогичного назначения ведут интенсивную борьбу с теневым бизнесом, представители которого каждодневно нарушают права покупателей и потребителей данных товаров и услуг. Осуществляя практическую помощь населению, общества защиты прав потребителей выполняют значительный объем работы по судебному преследованию изготовителей некачественной продукции, произведенной с нарушением установленных законом норм и правил;

- Научные организации и фонды. В направлении противодействия теневому бизнесу объемная работа проводится международными научными фондами (фондом Макартуров, Карнеги, Форда) и при реализации соответствующих научных программ (например, в рамках программы TACIS). Под эгидой этих организаций и программ осуществляется финансирование научных грантов и исследований, посвященных теневой экономике, проводятся научно-практические конференции, симпозиумы, семинары, разрабатывается и публикуется методическое обеспечение, раскрывающее проблемы противодействия развитию теневого бизнеса. Осуществляя деятельность по всем указанным направлениям, общественные организации вносят существенный вклад в работу по противодействию теневому бизнесу.

Далее представляется необходимым исследовать движущие силы теневой экономики, которые можно представить в виде структурной схемы, разделенной на три сегмента, каждый из которых представляет определенную часть теневой экономики (рис. 1.2).

Рисунок 1.2. - Структурная схема движущих сил теневой экономики

Отметим, что верхний сегмент - криминальная или «черная» экономика (движущие силы - производители и торговцы оружием, наркотиками,

поддельными лекарствами, сутенеры, рэкетеры - все, кто подпадает под действие уголовного кодекса в составе ОПГ).

Средний сегмент - «серая экономика» (предпринимательская деятельность по производству товаров и услуг, частично или полностью скрытая от налогообложения, а при определенных условиях при переходе к рынку может быть «мотором экономики»).

Нижний сегмент - «белая» или «беловоротничковая» экономика (движущие силы - чиновники и наемные служащие госпредприятий). В этом секторе ничего не производится, а происходит перераспределение доходов полученных в виде откатов или взяток из первых двух секторов. Исследования доказывают, что мздоимствования чиновников по некоторым оценкам достигают 60% и более их доходов. При этом общая сумма взяток в мире за 2013 г. оценивалась в 1 млрд. долл. США, согласно докладу Всемирного банка «Показатели эффективности государственного управления в странах мира за 2003-2013 г.г.», опубликованное в Вашингтоне в 2014 г.

Так, исследование, проведенное по данным 212 стран, при оценке уровня взяточничества опиралось на ряд сводных показателей, включающих прозрачность правительственных структур, политическую стабильность, эффективность деятельности правительственных структур, адекватность законодательства, приоритетность законодательства и права в обществе, борьба с коррупцией [95].

Очевидно, что для всех звеньев структурной схемы (рис.1.2) характерен вывоз капитала за рубеж, а общий интерес для всех слоев пирамиды состоит в получении дополнительных доходов за пределами правового поля. Основанием схемы служит коррупция, нарастающая в странах, где не предпринимаются меры по ее сдерживанию, что является неизбежным амортизатором бюрократии. Безусловно, коррупция не представляет угрозы для капитализма, который продлевает существование при помощи коррупции, позволяющей, по мнению С. Роуз-Аккерман «...делам делаться, недвижимости оживиться, полной занятости воспользоваться смазкой,

заказам даваться, а банкам делать то же, что кредитным обществам, но только изощреннее. К тому же без коррупции не было бы излишка, так как коррупция становится здоровым и защитным народным рефлексом, когда она становится честнее системы» [100]. Данному высказыванию достаточно лет, а коррупция, которая, как известно, является основой, фундаментом теневой экономики, стала выходить за рамки дозволенного не только в государствах с развивающейся экономикой, но и в наиболее благополучных странах мира. В настоящее время коррупция также как теневая экономика стала актуальной научной и политической темой во всем мире.

По мнению одного из самых известных исследователей теневой экономики немецкого профессора Фридриха Шнайдера, по большей части необходима только одна обычная мера в области политики: увеличение эффективного наказания избавляет от коррупции и теневой экономики [132]. При этом коррупция обычно определяется как употребление власти государства для частной выгоды: «частная выгода» относится к получающим деньги или ценным активам; «общественная власть» осуществляется бюрократами и политическими деятелями; коррупция может также происходить в большой корпорации или компании фирме (например, в Германии - Siemens, Volkswagen). Наряду с этим, необходимо выделить эффекты взаимодействия между коррупцией и теневой экономикой. Так, коррупция ведет к более низким инвестициям с последствиями более низкого роста ВВП; ошибкам в распределении ресурсов, особенно обученных людей и опять к более низкому росту ВВП; сокращению иностранной поддержки, которая тоже ведет к снижению ВВП; потере налоговых поступлений и более низкой общественной инфраструктуре. На наш взгляд, с учетом современных тенденций развития мировой экономики в условиях кризиса и санкций можно сформулировать гипотезу о взаимодействии между коррупцией и теневой экономикой, стоящую в том, что теоретически, коррупция и теневая экономика могут дополнять или заменять друг друга, так как коррупция и теневая экономика снижают склонность должностных лиц к своим

требованиям; коррупция и теневая экономика на практике дополняют друг друга; теневая экономика - дополнение к коррупции, поскольку налогоплательщик вступает в сговор с инспектором о погашении задолженности по налогам налогоплательщика в обмен на взятку. Вместе с тем, в странах с низким доходом, теневые экономические действия и коррупция - дополняют друг друга; в странах с высоким доходом, теневые экономические действия и коррупция - заменяют друг друга. К сожалению, следует признать, что в РФ коррупция находится на таком уровне, что можно опасаться за так называемую «кражу государства», при том, что экономическая власть тесно переплелась с политической, а практически отсутствуют существенные мероприятия по борьбе с теневой экономикой. При этом именно кризис обострил проблему и эксперты отмечают попытки формирования государственно-уголовного паритета, при котором госслужащие становятся субъектами теневой «силовой экономики» и партнерами правонарушителей [123,125].

Рассмотрим основные методы определения теневой экономики:

1) Индекс пяти макроэкономических индикаторов - метод использует МВФ для определения реального ВВП, при расчете индекса учитываются: оборот розничной торговли; потребление электроэнергии; зарплата занятых в народном хозяйстве; оборот наличных денег; доходы госбюджета.

Разница между реальным и официальным ВВП и есть размер теневой экономики.

2) Монетарный метод - анализ динамики наличного денежного оборота, который в большей части растет гораздо быстрее других макропоказатели. Практика доказывает, что в том случае, если возрастает спрос на наличные денежные средства, следовательно, растет и теневой сектор экономики. Монетарный метод используется центральными банками для анализа спроса на наличные денежные средства и изучения объема денежных операций.

3) Метод зеркальной статистики используется для оценки потоков контрабанды. Суть данного метода заключается в сравнении таможенных статистик страны и государств-партнеров по внешнеэкономической деятельности. Зачастую данные объемов импорта в соседних странах в силу разных причин (различиях в методиках) превышают аналогичные показатели в стране исследования. Считается, если эта разница больше 25%, то имеет место контрабанда. Метод чаще используется для выявления потоков контрабанды акцизных товаров.

Таким образом, в ходе исследования выявлена потребность предпринимателей и органов власти в консолидации научных знаний и реального опыта в сфере обеспечения экономической безопасности бизнеса и инвестиций и в повышении уровня противодействия теневой экономике. При этом необходимы разработка, апробация и внедрение актуальных методик и механизмов защиты прав и законных экономических интересов государственных и частных компаний. Однако крайне важным является тот факт, что научная среда может на законных и взаимовыгодных основах объединить не только участников рынка, но и действующих государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Одним из результатов должны стать федеральные образовательные программы по подготовке управленческих кадров в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия проявлениям теневой экономики, которые позволят обеспечить органы власти РФ на федеральном, региональном и местном уровне специалистами в области защиты прав и законных интересов государственных и частных компаний. К тому же необходимо в рамках развития практической деятельности создать ряд организаций с государственным участием в уставном капитале, которые на постоянной основе будут оказывать услуги государственным и частным компаниям, разрабатывать, совместно с правоохранительными органами внедрять и совершенствовать механизмы защиты бизнеса и инвестиций, противодействия сложным экономическим преступлениям.

1.2. Анализ масштабов теневой экономики в России и за рубежом

Основным стимулом для возникновения и развития теневой экономики является стремление стоящих за ней субъектов получить дополнительную прибыль или доходы, не учитываемые в официальной статистике и главное не облагаемые налогом. В силу указанных причин теневая экономика является, как правило, высокодоходной, или относительно высокодоходной, дающей определенные, в том числе, и конкурентные преимущества участникам перед другими субъектами экономической деятельности. При этом в силу не наблюдаемости для органов государственного управления, такие отношения отличаются высокой степенью криминализации, и главное, существуют и развиваются в тесной взаимосвязи с коррупцией во власти. Коррупцированная составляющая теневой экономики носит высоко организованный характер.

Причинами возникновения и распространения теневого бизнеса является множество факторов, которые, в общем виде, можно подразделить на две укрупненные группы – способствующие и препятствующие занятию неформальным предпринимательством. К первой группе факторов можно отнести проявления некомпетентности государственной власти в части управления экономикой, иницирующие завышение налоговых ставок, разработку неадекватной нормативно-правовой базы. При этом к факторам, препятствующим втягиванию юридических и физических лиц в теневую экономику, служат комфортные условия для занятия легальным бизнесом, социальное неодобрение, качественная нормативно-правовая база, быстрое и неотвратимое наказание за теневое предпринимательство.

Несмотря на повсеместное распространение и общие причины, теневой бизнес в различных странах имеет не однородную структуру и долю в производстве валового внутреннего продукта. Экономика отдельных стран в значительной мере базируются на незаконном бизнесе – торговле наркотиками и оружием, на нелегальном производстве контрафактной продукции и коррупционных соглашениях, на бытовом незаконном

предпринимательстве. Доля теневого бизнеса в экономиках по странам мира представлена в табл.1.1

Таблица 1.1. - Выборочная оценка доли теневого бизнеса в ВВП по отдельным странам мира в 2014 г. (%)

Страна	Доля, в % ВВП	Страна	Доля, в % ВВП
Россия	41,0	Казахстан	34,2
Азербайджан	59,3	Молдова	37,7
Белоруссия	19,1	Украина	47,3
Эстония	29,0	Польша	13,9
Латвия	27,0	Словакия	16,7
Литва	36,0	Австралия	14,0
Венгрия	36,0	Бельгия	22,5
Румыния	36,0	Дания	18,3
Болгария	39,0	Финляндия	18,9
Греция	29,0	Франция	14,9
Италия	27,3	Германия	13,8
Португалия	23,1	Великобритания	14,0
Испания	23,1	Япония	11,1
Швеция	16,0	Швейцария	8,1
Норвегия	12,1	США	8,9
Нидерланды	13,5	Новая Зеландия	11,9

На основании данных табл. 1.1, можно сделать вывод о том, что даже в самых благополучных странах теневой бизнес имеет место и его доля в экономике таких стран оценивается на уровне 9-15%, что само по себе немало, так как речь идет о десятках миллиардов долларов.

Рассмотрим основные причины возникновения и относительно устойчивого функционирования теневого бизнеса. На наш взгляд, одной из значимых причин развития теневого бизнеса являются высокие ставки

налогов на легальную предпринимательскую деятельность. Так, местные власти, устанавливая завышенные ставки налогов на бизнес, пытаются решить, в первую очередь, задачу наполнения бюджета. Однако подобное повышение вызывает у предпринимателей и предприятий реакцию двоякого рода: с одной стороны, часть бизнеса сворачивается (или переносится в другие регионы), с другой - определенный контингент предпринимателей смещается в сектор теневого бизнеса, осуществляя производство неучтенной продукции и всячески уклоняясь от избыточных налогов.

К таким действиям предпринимателей подталкивает не только стремление к наращиванию прибыли. Налоги, как известно, являются весомым фактором повышения или понижения конкурентоспособности продукции. Повышение налогов вынуждает предпринимателей поднимать цены, что ведет к снижению торгового оборота и прибыли бизнесменов. Таким образом, перевод коммерческой деятельности в сферу теневого бизнеса может способствовать повышению его конкурентоспособности и прибыльности.

Действие указанного механизма смещения легального предпринимательства в сектор теневого бизнеса этим не ограничивается. Повышение ставки налогов на предпринимательскую деятельность резко уменьшают количество предпринимателей желающих осуществлять деятельность на легальной основе. Высокие налоги в значительной степени обременяют новый бизнес, делают коммерческие риски неоправданно высокими. Такие неблагоприятные условия в сфере легального предпринимательства невольно подталкивают бизнесменов в сферу теневой коммерции, так как риски от незаконной предпринимательской деятельности могут оказаться ниже, чем от осуществления бизнеса на законных основаниях [68]. При этом выплата высоких налогов, сводящая к нулю усилия предпринимателя по получению прибыли, инициирует возможность не платить налоги или, например, выдавать зарплаты в конвертах, записывая в официальных платежных ведомостях, предназначенных для налоговой

службы, меньшие цифры. Мотивация такого рода весьма часто является решающим аргументом в пользу выбора теневого бизнеса.

На наш взгляд, весомым фактором отказа от предпринимательской деятельности в легальном секторе экономики являются бюрократические и административные барьеры, возникающие как при вхождении в бизнес, так и в процессе осуществления коммерческой деятельности. Высокие государственные пошлины, сложный финансовый и налоговый учет, длительность и запутанность процедур регистрации предпринимателей и предприятий могут быть активным катализатором разрастания теневого бизнеса. Наряду с этим, значительно осложняют и делают малопривлекательным легальный бизнес государственные чиновники. Очевидно, что представители лицензионных органов, санэпидстанции, полиции, пожарного надзора, экологической, торговой и налоговой инспекции вполне могут сделать деятельность предпринимателей невыносимой из-за постоянных претензий (часто надуманных), проверок и предписаний. К тому же, сопряженные с вымогательством, такие действия заставляют коммерсантов прекращать легальный бизнес и заниматься незаконным предпринимательством.

Причиной разрастания теневого бизнеса может быть и неадекватная правовая база. Например, незначительные наказания в виде административных штрафов или условных наказаний, вне всякого сомнения, стимулируют развитие незаконного предпринимательства и его распространение на все более высокий уровень и круг экономических явлений. Фактическая безнаказанность теневого бизнеса способствует вовлечению все большего количества стихийных предпринимателей, которые закрепляются в определенных рыночных нишах с последующим привлечением к незаконной предпринимательской деятельности членов семей и наемных работников со стороны.

Активизации теневого бизнеса способствует также и низкий уровень оплаты труда. Безусловно, имея малые заработки по основному месту

работы, сотрудники государственного сектора, управленческих структур, системы здравоохранения, образования, правоохранительных органов и многих других сфер общественного производства, начинают активные поиски дополнительных доходов. При этом если более высокие доходы приносит теневой бизнес, то это придает импульс его количественному и качественному развитию. Зачастую результатом низких зарплат в легальной экономике становится повсеместная коррупция, взяточничество, укореняется система поборов и так называемых «откатов» (отчисление известных сумм лицам, которые способствовали получению незаконных доходов).

В значительной мере расширяет контингент предпринимателей-теневиков высокая безработица. Очевидно, что при отсутствии возможности получить легальную работу население вынуждено искать заработки в сфере теневого бизнеса. Безработные стараются использовать все имеющиеся в их распоряжении возможности, знания и ресурсы для извлечения доходов. В целях получения средств существования используются личные автомобили для оказания транспортных услуг, жилые и нежилые помещения для сдачи в аренду, несанкционированная торговля (в том числе товарами, запрещенными к реализации), проституция, браконьерство и прочие виды незаконной предпринимательской деятельности.

Нельзя не отметить и влияние культурных факторов, деловых обычаев и традиций в той или иной стране. Население может весьма по-разному относиться к незаконной предпринимательской деятельности, которая осуществляется у него на глазах. Однако, если общественное мнение толерантно к теневой коммерческой деятельности, а окружающие относятся к нелегальным предпринимателям с сочувствием, то это является большим препятствием в борьбе с незаконным предпринимательством. Чаще всего сочувственное отношение к теневому бизнесу население демонстрирует как результат определенного исторического опыта и неправильной государственной политики в сфере бизнеса. Постоянное ущемление интересов предпринимательского сообщества, поборы, высокие налоги,

безработица, низкая заработная плата - все это вызывает ответную реакцию в обществе, которое становится терпимым к теневому бизнесу.

Иная ситуация складывается в тех странах и регионах, где созданы надлежащие условия для развития легального предпринимательства. Культура и обычаи делового оборота в этом случае формируются явно не в пользу теневого бизнеса. Население относится к предпринимателям-теневикам с настороженностью и недоверием, нередко сообщая о их деятельности в правоохранительные органы. О сочувствии и понимании здесь говорить уже не приходится; в общественном сознании в большей степени превалирует понимание теневого бизнеса как негативного явления, как способ наживы одних людей (теневых предпринимателей) за счет других. В соответствии с данными представлениями формируется отношение к теневому бизнесу как негативному экономическому и социальному явлению, с которым следует вести непримиримую борьбу.

Иногда теневая экономика, разрастаясь до угрожающих размеров, подминает под себя государственные и общественные институты, проводит своих ставленников в систему законодательной и исполнительной власти, заставляя всю страну или регион жить по своим особым, криминальным законам. Начинаясь с небольших объемов, теневой бизнес затем перерастает в крупномасштабное явление, с собственной структурой и организацией, внутренними законами и правилами поведения. По такому сценарию развивались события в Италии (при формировании неаполитанской каморры и сицилийской мафии), в США, в Колумбии, в Афганистане, в некоторых африканских странах. Например, организованная преступность выросла в США из бутлегерского бизнеса. Так, внесенная в Конституцию США 21-я поправка вводила в 1920-1933-е годы сухой закон, который породил целую индустрию теневого бизнеса - производство и доставку алкогольных напитков в подпольные питейные заведения [80]. При этом после отмены сухого закона бутлегеры не исчезли, а образовали базу для разветвленных преступных группировок, занимавшихся игорным бизнесом, торговлей

наркотиками, отмыванием денег и прочими видами преступной деятельности.

Безусловно, при любых масштабах теневой бизнес представляет угрозу для экономики и общества, так как наносит реальный ущерб. В современных условиях хозяйствования достаточно важно выявить и обосновать механизмы негативного воздействия теневой экономики на процессы развития государства и общества, а также определить ущерб, наносимый незаконным предпринимательством.

Уклонение от уплаты налогов. Ежегодно государственный бюджет теряет денежные средства, которые могли бы увеличить доходную часть на 10-30%. Очевидно, что теряя столь внушительные суммы налоговых поступлений, государство утрачивает возможность решать многие жизненно важные проблемы - своевременно повышать заработную плату государственным служащим, обеспечивать населению необходимые социальные гарантии, в полном объеме финансировать армию, правоохранительные органы, научные исследования, здравоохранение и образование. К тому большая часть фискальной нагрузки перекладывается на легальный предпринимателей. Именно поэтому перевод хотя бы части теневого бизнеса в легальный позволит существенно снизить налоги для предпринимательства при одновременном решении социальных проблем.

Снижение конкурентоспособности бизнеса, действующего в правовом поле. Теневой бизнес оказывает деструктивное воздействие, так как именно субъекты теневой предпринимательской деятельности не выплачивают налогов, занижают себестоимость продукции, что приводит к практике демпинга по отношению к легальным производителям. Там, условия для теневого бизнеса наиболее комфортны, легальные производители терпят убытки и постепенно вытесняются с рынка. Таким образом, законопослушные производители вынуждены выбирать между прекращением деятельности и уходом в сферу незаконного предпринимательства.

Отсутствие социальной защиты граждан, занятых в секторе теневой экономики. На большую часть предпринимателей, действующих в секторе теневого бизнеса, не распространяются меры государственной системы социального страхования (социальные гарантии в части ограничения продолжительности рабочего дня, вредных и опасных условий труда, оплаты больничных листов, отпускных периодов), так как руководство данных хозяйствующих субъектов не производит соответствующих отчислений в фонды медицинского, пенсионного и социального страхования. Именно поэтому граждане лишены социальных гарантий в период деятельности в нелегальных предприятиях по мере утраты трудоспособности вынуждены заниматься незаконной или криминальной деятельностью. В свою очередь бесконтрольное развитие ситуации, связанное с разрастанием подобных контингентов крайне нежелательно для государства и общества по причинам экономического, политического, этического характера.

Концентрация финансовых ресурсов в сфере теневого бизнеса и проникновение криминала во власть. Накопление крупных денежных ресурсов в рамках незаконного бизнеса создает качественно новую ситуацию, когда представители теневого капитала начинают активно проникать во властные структуры. При этом движущей силой подобного проникновения являются такие мотивы, как повышение социального статуса организаторов теневого бизнеса; обеспечение дополнительной правовой защиты в части неприкосновенности личности; приобретение связей и влияния во властных структурах; лоббирование интересов теневого бизнеса; получение конфиденциальной и оперативной информации, имеющей большую ценность для теневого бизнеса. Безусловно, проникая в структуры законодательной и исполнительной власти, представители теневого бизнеса активно блокируют любые действия, направленные на реализацию борьбы с коррупцией, взяточничеством, нарушением норм конкуренции, уклонением от уплаты налогов и прочими противоправными действиями. При этом занимая руководящие должности в органах исполнительной власти,

представители теневого сектора экономики, лоббируют интересы теневых структур, принимают положительные решения, связанные с приватизацией, получением бюджетных средств и государственных заказов, земельных участков и эксклюзивных прав.

Рост объемов продаж товаров и услуг низкого качества. В процессе производства хозяйствующие субъекты теневого сектора, заменяют качественные и сертифицированные составляющие на дешевые и неустановленного происхождения компоненты, что в свою очередь формирует объем товаров и услуг на рынке, которые представляют опасность для потребителей, в большей части угрожая жизни и здоровью.

Непрофессионализм в области государственного управления. Отсутствие контроля со стороны правительственных структур, проявляющегося в децентрализации и непрозрачности теневой экономики для статистического учета оказывает негативное влияние на качество управленческих решений на федеральном, региональном и местном уровнях. При этом отсутствие точных данных относительно реальных масштабов теневого бизнеса существенно затрудняет процедуру оценки основных социально-экономических показателей (ВВП и ВРП), а также формирует искаженное представление в обществе об уровне доходов и качестве жизни населения, количестве безработных и нуждающихся в социальной защите. При этом существует практика выплаты субсидий, дотаций, пособий по безработице, выделяемых из государственного бюджета для помощи населению с низкими доходами, гражданам, чьи доходы превышают средний уровень, а также занятым в сфере теневого бизнеса. Помимо перечисленных направлений, по которым теневой бизнес наносит существенный ущерб экономике, следует также учитывать такие деструктивные механизмы воздействия, как утечка капиталов за границу, неравномерное распределение доходов среди населения, подрыв доверия к государственной власти, нарастание социальной напряженности в обществе.

Отметим, что нерешенные проблемы существуют и в теневой банковской системе и рейтинговых агентствах. На наш взгляд, необходимость повышения внимания к традиционному банковскому сектору означает, что рискам, связанным с расширением теневого банковского сектора, появившегося за несколько десятилетий либерализации и дерегулирования финансовой системы в России, уделяется недостаточное внимание. Так, инновационные формы рыночных услуг кредитования и новая разновидность управляющих активами (таких как хедж-фонды) и брокеров-дилеров (нередко представляющих собой финансовые конгломераты) подняли операции с долговыми обязательствами в финансовой системе на новый уровень, поставив под угрозу финансовую стабильность. Одна из проблем связана с качеством созданных и предлагаемых рынку банковских продуктов. Несмотря на всю сложность оценки их вреда, проводить ее, безусловно, необходимо, а рейтинговые агентства (РА) продемонстрировали, что они не в состоянии справиться с этой задачей. Еще одна проблема заключается в том, что теневая банковская система может усиливать циклический характер функционирования финансового рынка, наводняя его долговыми инструментами, когда цены на активы высоки, и провоцируя тем самым быстрое и глубокое сокращение финансирования в условиях ослабления доверия на рынке. Наряду с этим, несмотря на кризис, теневая банковская система остается очень крупным сектором, который продолжает расти. При этом функционирование теневой банковской системы обычно не сопряжено с длинными, сложными и непрозрачными цепочками финансовых операций. Тем не менее, может создавать системные риски как напрямую, поскольку значение теневых операций в финансовой системе растет, так и косвенно, в результате взаимодействия с регулируемой банковской сферой. Так, акцент в ходе проведения реформ на регулируемый финансовый сектор может даже подталкивать банки к переориентации на теневые банковские операции.

Отметим, что в мире растущего долга одну из ключевых ролей в управлении финансовой системой играют рейтинговые агентства. Так, например, занимающая господствующее положение на этом рынке группа компаний («большая тройка») не может предъявить безупречный послужной список. Существуют обвинения в конфликте интересов и даже в обкрадывании инвесторов, для которых готовились весьма оптимистичные оценки некоторых финансовых инструментов (нередко в интересах платящих им клиентов), в том числе оценки чрезмерно рискованных ипотечных финансовых инструментов. Помимо этого оказывается сильное влияние на то, как инвесторы оценивают кредитоспособность суверенных эмитентов. На наш взгляд, именно кризис 2008 г. наглядно показал, что в основе рейтингов, как правило, лежат предвзятые суждения, а не фундаментальные макроэкономические показатели, что может вредить стратегиям развития, неоправданно повышая стоимость заемных средств для тех стран, которым был присвоен заниженный рейтинг (например, Россия). В настоящее время признается, что широкое использование рейтингов РА представляет собой угрозу финансовой стабильности и источник системного риска. Автор считает, что необходимо снизить механическую зависимость от рейтинговых агентств.

Тем не менее, оценки РА по-прежнему оказывают серьезное влияние на структуру портфелей и на процентную ставку, которую заемщики платят за доступ к финансированию. Безусловно, рейтинги широко используются банками в пруденциальных целях, поскольку как Базель II, так и Базель III позволяют им рассчитывать надежность капитала для целей оценки его достаточности, исходя из рейтингов РА. К тому же кредитными рейтингами пользуются также центральные банки при осуществлении операций на открытом рынке, а также инвестиционные фонды при разработке своих стратегий. На наш взгляд, задача противодействия финансовой нестабильности на международном уровне актуальна и для России, так как несмотря на санкции, в перспективе будет наблюдаться расширение

коммерческого присутствия иностранных банков. При этом такие банки могут являться системообразующими, хотя на их операции в России может приходиться лишь очень малая доля их глобального бизнеса, что в свою очередь создает трудности для надзорных органов, особенно в отсутствие координации надзора за деятельностью транснациональных банков между принимающей страной и странами их происхождения. Кроме того, облегчая доступ к иностранному капиталу, эти банки могут одновременно играть немаловажную роль в усилении волатильности потоков капитала и формировании тенденций, являющихся потенциальным источником слабости, в том числе «пузырей» на рынках различных активов [67].

Наряду с этим, следует отметить, что в России все больше распространяется мнение со стороны сообщества экспертов о якобы низком качестве общепризнанного в мире рейтинга и о предвзятости по отношению к России. Безусловно, оценка была бы иной, если бы не падение России в рейтинге на восемь позиций за год. К тому же индекс восприятия коррупции составляется экспертами независимой организацией Transparency International и основывается на экспертных оценках, агрегирующих интегральные показатели других авторитетных организаций. При этом агрегация надежных и качественных сложных индексов - обычный метод повышения качества рассчитываемого специализированного индекса и рейтинга [32]. На наш взгляд, в современных экономических и политических условиях не следует заниматься имитацией статистики и показателей, а также подбором рейтингов, более подходящих для России, а необходимо учиться эффективности противодействия коррупции в тех странах, которые демонстрируют устойчивое снижение коррупционной составляющей. Конечно, коррупцию штрафами не снизишь, поэтому необходимы жесткие, но справедливые и неотвратимые наказания для крупных коррупционеров способные снизить коррупцию, что доказывает международный опыт.

Очевидно, что все вышеперечисленные последствия расширения сферы деятельности теневого бизнеса наносят огромный моральный и материальный ущерб государству, обществу, легальному

предпринимательству. Учитывая это обстоятельство, правительства во всех странах мира ведут активную борьбу с теневым бизнесом.

В целом можно отметить, что рост преступности объективно связан с переходом к рынку и ускоряется или замедляется в той мере, в какой экономическая и политическая свобода облегчают совершение преступлений. В настоящее время, с учетом выявленных тенденций развития теневого сектора экономики можно выделить наиболее значительные по масштабам сферы теневой деятельности (по оценкам экспертов, теневой сектор наиболее всего распространен в торговле и сфере услуг (табл.1.2).

Таблица 1.2 - Теневая экономика в России в 2014 г.: отраслевой разрез

Сектор экономики	Теневой оборот, %
Операции с недвижимостью	58
Торговля и ремонт автомобилей	58
Строительство	34
Торговля топливом	30
Кафе, клубы, рестораны, гостиницы	48
Общественный транспорт/такси	53
Компьютерное программирование	56
Торговля сигаретами	38
Торговля алкоголем	40
Медицинские услуги	35
Зарплата в конвертах	20
Уборщицы/няни	40
Салоны красоты и парикмахерские	40

В 2014 г. автором в составе экспертной группы была проведена серия опросов хозяйствующих субъектов различных отраслей экономики по проблемам теневой экономики в стране. На основании полученных результатов были сделаны выводы относительно того, что рынок

нелегальной торговли акцизными товарами в РФ растет, а 80% контрабанды связано с деятельностью организованных преступных групп (ОПГ) и коррупцией во всех сферах управления. Так, 62% участников опроса среди населения виновными в такой ситуации считают правительство, которое вынуждает население заниматься контрабандой (объем контрабанды продовольствия составил согласно опросам примерно 21%, табачных изделий 38%, алкоголя 30%). При этом опрашиваемые отмечали существующую много лет проблему, усиливающуюся в кризисные годы, - зарплату в конвертах. Результаты обследования показали, что зарплаты в конвертах получают 60% работников, а госбюджет ежегодно не дополучает средства. Анализ данных по заработным платам, показал, что 63,1%, однако при этом только 23% жителей РФ считают неуплату налогов аморальным поступком. Более половины полагают, что лучше сегодня получать более высокую зарплату, что означает не платить целиком налоги и в будущем рассчитывать на меньшую пенсию. В последние 10 лет таких людей становится с каждым годом все больше.

На наш взгляд, на основе результатов анализа теневой деятельности можно выделить наиболее масштабные элементы теневой экономики:

- сфера потребительского рынка контролируется криминальными структурами (монопольные цены, установка доли в капитале, платежи за право реализации торговой деятельности);

- сфера внешнеэкономической деятельности создает условия и возможности для незаконного экспорта капиталов, а также финансовых средств посредством экспорта энергетических и сырьевых ресурсов, контролируемого криминальными структурами;

- финансово-кредитная сфера - основа для развития и совершенствования любых видов теневой деятельности, а также криминализации общества;

- сфера отношений собственности является благоприятной средой для реализации криминальных интересов на рынке недвижимости, а также при

осуществлении сделок на топливно-энергетическом и агропромышленном рынках.

Основными тенденциями развития теневой экономики, требующих особого контроля и воздействия со стороны правоохранительных органов, являются скрытая занятость, укрывание налогов, вывоз капитала, коррупция. Например, за последние десятилетия широкую распространенность в России получила скрытая занятость. Так, по состоянию на март 2014 года в сфере «теневой экономики» России было задействовано 8,18 млн. граждан РФ; согласно официальным данным, в России в официальной трудовой деятельности занято 70 млн. чел., а пенсионный учет ведется только в отношении 30 млн. чел. При этом 21 млн. чел. (27% трудоспособного населения) имеют другую работу, которая официально не учтена (50% - заняты в посреднической деятельности, 30% - в розничной торговле) [88]. Следовательно, в настоящее время наличие теневого оборота в экономике государства является общемировой проблемой, на исследования и борьбу с которой тратятся много ресурсов. К тому же мировой экономический кризис стимулирует рост теневой экономики, и, очевидно, что требуются глобальные исследования причин роста теневой экономики в мире.

Отметим, что основные причины роста в мире теневой экономики были выявлены Ф. Шнайдером. При этом на наш взгляд, к основным факторам такого рода роста можно отнести несбалансированность налоговой нагрузки; необоснованную в ряде случаев регламентацию экономической деятельности; увеличение «черного рынка» рабочей силы; специфику регулирования рынка труда; масштабы государственного сектора в экономике. При этом наиболее значимой причиной роста теневой экономики являются несогласованные действия правительств, налоги и законы. Поэтому необходимо принимать эффективные политические меры для снижения теневой экономики и повышения официальной экономики, а также государственные учреждения должны работать эффективнее, избавляясь от политиков, лоббирующих интересы представителей теневого сектора

экономики. Наряду с этим, относительно новым фактором является глобализация и транснационализация экономики. Тем не менее, в настоящее время оценка теневой экономики является в большей части весьма субъективной и зависит от многих факторов, включающих методики, способы исследований, политические факторы (разброс в показателях может быть очень велик).

Конечно, коррупционеры и мошенники не исчезнут совсем, однако сокращение количества такого рода криминальных элементов до допустимых международных пределов, на наш взгляд, является вполне достижимым результатом в России. Кроме того, необходимо разработать механизмы для правоохранительных органов, позволяющих сдерживать развитие инноваций и применение высоких технологий в криминальной среде. Тем не менее, именно в криминальной среде широко используются высокие технологии, например, программистами, разрабатывающими технологии Интернета, средств связи, наблюдений в различных сферах бизнеса.

Например, в практике противодействия теневой экономике установлено, что среди наиболее востребованных услуг хозяйствующими субъектами - судебная экспертиза, внутренний контроль, прединвестиционный анализ, внесудебное урегулирование финансовых споров, финансовое расследование. Это услуги, ориентированные на конечный результат, потребителем которых может быть только конечный бенефициар - собственник или инвестор, а не наемные сотрудники. Вместе с тем, следует развивать практику применения механизмов общественного контроля в целях защиты бизнеса и инвестиций - депутатских расследований, журналистских, адвокатских расследований. На наш взгляд, для повышения эффективности системы обеспечения защиты прав и законных интересов бизнеса и инвестиций необходимо усилить взаимодействие специалистов по финансовым расследованиям с оперативными и следственными подразделениями МВД России и ФСБ России в целях проведения финансово-экономических исследований и производства комплексных судебных экспертиз [12].

Так, например, существует ряд примеров, когда в результате финансовых расследований государственным и частным компаниям возмещалось до 100% от выявленного и задокументированного ущерба, что свидетельствует об эффективности использования инновационных механизмов в сфере финансовой безопасности, при условии, что главный принцип - это ориентация всех ресурсов на конечный результат, а именно возмещение экономического и репутационного ущерба. При этом, несмотря на очевидную необходимость в работе по возмещению ущерба, не прекращается преступная практика, связанная с многочисленными фактами списания задолженности третьих лиц руководством различных государственных компаний и отказа, таким образом, от взаимодействия с правоохранительными органами в целях привлечения к ответственности лиц, причастных к незаконному обогащению [18]. Очевидно, что необходимо разработать проект единого информационного портала как элемента инфраструктуры профильных организаций в сфере экономической безопасности с целью оптимизации взаимодействия заинтересованных субъектов государственного и негосударственного контроля, других участников рынка и органов власти. Особое значение при этом необходимо уделять формированию региональных профессиональных сообществ в сфере обеспечения финансовой безопасности, способных расширять совместную практику применения актуальных механизмов в сфере безопасности.

Необходимо отметить, что значительную угрозу для экономической безопасности представляют финансовые потоки, создаваемые коррупционными группами различного масштаба, выполняющие функцию отдельного механизма аккумуляции и перераспределения денежных ресурсов, которые влияют на формирование потребительского рынка, участвуют в переделе собственности, инвестируются в производство, выводятся за границу [44]. На наш взгляд, прагматичный подход к регулированию курса национальной валюты, направленный на недопущение его чрезмерного роста, способен ослабить дестабилизирующие последствия переливов спекулятивного капитала. В свою очередь, меры по контролю над инфляцией способствуют уменьшению разницы в процентных ставках,

которая часто является причиной валютных спекуляций в режиме «кэрри-трейд». Добиться снижения темпов инфляции можно не только и не столько путем проведения жесткой денежно-кредитной политики и политики высоких процентных ставок, но и с помощью других инструментов, например политики в области доходов, направленной на обеспечение соответствия средних темпов роста заработной платы темпам роста производительности труда и целевым показателям инфляции, установленным ЦБ РФ.

В условиях кризиса для недопущения или, по крайней мере, смягчения дестабилизирующего влияния потоков капитала можно использовать механизмы контроля за движением капитала, разрешенные в соответствии с уставом Международного валютного фонда (МВФ). Однако, на наш взгляд, использовать механизмы контроля за движением капитала целесообразно лишь в случае острого дефицита платежного баланса или в случае исчерпания всех других мер, включая меры денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Недостатком такого подхода является то, что не учитывает, что благодаря макропруденциальной роли контроля за притоком капитала такого дефицита вообще может не возникнуть.

На наш взгляд, в современной России борьбу с коррупцией и противодействие теневой экономике необходимо вести на основе международного опыта противодействия, создания легальных рабочих мест, повышения эффективности труда, сотрудничества и Конвенции ООН против коррупции, включая 20 статью, в которой обоснована необходимость для чиновников, объяснять происхождение собственного богатства (в настоящее время Россия игнорирует 20 статью).

Глава 2. Современные тенденции развития теневого сектора в условиях экономической нестабильности

2.1. Исследование основных аспектов теневого сектора, оказывающих наиболее негативное влияние на функционирование экономики

Современные условия развития российской экономики характеризуются сложной внешнеполитической и экономической ситуацией, ослаблением рубля, социальной напряженностью, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость перемен. Так, например, учитывая потребность в развитии стратегически важных сфер экономики с целью поступательного движения к диверсификации и импортозамещению, необходимо кардинально усиливать существующую государственную систему безопасности актуальными механизмами обеспечения прав и законных интересов бизнес-сообщества, а также создания условий для привлечения и защиты государственных и частных инвестиций. При этом помимо внешних угроз реализации данных задач, существуют опасные риски внутри государства, такие как коррупция, мошенничество, недобросовестные участники рынка, захват или ликвидация бизнеса, экономический ущерб, появление многочисленных коррупционеров и мошенников и другие негативные социальные явления.

Теневая экономика существует во всех странах, однако, уровень проникновения в социально-экономическую среду разный. Как показывает практика, чем выше уровень социально-экономического развития в стране, тем меньше экономика подвержена негативному влиянию теневого сектора. С учетом современных условий, связанных с последствиями кризиса, в качестве основных причин, которые способствуют возникновению теневой экономики и влияют на размер теневого сектора можно отнести недостаток инвестиций в человеческий капитал; развитие правового нигилизма у населения, в результате нарушения норм и законов, в том числе представителями властных структур, а также бизнес сообществом; низкую

информированность населения в результате недостатка программ и публикаций в СМИ о проводимой в стране работе по борьбе с коррупцией и теневой экономикой; недостаточное взаимодействие региональных и муниципальных органов власти с населением в рамках программ по противодействию коррупции и теневой экономике; отсутствие института защиты граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам, реализующим меры по сокращению теневого производства в отраслях экономики.

Безусловно, много проблем остаются нерешенными. Например, несмотря на очевидную необходимость в работе по возмещению ущерба, не прекращается порочная практика, связанная с многочисленными фактами списания задолженности третьих лиц руководством различных государственных компаний и отказа, таким образом, от взаимодействия с правоохранительными органами в целях привлечения к ответственности лиц, причастных к незаконному обогащению. Очевидно, что важнейшим фактором, обусловившим криминализацию экономической жизни общества, является разрушение устройств государственной власти, а наиболее рискованным является не столько темп роста различного рода экономических правонарушений, а переход экономической преступности в новое качество, выражающееся в более реальной угрозе экономической безопасности РФ.

Следует отметить, что последствия теневых видов деятельности являются социально опасными, прежде всего, для граждан РФ, а также миграционной составляющей населения. Не менее важная и масштабная тенденция развития теневой экономики связана с неуплатой налогов, вывозом капитала из России, а также «отмыванием» и легализацией денежных средств. Так, по экспертным оценкам, за рубежом на счетах физических лиц аккумулировано несколько десятков миллиардов долларов укрытых от подоходного налогообложения в России. Кроме того, за рубежом находятся финансовые средства, накопленные от сокрытия экспортной валютной выручки, а также в оффшорах (по некоторым оценкам - это суммы

в размере 200-300 млрд. долл. США). При этом, эксперты считают, что реальная доля «грязных денег» (полученных преступным путем) составляет около 30 млрд. долларов США в год [54]. К тому же, в настоящее время в существующем уголовно-правовом механизме противодействия теневому сектору наибольшей опасностью обладают такие виды преступлений, которые связаны с уклонением от уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Количество таких преступлений возросло в РФ с 2,2 тыс. в 1998 г. до 16,8 тыс. в 2014 г. В этой связи к мерам по противодействию теневой экономике посредством совершенствования законодательства можно отнести принятие закона о налоговых соглашениях между налогоплательщиком и налоговыми органами с целью разрешения противоречий, вызванных налоговым законодательством [69].

На наш взгляд, особенно в настоящее время с учетом обострившейся экономической и политической ситуации, в России необходимо проводить пропагандистскую кампанию по разъяснению гражданам и предпринимателям последствий содействию развития теневой экономики. Например, получая заработную плату «в конвертах», граждане лишаются пенсионного обеспечения и социальной защиты, а также ограничивают возможности использования потребительских и ипотечных кредитов. Так, в ходе исследования был проведен опрос, позволяющий выявить основные причины доверия граждан к использованию теневых схем. Опросы общественного мнения дают следующий спектр причин такого поведения. Во-первых, это возможность больше заработать как по основному месту работы, так и при совместительстве. Более половины опрошенных заявили, что их работа по совместительству никак не оформляется документально. Во-вторых, граждане в большинстве не верят в эффективность пенсионной реформы и считают, что размеры заработка напрямую не влияют на размеры будущей пенсии. Кроме того, низкая среднестатистическая продолжительность жизни граждан РФ (особенно мужчин), порождает своеобразный пенсионный нигилизм (зачем думать о выплатах, до которых,

скорее всего, не доживешь?). В-третьих, представители бизнес-сообщества в большинстве недовольны налоговой политикой государства, считают данную политику не справедливой, а поэтому используют любые возможности для ухода от налогов. Один из основных способов – зарплаты (выплаты в конвертах по результатам опросов используют свыше 16% российских компаний). При этом не редки случаи отсутствия регистрации бизнеса (в России лишь около половины индивидуальных предпринимателей зарегистрированы в таком качестве государственными органами). Остальные предпочитают нарушать закон, лишь бы не платить несправедливых и неразумных налогов и сборов. Четвёртая причина – система налогообложения в России не подкреплена традиционными моральными нормами и ценностями. Об этом также говорят результаты социологических исследований. Так, 22% граждан оправдывают торговлю без кассовых аппаратов, а более 45% опрошенных считают, что мелкие бытовые услуги – личное дело граждан и не должно интересовать налоговые органы. Например, граждане в большинстве случаев считают, что строительство коттеджей, ремонт квартир, бытовой техники и автомобилей должны обходиться без бухгалтерских формальностей.

Безусловно, существует много факторов, тормозящих развитие экономики России, включающих такие факторы как коррупция и специфические виды взяток - «откаты». В научной литературе, зарубежной и отечественной, откатные схемы в бизнесе признаются однако, в любой стране откат считается уголовным преступлением. При этом статистика правоохранительных органов и правоприменительная практика показывает, что, несмотря на юридические возможности, к ответственности за откаты практически никто не привлекается. Во всяком случае, такая информация в открытом доступе не существует. Очевидно, что создание практики противодействия откатам и коррупции в целом в России является актуальной проблемой. Следует учитывать, что откат это явление социальное, проникающее во все слои общества и все сферы жизни (схемы отката можно

встретить в любом бизнес-сегменте). К сожалению, в бизнес среде термин откат довольно часто употребляется наравне с такими понятиями как лизинг, франчайзинг. Тем не менее, откат это прежде всего проявление теневой экономики. На наш взгляд, те кто в современном российском бизнесе считают откат универсальным средством завязывания партнерских отношений, содействуют расширению теневого сектора. Безусловно, откат квалифицируется как коммерческий подкуп, под которым понимается незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. При этом необходимо различать взятку и откат, так как взятка - это деньги, которые тайно даются должностному лицу, чтобы он использовал своё служебное положение в интересах взяткодателя. В свою очередь откат- это вознаграждение, которое тайно дается должностному лицу, чтобы представлялись коммерческие интересы взяткодателя в организации.

Актуальность проблемы подтверждается тем, что согласно статистическим данным откаты в России при ведении бизнеса и оказании государственных услуг составляют 1-2% ВВП, что сопоставимо, например, с дефицитом Пенсионного фонда РФ. При этом наибольшее число нарушений отмечается в процедурах тендеров и госзакупок. Например, в результате опроса, каждый четвертый опрошенный, работающий в этой сфере, признался, что хотя бы раз в жизни соглашался на этот вид взятки (дискомфорта никто не испытывал - так ответили 73% взяточников). В других сферах «откатчиков» меньше - в среднем 9%. Нагляднее всего данное явление наблюдается при строительстве дорог. Например, журнал Forbes сравнил цену одного километра дороги в разных странах. Так, в Китае стоимость оказалась на уровне 3 млн.долл. США, в США – 5-7 млн.долл. США, в Германии – 9 млн.долл. США, в России - 12 млн.долл. США. При

этом по данным Forbes, до российских дорожников доходит в среднем 65% от выделенных из бюджета денег [88].

Фактически, откатные схемы привязаны к возможностям управленцев различных звеньев, и в принципе, подразделяются на три уровня: откатная схема высокого уровня «топ-менеджер фирмы-поставщика - топ-менеджер фирмы-клиента» - руководитель высшего звена создает подставную фирму на любое физическое лицо, которое не вызовет подозрений и связи в качестве учредителя с действующим руководством фирмы. Созданная фирма получает все преференции - отсрочки платежа, минимальные цены, и, конечно - ресурсы базовой компании, выступающей в данном случае в качестве донора. Откатная схема среднего уровня «руководитель подразделения сбыта - начальник отдела закупок» - требование обязательного проведения тендеров только увеличивает стоимость такого мероприятия (размеры откатов растут). Далее получается информация о наиболее низкой предлагаемой цене и вносится конкурентоспособное предложение (по завершению тендера денежная дельта делится по уже отлаженной схеме). Откатная схема начального уровня «менеджер - закупщик» - одна из достаточно оригинальна. Так, например, с компанией-клиентом на уровне руководства заключаются два договора - один на поставку продукции, с наценкой, скажем в 10%, это при том, что рентабельность выбранного вида торговли в стабильном рынке не превышает 3-4%. Второй договор – ответ хранения, по которому сумма в размере 7-9% наценки отправлялась опять же на компанию-клиента. Так называемые складские расходы потом делятся между участниками. Очевидно, что для решения данной проблемы необходим пересмотр законодательства и политическая воля.

Отметим, что не менее важным аспектом теневого сектора, оказывающим негативное влияние на функционирование экономики является распространение контрабанды в России, приобретающей огромные масштабы по причине нелегального экспорта и импорта (примерно половина всего товаропотока Таможенного союза является контрабандой). При этом

создается замкнутая среда, в которой каждый ищет выгоду, не придавая значения тому, что общегосударственная экономика недополучает значительные денежные средства из-за существования теневого рынка, что в свою очередь, ухудшает качество жизни граждан. Отметим, что мировой практикой выработан комплекс методов, предотвращающих или затрудняющих незаконный провоз товара через экономическую границу государства. Так, экономические методы направлены на снижение хозяйственной эффективности контрабандных операций и уменьшение прибыльности незаконных экспортно-импортных операций. В свою очередь, организационные методы основаны на лицензировании участников внешнеэкономической деятельности для производства, ввоза, вывоза, переработки оптовой и розничной торговли. Помимо этого, государство привлекает к решению задач по снижению контрабанды саморегулирующиеся бизнес-сообщества в лице союзов, ассоциаций, производственных и торговых объединений, осуществляющих регламентирование внешнеэкономических операций на основе внутренних правил и организационных процедур. Наряду с этим, контрольно-технические методы направлены на выявление контрабанды с помощью специальной маркировки, упаковки, технического оборудования, систем связи и слежения за перемещением товарных потоков и сопроводительной документации. Информационные методы, как следует из названия, концентрируются на обеспечении таможенников и других участников внешнеэкономической деятельности достоверной и оперативной информацией о перемещаемых товарах через границу, грузополучателях и грузоотправителях, наличии требуемых сертификатов качества и лицензий, банковских и таможенных документов. Кроме того, специальные методы представлены, как правило, мероприятиями, связанными с предупреждением и выявлением контрабанды на стадиях планирования и непосредственного осуществления посредством агентурной и оперативно-розыскной деятельности.

На наш взгляд, использование комплекса указанных методов позволяет сокращать, а в ряде случаев и полностью прекращать поток контрабанды. В этой связи целесообразно рассмотреть мероприятия следующего характера.

1. Необходимы меры по снижению экономической эффективности контрабандных операций. Так как истоки контрабанды в извлечении сверхприбыли при реализации нелегально ввезенного или вывезенного товара, таможенной службой и другими контрольно-аналитическими ведомствами государства должен осуществляться анализ элементов контрабанды, приносящих сверхдоходы. В том случае, если основным катализатором контрабандных операций является уход от высоких налогов (НДС или акцизов), то возможно рассмотреть меры по снижению налогов. Аналогичным образом можно поступать в ситуации, когда неоправданно завышены таможенные сборы и пошлины. Вместе с тем, для повышения уровня экономического воздействия на участников внешнеэкономической деятельности совместно с указанными мерами могут быть усилены штрафные санкции, административная и уголовная ответственность за контрабанду. Такие меры в ряде случаев смогут нормализовать ситуацию на рынках внешней торговли, а также позволят значительно снизить объемы контрабанды. Снижение мотивации к нарушению закона происходит в данном случае за счет уменьшения прибыльности нелегальных внешнеторговых операций. При этом очевидно, что для некоторых контрабандных товаров приведенная система мер не может быть применена – в частности, оружия, наркотиков, взрывчатых, радиоактивных и ядовитых веществ. Однако по широкой номенклатуре потребительских и инвестиционных товаров экономические способы доказали свою эффективность.

2. Участникам ВЭД, на законных основаниях выполняющим требуемые предписания таможенной службы, своевременно и правильно оформляющим финансовую и товарно-транспортную документацию, точно в указанные сроки перечисляющим в бюджет надлежащие таможенные платежи и налоги,

должен присваиваться особый статус, который позволит минимизировать контрольные процедуры. На наш взгляд, высокая деловая репутация и особый статус законопослушных плательщиков может удержать многих участников ВЭД от контрабандных операций, которые подрывают не только деловой имидж, но и наносят ущерб основному бизнесу предпринимателей. В свою очередь, подразделение совокупности предприятий, осуществляющих экспортно-импортные операции на различные сегменты, может создать дополнительные возможности для сотрудников таможни сосредоточиться на наиболее проблемных и подозрительных участках внешнеэкономической деятельности, где наблюдается занижение таможенной стоимости товаров и проведение контрабандных сделок.

3. В целях затруднения контрабанды законодательно необходимо ввести специальные маркировки продукции, экспортируемой на внешние рынки или импортируемой из-за границы. В настоящее время актуальны современные инновационные маркировки, использующие голографические технологии, радиодатчики в поисковой системе ГЛОНАСС, которые могут эффективно выполнять информационную и защитную функции (контрабандистам сложнее проводить незаконные торговые операции без необходимой защитной маркировки). Конечно, не избежать в данном случае подделок, однако подобные разработки и изготовление подделок требует значительных финансовых затрат, которые могут сделать контрабанду экономически невыгодной.

4. Сдерживают контрабанду и требования по наличию специальных лицензий для производства, экспорта, импорта, оптовой и розничной торговли того или иного вида продукции. Лицензирование означает введение правительством особого разрешительного порядка для предприятий, осуществляющих экспортно-импортные операции. Например, внешняя торговля вооружениями может производиться не всяким предприятием, а только тем, кому государственный орган выдает специальное разрешение – лицензию. В лицензии указываются виды товаров, разрешенные к экспорту

или импорту и сроки действия данного разрешения. Соответственно, в таможенной службе должен быть полный перечень хозяйствующих субъектов с легитимной на текущий момент лицензией. В этом случае проведение торговых операций нелегализованными участниками ВЭД без государственной лицензии выявляются и пресекаются.

5. В значительной степени затрудняют контрабанду мероприятия по улучшению информационных обменов между таможенной службой и всеми участниками ВЭД. К таким мероприятиям следует отнести внедрение информационных технологий в сферу внешнеторговых операций, оперативный обмен данными между таможней и хозяйствующими субъектами - участниками ВЭД; информирование таможенных органов о предстоящих экспортно-импортных операциях и сроках проведения (досрочное декларирование); разработка и создание специальной системы отслеживания и диспетчирования прохождения грузов посредством спутниковой навигации (ГЛОНАСС, GPS, Галилео).

Безусловно, по всем указанным направлениям таможенная служба осуществляет планомерную деятельность, направленную на снижение объемов контрабандных операций. Однако не все мероприятия эффективны и результативны в борьбе с контрабандой, так как рассмотренные методы требуют существенных затрат, квалифицированного персонала, правовых и организационных мероприятий, связанных с политическими взаимодействиями, инновационными и инвестиционными проблемами. Помимо этого следует отметить и то обстоятельство, что контрабандисты также совершенствуют деятельность, пытаясь воспрепятствовать обнаружению и изъятию незаконно экспортируемых или импортируемых товаров. На наш взгляд, следует иметь в виду то обстоятельство, что при всей ответственности и добросовестности таможенных служб в России не представляется возможным решить проблему контрабанды в кратчайшие сроки, так процедуры, связанные с пресечением контрабандных операций достаточно сложны технологически, а также требуют профессионалов

высокого уровня и значительных интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов.

Далее необходимо выделить рейдерскую деятельность, оказывающую негативное экономическое и социальное влияние на функционирование экономики, а также ведущую к конфликтам в бизнес-сообществе, вытеснению внутренних конкурентов и сдерживанию зарубежных инвесторов. При этом до недавнего времени государство отстранено относилось к проблеме рейдерства. Однако, в настоящее время наступил период, когда коррумпированные чиновники стремятся стать полновластными бизнесменами, способными самостоятельно мотивировать тех, кто может быть выгоден. Неудивительно, что многие высокопоставленные чиновники одновременно являются крупными предпринимателями и собственниками. Вполне возможно, что именно этот факт представляет наибольшую угрозу перспективам быстрого и эффективного экономического развития России и становлению социально ответственного и эффективного предпринимательства, которое включено в стратегический план развития России.

Рейдерство (недружественное поглощение) связано с изъятием собственности незаконными способами. При этом для того, чтобы выявить рейдерство, нужна совокупность признаков. Так, для достижения цели рейдеры используют разнообразные приемы, включая подкуп чиновников, которые в обход закона регистрируют дополнительную эмиссию, акции по которой оформляются в собственность лиц, определенных рейдерами, в результате чего рейдеры получают абсолютный контроль. К тому же коррупционные связи рейдеров помогают захватывать не только предприятия, но и принадлежащие земли.

В настоящее время распространение получило и «бытовое» рейдерство, которое преимущественно связано с арендой земли гражданином с целью строительства жилья. В этом случае гражданин вкладывает в развитие участка определенные денежные средства (в том числе в согласование

проектов с органами архитектуры и градостроительства) и направляет в орган местного самоуправления заявление с просьбой разрешить арендовать данный земельный участок. Орган местного самоуправления в течение двух недель размещает в печатном издании сообщение о приеме заявления и указывает местоположение, площадь, вид использования земельного участка. В том случае если больше желающих арендовать данный участок не найдется, то заключается договор аренды (если же будет подана еще одна или более заявок, то будет проведен аукцион). Последующие события выходят за рамки правового поля и во многом напоминают психологическое противостояние.

Наряду с этим, получает распространение товарное и муниципальное рейдерство. Основное отличие товарного рейдерства от традиционного заключается в захвате не самой фирмы, а принадлежащего товара. Данный вид мошенничества невозможен без поддержки коррумпированных представителей правоохранительных органов. Типичная схема такова:

- рейдеры выбирают потенциальную компанию, которая оперирует крупными партиями ликвидного товара, и создает формальный «криминальный» повод. Например, выбирается уголовное дело, связанное с контрабандой, и «привязывается» к выбранной компании;

- следователь, находящийся в преступном сговоре с рейдерами, выписывает постановление на изъятие товара, который изымается сотрудниками полиции. Поскольку эту процедуру рейдеры сопровождают психологическим воздействием на владельца товара, то данный этап может быть завершен, а компания «откупается» (вывезенный товар или его часть возвращается), а организаторы получают 20-50% реальной стоимости;

- в случае если воздействие результатов не принесло, то товар якобы «отдается на ответственное хранение» компаниям, аккредитованным при Росимуществе, после чего начинается его фактическая распродажа - задолго до постановления суда.

Отметим, что схема муниципального рейдерства включает следующие этапы: подготавливается муниципальная программа, которая обосновывает снос любой городской недвижимости; программа сопровождается PR – мероприятиями; под прикрытием программы рейдеры выбирают участки, где можно возвести прибыльные коммерческие объекты (жилье, офисы, торговые центры, парковки); чиновники и оценщики, находящиеся в преступном сговоре, производят заведомо заниженную оценку недвижимости (определенная «оценочная» стоимость не дает возможности приобрести на том же месте равноценный объект); если намеченные для уничтожения объекты недвижимости не соответствуют условиям ни одной из муниципальных программ, чиновники и уполномоченные структуры «обследуют» техническое состояние недвижимости и выносят постановление об опасности данных объектов для жильцов, городских жителей, экологии; подбирается инвестиционно-строительная организация. При этом адреса строений, намеченных к захвату, сроки захвата, виды компенсаций не разглашаются до последнего момента. Владельцам недвижимости, подлежащей сносу, предлагается передать в собственность коммерческим или муниципальным структурам, за что будет выплачена компенсация, не соответствующая действительности и не предусматривающая, к примеру, возврат денег за разрушение внутренней отделки помещений. В результате владельцы захваченной и уничтоженной недвижимости несут огромные денежные потери (рейдеры от инвестиционного бизнеса получают сверхприбыли, а рейдеры из муниципалитета - взятки).

Отметим, что «госрейдерство» является отличительной чертой современного российского рейдерства и подразумевает активное участие чиновников в качестве организаторов и выгодополучателей. При этом «госрейдерство» может принимать формы политики новой национализации, нацеленной на увеличение эффективности управления госсобственностью, и политику деприватизации в стратегических отраслях экономики. В данном случае используются различные методы (от относительно легальных до явно

насильственных, подлежащих уголовному наказанию). Очевидно, что полномочия государственных рейдеров весьма обширны, что позволяет стимулировать принятие решений о возбуждении административных и уголовных дел; оказывать действенное давление на судей и приставов.

Далее отметим, что наиболее внешне легитимной формой госрейдерства является гринмейл, то есть приобретение акций компаний в количестве, достаточном для блокирования принятия важных решений. Данной формой преимущественно пользуются должностные лица, которые обладают специальными знаниями в сфере финансовой и экономической деятельности, а также доступ к закрытой служебной информации, возможность оказывать влияние на итоги конкурсов.

На наш взгляд, защита от рейдерства должна организовываться сразу же, при появлении первых признаков захвата, специализирующимися на противодействии рейдерству юристами и адвокатами. К сожалению часто рейдеры прибегают к таким незаконным действиям, как подделка правоустанавливающих документов для предоставления в регистрирующий орган, с последующим внесением соответствующих изменений, изготовление печатей. Тем не менее, не только подделка документов осложняют процесс противодействия рейдерству. Так, лица, планирующие осуществить захват прибегают к хищению акций или долей в уставных капиталах юридических лиц с целью смены руководства или исполнительных органов, незаконному отчуждению активов. При этом тактика рейдеров довольно часто зависит от внешних факторов - политической и экономической ситуации, от того, насколько защита от рейдерства интересует властные структуры, осуществляет ли государство противодействие рейдерству. Наряду с этим, следует отметить, что в ряде рейдерских схем захвата используются иностранные компании, причем, в основном, зарегистрированные в оффшорных зонах. Именно на эти компании регистрируется право собственности на похищаемое имущество, что существенно затрудняет

получение информации о компаниях, которую можно получить посредством направления международных следственных поручений.

В настоящее время защита бизнеса должна всегда выстраиваться комплексно и системно, по всем направлениям воздействия, используя и информационную поддержку СМИ, так как противодействие рейдерству, защита от рейдерства становятся более эффективной тогда, когда действия рейдеров и коррумпированных чиновников становятся гласными, становятся достоянием общественности и контролирующих органов. Современные условия ведения бизнеса в РФ доказали, что в законодательство в данной области несовершенно, а практика правоприменения не столь эффективна, что приводит к повышенной активности рейдеров. В целях противодействия рейдерству необходима современная концепция развития корпоративного законодательства, предусматривающая значительные изменения системе регистрации прав собственности, а также в судебной системе. В частности, требуется создать специализированные корпоративные суды, исключительно в которых будут рассматриваться споры хозяйствующих субъектов. Однако проведение необходимых законодательных изменений оказалось не простой задачей из-за лоббистского ресурса рейдеров. На наш взгляд, борьба с рейдерами будет перспективной только в том случае, если рейдеров на всех уровнях удастся лишить этого ресурса. В свою очередь хозяйствующим субъектам рекомендуется повышать качество корпоративного управления в соответствии с существующими эффективными международными практик и выводить акции на фондовый рынок, что теоретически существенным образом сможет сдержать или предотвратить реализацию «серых и черных» схем рейдерских захватов. Однако, на практике применить методики корпоративного управления без вмешательства правоохранительных органов невозможно.

Далее представляется целесообразным предложить ряд направлений противодействия теневой экономике с учетом обеспечения экономической

безопасности и поддержания социально-экономической устойчивости в России:

- создание эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров занятых в обеспечении государственной безопасности;

- повышение эффективности взаимодействия органов власти и бизнеса на основе государственно-частного партнерства;

- построение экономически выгодных взаимоотношений государства, бизнеса и конечного потребителя на основе формирования и развития новой модели экономических интересов;

- формирование условий, способствующих повышению финансовой эффективности и качества корпоративного управления хозяйствующих субъектов в целях защиты от рейдерства.

1. Обобщая результаты реформ в области государственной политики по защите собственности и прав гражданина можно сделать вывод о том, что Россия нуждается в создании эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров занятых в обеспечении государственной безопасности. К сожалению, современная система профессионального образования в сфере безопасности, стагнирует на уровне образовательных учреждений, представляющих в большей части сокращенные курсы подготовок или специализаций по видам безопасности, что не может удовлетворять потребности общества. В качестве причин можно назвать отсутствие единой методологии обучения; разрыв в основных функциях - функции безопасности и функции развития, что противоречит основам диалектики. Отметим, что глобализация является главным вызовом образованию в мировом масштабе. Безусловно, в настоящее время нельзя учить сопротивление материалов и теоретическую механику в отрыве от реальных бизнес процессов и обеспечения комплексной защиты и производителя и продукции. Содержание обеспечения безопасности организации все больше понимается не как техническая функция, а как

взаимосвязанный процесс обеспечения реализации развития (наращивание потенциала) и защиту процесса развития. Содержание и результаты этого взаимосвязанного процесса тесно увязаны с реализацией комплексной функции безопасности при конкретных для каждой системы условиях (внутренних и внешних) и, как следствия, возможности осуществления процесса развития системы.

На наш взгляд, необходима смена парадигмы подготовки кадров, состоящая в переходе от «тупика» в обучении студента (получение диплома) к системе непрерывного образования (подготовки, переподготовки) специалиста. Важным этапом должна стать система профессиональной аттестации и формирование общепризнанного аттестационного органа. Система постоянной аттестации (не реже в 5 лет) стимулирует специалиста на постоянный профессиональный рост, самосовершенствование и достижение новых результатов в практической деятельности. Таким образом, одним из условий реализации государственной политики в области противодействия теневой экономике в России является значительное улучшение кадрового обеспечения. В этой связи становится все более важным, не только какое образование получают выпускники университетов и технических вузов, но и как динамично будут обновлять знания работающие специалисты. Основная ценность и задача системы образования – обеспечить важнейшим инструментарием управления и анализа социально-экономических систем - методологией безопасности. В этой связи возникает вопрос о том – каким образом должна измениться система подготовки кадров для сферы безопасности.

2. Одновременное противодействие теневой экономике и устойчивое развитие экономики не возможно без эффективного взаимодействия органов власти и бизнеса. Отметим, что, несмотря на некоторые негативные последствия радикальных преобразований, российская экономика все же соответствует требованиям современного рынка.

К мерам по противодействию теневой экономике посредством совершенствования законодательства необходимо отнести государственную поддержку хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательства. В настоящее время необходимы новые меры, в целях создания благоприятных условий для развития взаимодействия государства и бизнеса в виде государственно-частного партнерства (причем не только с крупными предпринимательскими структурами). На наш взгляд, в целях повышения результативности борьбы с теневизацией экономики, в большей части, именно субъекты среднего и малого предпринимательства должны получать статус партнера государства. Несмотря на существующие показатели эффективности проводимых мероприятий, российская экономика достаточно далека от состояния устойчивости и безопасности. Безусловно, существующие формы взаимодействия власти и бизнеса требуют развития. Автор считает, что для того, чтобы каждый элемент системы «государство-бизнес-общество» был эффективен, прежде всего, необходимо создание условий для ликвидации экономической выгоды перевода ресурсов в теневой оборот. При этом реальностью должна стать практика защиты прав на законно приобретенную собственность, высокого риска разоблачения и получения значительных убытков при переходе в теневой сектор. Наряду с этим, важно, чтобы меры в рамках политики государственной поддержки субъектов хозяйствования были своевременными, не противоречащими основным нормам этики и морали, законодательству. Вовлекая бизнес и расширяя возможности бизнес-сообщества государство сможет реально активизировать процессы развития предпринимательства в России, а также поддерживая бизнес, работать в данном направлении, создавая благоприятные условия для эффективного функционирования.

3. Современная Россия нуждается в построении экономически выгодных взаимоотношений государства, бизнеса и конечного потребителя. При этом процесс развития и совершенствования системы экономических интересов, нуждается в дальнейшей научной разработке и обосновании. При

этом важно, чтобы система интересов векторно совпадала с принципами обеспечения экономической безопасности в рамках ненадлежащего исполнения существующих законов и не создавала конфликтных ситуаций в различных социальных слоях общества. Теоретическая и практическая важность данной проблемы позволяют внести ее в число востребованных направлений развития экономической теории.

4. Сокращение бюджетных расходов оказало негативное влияние на темпы экономического роста и занятость, поскольку ожидавшегося увеличения частного спроса, который мог бы компенсировать сокращение государственных расходов, не произошло. Кроме того, неэффективной оказалась денежно-кредитная политика, поскольку значительное увеличение объемов денежной ликвидности не привело к увеличению объемов кредитования малого и среднего бизнеса, что доказывает то, что одного лишь увеличения доступности кредитов недостаточно для стимулирования частных инвестиций и создания новых рабочих мест. Наряду с этим, отсутствие регулирования финансовой деятельности даже на уровне хозяйствующего субъекта имеет тенденцию генерировать экономическую нестабильность и не обеспечивает рационального использования ресурсов. Поэтому повышение финансовой эффективности хозяйствующего субъекта всегда является гарантом устойчивости и защиты от незаконных поглощений. При этом существует взаимосвязь между корпоративным управлением и финансовой эффективностью компании.

2.2. Современные особенности процесса противодействия обороту наркотиков как значительному сектору теневой экономики

Противодействие производству и распространению наркотиков является по характеру многосторонней и динамичной проблемой, а также одним из наиболее значимых вызовов, с которыми сталкивается современный мир. В настоящее время для применения адекватных и эффективных стратегий отражения наркоугрозы необходимо осознать, что

современная наука считает зависимости (аддикции) способом самозащиты от проблем и угроз, вариантом адаптации к стрессирующим условиям жизни, в форме бегства от неприятной реальности в приятную нереальность. В России наиболее распространенной стратегией приспособления к трудным условиям жизни стала защита бегством. Наиболее успешная часть граждан выехала в Израиль, США, Германию и другие страны, а не имеющие такой возможности, массово устремились в бегство от рыночно-демократической реальности в состояния измененного сознания - алкогольной, наркотической, никотиновой, игровой, телевизионной, музыкальной, информационной, религиозной, кредитной, шопинговой, гастрономической и других видов зависимости. При этом большая часть зависимостей существенно укорачивают жизнь. Однако, это обстоятельство не останавливает население, что характеризует качество жизни и качество государственного управления.

Проблема наркотизации общества как одна из угроз национальной безопасности страны является в настоящее время для Российской Федерации очень актуальной и во многом имеет внешнее происхождение. Действительно, уровень наркомании в России очень высок. Так, каждые сутки от наркомании умирают 82 молодых человека, то есть ежегодно 30 тысяч человек, - что в 2 раза больше, чем за все десять лет войны в Афганистане. При этом неуклонно растет количество вновь выявленных и поставленных на учет наркозависимых (ежесуточно 250 молодых людей становятся наркоманами, замещая выбывших по смерти). С учётом того, что регулярно принимающие героин умирают через 5-7 лет, очевидно, что контингент наркоманов за это же время практически полностью обновляется и еще происходит прирост. Однако это – официальная статистика, а на практике количество наркозависимых значительно больше. По оценкам экспертов, в России регулярно употребляют наркотики около 2,5 миллионов человек, или 2% населения в сегменте от 15 до 64 лет [25].

Следует отметить, что данная наркоситуация предопределяется героиновым давлением из Афганистана (90% граждан РФ, страдающих от наркозависимости, – потребители именно афганского героина). Наряду с этим, на севере Афганистана, вблизи от России, на складах хранятся запасы опиатов, которые по оценкам специалистов достигают триллиона разовых доз (этого объема количеству наркоманов, равному по численности современному населению РФ, хватило бы на 100 лет). Кроме того, по оценкам ООН, в сторону России направлено 15% афганских наркотиков, 55% - через Турцию и Балканы в Европу, остальное - южный транзит: Пакистан и Индия. Вместе с тем, по данным российских экспертов, потоки распределяются несколько иначе. Так, в сторону Европы и на Юг идет по 30% урожая мака, 40% - в Россию через Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, Киргизию и Казахстан [109].

По оценкам специалистов Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП), в мире от наркомании страдают от 18 до 38 миллионов так называемых «проблемных наркоманов». При этом число лиц, употребляющих наркотики, в 7 раз больше – до 250 миллионов, или 5,8% населения Земли. Согласно официальному заявлению УНП ООН, в 2013 г. от афганского героина в мире умерли свыше 100 тысяч человек, что превышает число жертв взрыва ядерной бомбы в Хиросиме в 1945 году (тогда погибли и пропали без вести 92133 человека). Общее же количество жертв наркоагрессии, исходящей с территории Афганистана, составляет, по оценкам ООН - 16 миллионов человек. Однако Совет Безопасности ООН не торопится квалифицировать статус этого явления как глобальную угрозу миру и безопасности. В то же время пиратство у берегов Сомали ООН объявила такой угрозой, хотя число погибших за 5 лет в Аденском заливе - несколько десятков человек [128].

Наркоторговля давно и прочно занимает первое место в рейтинге преступности - 78% от общего объема нелегальных доходов преступных группировок (для сравнения: торговля оружием составляет лишь 7%,

торговля людьми, проституция и миграция - остальные 15%). При этом зарубежными аналитиками отмечается тот факт, что в период экономического кризиса ряд крупных финансовых институтов активно использует финансовые средства, контролируемые наркобизнесом. На наш взгляд, данное обстоятельство обусловлено тем, что в настоящее время, наркобароны трансформировались в глобальных теневых политиков, а именно те, кто управляет глобальными наркотрафиками, выступают одновременно и глобальными финансово-экономическими игроками, в том числе фактическими организаторами мирового экономического кризиса. Таким образом, можно утверждать, что имеет место феномен и сила, деформирующая и коррумпирующая политический, экономический и социальный порядок в мире.

С такого же рода обстоятельствами связано и обоснование того, что страны-потребители наркотиков, несмотря на критику и отрицательные результаты борьбы с поставками наркотиков, тем не менее, продолжают пользоваться неэффективными методами. На наш взгляд, это заключается в том, что преобладают политические и административные традиции, а также отражает тот факт, что борьба с незаконными поставками наркотиков - это автоматическая реакция со стороны правительств в целях защиты собственных национальных границ от нарушителей, вместо сложной задачи мотивации граждан воздержаться от потребления наркотиков. При этом более приемлемо обвинять иностранных преступников, в то время как возложение вины на соотечественников, потребляющих наркотики, может стать политическим самоубийством. Очевидно, что неэффективная политика в области контроля над наркотиками может привести в конечном итоге к требованиям частичной легализации наркотиков в целях защиты власти правительств. Именно проблемы, вызванные злоупотреблением властью и незаконным притоком валюты в результате широкого распространения незаконного производства наркотиков, создают лояльное общественное мнение призывам к легализации наркотиков. Например, в такого рода

дискуссии, существуют даже мнения о том, что регулируемая и облагаемая налогами торговля наркотиками даст значительный источник дохода в виде налогов. В таком случае ситуация в любой стране мира может повторить ту, которая была в Китае на рубеже веков в 1900-х годах, до развития международного контроля над наркотиками: широко распространившаяся наркомания с большими прибылями в наркоторговле, стремительное ухудшение общественного здоровья и разрушение системы общественного благосостояния.

На наш взгляд, следует на основе определения степени влияния юридических конструкций на нейтрализацию сбыта наркотиков сформулировать понятия антинаркотической безопасности и наркотической опасности. При этом условия к тому и другому, - позитивному и деструктивному явлениям, изначально создаются действующими и применяемыми юридическими конструкциями. Поэтому есть понятие о правовой защите, которая рассматривается в двух аспектах (действия государства посредством правовых механизмов, направленных на восстановление нарушенных прав граждан; использование гражданами, предоставленных законом средств восстановления и защиты прав).

В современных условиях антинаркотическая безопасность, может пониматься как надежная степень защищенности жизни и здоровья граждан от поражения незаконным оборотом наркотиков и психоактивных веществ, которая характеризуется высококвалифицированным уровнем контроля за оборотом, эффективным пресечением незаконного предложения подконтрольных веществ и низким уровнем спроса на немедицинское потребление. Соответственно - наркотическая опасность, представляет угрозы, транслирующие незащищенность граждан, их жизни и здоровья от незаконного оборота подконтрольных веществ, формирующие условия при которых наркотики и другие психоактивные вещества доступны, уровень спроса и предложения наркотиков высок, а пресечение незаконного наркооборота существенно затруднено или невозможно.

Очевидно, что именно предложение наркотиков, является наиболее активным источником наркотической опасности. Так, предложение наркотиков формируют квалифицированное культивирование наркопосевов, утечка из легального в незаконный оборот подконтрольных веществ, производство (изготовление и переработка) психоактивных средств и веществ, их международный (контрабандный), межрегиональный (внутрироссийский) трафик и внутри- региональная циркуляция. Данные процессы, в итоге завершает сеть распространения (сбыта) наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их аналогов, которая практически всегда является групповой, квалифицированной, организованной и направленной на формирование устойчиво зависимой от потребления наркотиков клиентской базы, и как следствие, преследующей материальную выгоду. Следовательно, сбыт наркотиков, - неоспоримый сегмент наркотической опасности наиболее высокой степени. Таким образом, пресечение нарко- сбыта, это очевидный государственный приоритет в сфере обеспечения антинаркотической безопасности.

Отметим, что начиная с 1999 г. и наиболее активно с 2001 г. в РФ юридически обоснованная связь понятий о «распространении» и «сбыте» наркотиков фактически была утрачена. При этом практическое пресечение «распространения» наркотиков и юридическая практика квалификации «сбыта» наркотиков, по сути, существуют отдельно. Первое, - это нейтрализация оперативно-розыскными подразделениями непосредственного «распространения» наркотиков. Второе, - это разнонаправленная квалификация следственными, надзорными и судебными инстанциями, выявленных фактов передачи наркотиков от одного звена распространения другому звену вплоть до конечного потребителя [52].

Наряду с этим, судя по последним данным, общемировая ситуация с производством и потреблением запрещенных наркотиков и их воздействием на здоровье человека существенно не изменилась. Последствия потребления запрещенных наркотиков для здоровья человека по-прежнему вызывают

обеспокоенность во всем мире, поскольку подавляющее большинство проблемных наркопотребителей по-прежнему не имеют доступа к медицинской помощи. Кроме того, ожидается, что небывалое расширение масштабов культивирования опийного мака и производства опиия в мире повлияет на мировой рынок опиатов. Как следствие этого, возникает обеспокоенность относительно того, насколько значительные задачи предстоит решать правоохрнительным органам в результате все более разносторонней деятельности организованных преступных групп. Так, по оценкам, в 2014 г. запрещенные наркотики принимали в общей сложности 246 млн. человек, или каждый двадцатый житель планеты в возрасте от 15 до 64 лет.

Таблица 2.1 – Общемировые тенденции расчетной численности наркопотребителей, 2007-2014 г.г [132].

Потребители наркотиков (млн)	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число потребителей запрещенных наркотиков	208	211	203	210	226	240	243	246
Число проблемных наркопотребителей	26	28	27,3	27,1	27,1	27,3	27,4	27,4

По сравнению с 2013г. эта цифра выросла на три миллиона, однако с учетом увеличения численности мирового населения фактический уровень потребления запрещенных наркотиков остается неизменным.

Масштабы мировой проблемы наркотиков становятся еще более очевидными, если учесть, что по меньшей мере каждый десятый наркопотребитель является проблемным наркопотребителем, который страдает наркозависимостью. Иными словами, в мире насчитывается около 27 млн. проблемных наркопотребителей, что почти соответствует численности населения такой страны, как Малайзия. Почти половина (12,19 млн.) этих проблемных потребителей употребляет наркотики инъекционно, и

в их число входят около 1,65 млн. человек, которые в 2014 году жили с ВИЧ. Данные обстоятельства являются тяжелым бременем для системы общественного здравоохранения в плане принятия мер по профилактике и лечению наркозависимых.

Таблица 2.2 - Общемировые тенденции расчетного уровня распространенности потребления наркотиков, 2007-2014 г. г.[132]

Распространенность в течение года среди населения в возрасте от 15-64 лет (%)	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Распространенность потребления запрещенных наркотиков	4,9	4,9	4,6	4,8	5,0	5,2	5,2	5,2
Распространенность проблемного наркопотребления	0,61	0,64	0,62	0,62	0,60	0,60	0,59	0,59

Современное производство наркотиков по-прежнему сосредоточено в нескольких странах Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Западной Азии. В тех регионах, где осуществляется культивирование запрещенных культур и изготовление наркотиков, возможно, не произошло существенных изменений, в то время как рынки запрещенных наркотиков и маршруты контрабандных поставок наркотиков постоянно меняются.

Анонимная онлайн-торговая площадка «теневого сети», используемая для незаконной торговли самыми разнообразными товарами, включая наркотики, является примером постоянно меняющейся среды и влечет фундаментальные последствия как для правоохранительной системы, так и для наркобизнеса.

Более традиционным подтверждением этого динамичного аспекта является продолжающееся смещение маршрутов, используемых для контрабанды опиатов, и тот факт, что афганский героин, возможно,

поступает на новые рынки сбыта. При этом о растущем значении Африки как транзитной зоны для афганского героина, предназначенного для Европы и других регионов, свидетельствует рост изъятий героина, отмечаемый в последние годы в некоторых африканских странах, особенно в Восточной Африке. Произведенные в последнее время изъятия также указывают на то, что практика контрабанды крупных партий афганского героина через Индийский океан в Восточную и Южную Африку получает все более широкое распространение. Кроме того, Африка по-прежнему используется в качестве перевалочного пункта в системе контрабанды кокаина через Атлантический океан в Европу, а Восточная Европа начинает выступать в роли транзитной зоны и пункта назначения. Контрабанда осуществляется небольшими партиями, что может указывать на смещение рынка кокаина на восток. Имеющиеся данные указывают на то, что Западная Африка закрепила позиции в качестве источника метамфетамина, вывозимого контрабандой в Восточную и Юго-Восточную Азию через Южную Африку или Европу. Вместе с тем, новые маршруты незаконного оборота соединяют прежде не связанные региональные рынки метамфетамина. Вполне сложившийся рынок метамфетамина в Восточной и Юго-Восточной Азии продолжает расти, при том, что некоторые факты указывают также на рост потребления метамфетамина в некоторых районах Северной Америки и Европы. Отметим, что наркоторговцы реже используют морские перевозки в целях незаконного оборота наркотиков. Однако поскольку изъятия наркотиков на море в среднем являются самыми крупными и на их долю приходится непропорционально большой объем изъятых наркотиков, то деятельность по пресечению морских поставок, возможно, дает наибольшую отдачу (табл.2.3) [132].

Поскольку поставляемые из Мьянмы опиаты, не в состоянии удовлетворить спрос в Юго-Восточной Азии, так называемый южный маршрут может приобрести больший вес в качестве канала контрабандных поставок афганского героина в южном направлении из Афганистана через

Пакистан или Иран.

Таблица 2.3. - Взаимосвязь объемов изъятий наркотиков и видов перевозок при незаконном обороте наркотиков

Вид перевозок	Доля от общего числа отдельных изъятий наркотиков (%)	Доля от общего объема изъятий наркотиков (%)
Железнодорожный и автомобильный транспорт	46	59
Авиаперевозки	46	8
Морские перевозки	8	35

Сети наркобизнеса, использующие балканский маршрут для контрабандной поставки афганского героина в Европу, экспериментируют с новым маршрутом, идущим через Кавказ, и некоторые данные указывают на то, что героин поставляется не из Ирана, а из Ирака.

С одной стороны, происходит изменение маршрутов незаконного оборота, с другой стороны, имеются свидетельства диверсификации деятельности организованных преступных групп, которые в прошлом могли ограничивать деятельность по незаконному обороту каким-то одним видом наркотиков. Например, группы, которые прежде занимались незаконным оборотом героина, начинают все шире заниматься незаконным оборотом смолы каннабиса и метамфетамина. При этом в определенной степени изменилась также специализация маршрутов незаконного оборота. Имеется все больше данных, свидетельствующих о том, что маршруты, традиционно использовавшиеся прежде для контрабандного провоза какого-то одного вида наркотика, теперь используются для контрабанды других наркотиков. С одной стороны, судя по имеющимся данным, происходит эволюция некоторых стран, использовавшихся в качестве транзитных узлов для доставки определенных наркотиков, например африканских стран,

используемых сегодня в качестве транзитных зон для поставок героина и кокаина, с другой стороны, отдельные африканские страны все шире используются также в качестве транзитных зон для поставки разных видов наркотиков. На наш взгляд, на этом фоне, квалифицированный сбыт наркотических средств продолжает формировать основной количественный кластер групповой и организованной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Далее отметим, что анализ следственной, надзорной и судебной практики квалификации сбыта наркотиков показывает ее неустойчивость. Так, например, в дополнение к влиянию на понимание законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и формированию новой (либерально-толерантной) юридической конструкции понимания факта распространения наркотиков, были применены исключение судом из обвинения эпизодов (фактов) сбыта наркотиков, задокументированных серий и в принципе в ходе «проверочных закупок»; объединение судом и гособвинением серии (нескольких) фактов распространения наркотиков в одно деящееся преступление, исходя из умысла лица совершившего уголовное правонарушение, что в свою очередь, доказывает наличие значительных юридических проблем пресечения и нейтрализации сбыта наркотиков. Например, основным фактором влияния на решение, отраженное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», после которого была признана и стала постоянной следственная, надзорная и судебная практика квалификации «сбыта» наркотиков (тяжкого и особо тяжкого преступления), как «приобретения», «хранения», «пособничества в приобретении» наркотиков (преступлений с санкцией от штрафа); подверглось фактической дискредитации оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка»; было оказано давления на

прекращение применения и существенное снижение активности применения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» (повсеместно, вне рассмотрения индивидуальной обстановки (обстоятельств) каждого факта проведения ОРМ). Наряду с этим, в ходе исследования было установлено, что оперативно-розыскное продвижение от низового звена распространения наркотиков к каналу и источнику производства (изготовления) наркотиков, а также выявленное устойчивое криминальное взаимодействие двух структурных звеньев наркогруппы, органами следствия игнорируется. Кроме того, довольно часто уголовное дело разделяется на части, а взаимосвязанные преступления расследуются отдельно. К тому же члены одной группы, или очевидно взаимодействующих наркогрупп, привлекаются к уголовной ответственности по разным уголовным делам. В ряде случаев преступления, выявленные в ходе ОРМ «проверочная закупка», квалифицируются как провокация преступлений.

На наш взгляд, можно сформулировать ряд выводов о сложившейся практике квалификации сбыта наркотиков. При этом необходима разработка предложений (функция содействия внутренней и внешней политике) по совершенствованию процессов противодействия незаконному обороту наркотиков и их последующая реализация на наиболее высоком уровне, имеющая характер предложений государственно-политического характера в области контроля за оборотом наркотиков. По мнению автора это должны быть сформулированные ведомством на базе выводов и прогнозов рекомендации о целесообразности принятия нового или уточнения проводимого курса стратегии контроля за наркотиками по наиболее важным проблемам, а также об основных направлениях и методах реализации с использованием широкого взаимодействия различных ведомств и органов управления. Примером реализации таких предложений может являться Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до

2020 года», который определяет меры по снижению спроса и предложения наркотиков, по организации международного сотрудничества и межведомственного взаимодействия, по противодействию незаконному обороту наркотиков на территории России, меры по лечению и социально-медицинской реабилитации наркозависимых.

Безусловно, потребность в предложениях государственного характера, предопределяет условия, при которых возникает необходимость нейтрализации угроз государственной и общественной безопасности, происходят изменения в оперативной обстановке, которые требуют быстрого реагирования и корректировки действий. При этом существуют возможности реализации национальных интересов в области контроля за наркотиками и противодействия их незаконному обороту. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- сбыт наркотиков является наиболее опасной угрозой антинаркотической, общественной и в итоге государственной (национальной) безопасности;

- национальным интересам в сфере квалифицированного противодействия и обеспечения надежного уровня защищенности граждан РФ от незаконного распространения наркотиков, соответствует сформулированное определение о сбыте наркотиков, вне легко доступных юридических схем избегания и необоснованной минимизации ответственности;

- проводимый судом, поддержанный надзорными и следственными органами, курс, на избрание метода квалификации фактов распространения наркотических средств, не отвечает требованиям эффективной нейтрализации этой угрозы и нуждается в корректировке и уточнении.

В этой связи существуют основания полагать, что применение в судебной, надзорной и следственной практике трактовки Постановления Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике

по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», пункт 13: «действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник»:

- не отвечает сложившейся оперативной обстановке и искажает понимание фактического состояния криминальных процессов в сфере распространения наркотиков, а также существенно минимизирует возможности государственного пресечения и нейтрализации незаконного сбыта подконтрольных веществ;

- является своеобразным «иностранным агентом» юридического влияния, действующим в ущерб суверенитету России, с угрозой состоянию антинаркотической и общественной безопасности, формируя незащищенность граждан РФ от распространения наркотиков;

- формирует поводы к нарушению антикоррупционных стандартов посредством псевдо-справедливой следственной, надзорной и судебной квалификации фактов распространения наркотиков нетяжкими составами преступлений («хранение», «приобретение», «пособничество в приобретении»);

- создает предпосылки к избеганию уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления лицами, совершившими правонарушения, связанные с распространением наркотиков и тем самым формирует преступно-профессиональный промысел по сбыту подконтрольных веществ как выгодный и безнаказанный (слабо-наказуемый) наркобизнес.

С учетом изложенных аргументов, можно считать целесообразным пересмотр, действующей юридической трактовки, формирующей метод

квалификации фактов распространения наркотиков, с целью укрепления состояния защищенности граждан РФ от незаконного сбыта наркотических средств.

Безусловно, в современных условиях борьба со спросом должна быть активизирована, так как не требует каких-либо экзотических полицейских методов или чрезвычайных уровней власти. Существуют реальные примеры стран, которые остановили или, по крайней мере, значительно сократили злоупотребление наркотиками в XX веке (Китайская Народная Республика в начале 1950-х годов, Япония 1954-1958 г.г., Швеция через активные действия полиции 1969 г.), посредством последовательного противодействия незаконному обороту наркотиков отдельными наркоманами. При этом пороговый уровень представляется где-то 10-15%, когда вмешательство доходит до достаточно значительного количества активных наркоманов, то производит общий сдерживающий эффект и приводит к уменьшению популяции наркоманов в целом [25]. Тем не менее, данный опыт не получил большого распространения в международной практике и в настоящее время большинство стран испытывают недостаток системного подхода к полицейскому вмешательству против спроса на наркотики, созданного наркоманами. Существует, однако, ряд психологических препятствий для вмешательства, нацеленного на оборот наркотиков наркоманами, например, наркоманы рассматриваются как пассивные жертвы, а не как ключевые игроки в обороте и расширении рынка наркотиков. Почти во всех случаях наркоманы распространяют собственные наркопривычки (поведение при приеме наркотиков), лично вовлекая новичков, что обеспечивает автоматический инструмент маркетинга. В этом случае тестирование молодых людей на наркотики может дать значительный эффект, останавливая вербовку новых наркоманов, а также карьерный рост практикующих наркоманов. К сожалению, этот подход был также отвергнут мировым сообществом, как вторжение в частную жизнь человека и его неприкосновенность. По этой

причине, «война с наркотиками» продолжается как своего рода позиционная война, десятилетие за десятилетием, так как наркоманы продолжают снабжать организации, вовлеченные в преступность и терроризм тремя составляющими, необходимыми для ведения войны: деньги, деньги и деньги.

Вмешательство против лиц, злоупотребляющих наркотиками для того, может рассматриваться как «косвенная стратегия», наиболее эффективная, смысл которой состоит в том, чтобы в долгосрочной перспективе устранить спрос на наркотики, созданный именно наркоманами. На наш взгляд, предлагаемые рекомендации в этом отношении могут расширить перспективу и набор эффективных действий:

- формирование общественного мнения против немедицинского использования наркотиков (контролируемых веществ), должно более решительно подчеркивать, что немедицинское использование наркотиков является каналом финансирования наркоиндустрии и других форм организованной преступности;

- государственные стратегии по профилактике наркомании и вмешательству должны быть сфокусированы и направлены на уменьшение спроса на наркотики среди наркоманов, что потребует согласованности контролирующих, медицинских и консультационных служб;

- необходимы успешные «типовые проекты» в области профилактики наркомании, вмешательства и лечения, например, со стороны полиции или таможенных органов, социальных служб, школы, которые должны быть зарегистрированы, оценены и представлены для принятия повсеместно;

- мониторинг, координация мер и их эффективность должны стать комплексной частью стратегической разведки в области контроля над наркотиками и соблюдения законов;

- меры против отмывания денег должны быть более активно включены в любые расследования и судебные преследования наркопреступлений и преступлений, связанных с наркотиками.

Прогресс в области сокращения предложения зависит от нескольких факторов. Так, например, необходимы разработка и эффективное осуществление политики в области сокращения предложения на основе соответствующего национального законодательства, полностью согласующегося с положениями договоров о международном контроле над наркотиками и обеспечивающего надлежащую законодательную основу для международного сотрудничества и технической помощи [132]. В целях достижения более ощутимых результатов в области сокращения предложения, необходимо усовершенствовать механизмы обмена информацией, мониторинга и контроля для того, чтобы повысить уровень координации правоохранительной деятельности, а также стабильности процесса аккумулирования необходимых ресурсов.

Вместе с тем, отсутствие надежных и актуальных данных о рынке наркотиков, а также недостаточное и неэффективное использование данных, связанных с социально-экономическими проблемами развития всех субъектов РФ сдерживает создание и реализацию программ альтернативного развития общества (без наркотиков), которые в свою очередь должны предусматривать сочетание стимулов и сдерживающих мер - правоохранительную деятельность, создание законных альтернативных источников средств к существованию граждан, повышение информированности с учетом демографических, культурных, социальных и географических особенностей регионов РФ, - и должны быть нацелены на лечение тех, кто не может самостоятельно отказаться от употребления наркотиков.

Отметим, что альтернативное развитие - это подход, направленный на уменьшение степени уязвимости, которая подталкивает людей к культивированию запрещенных культур, и в конечном итоге на ликвидацию такого культивирования. Альтернативное развитие может разорвать порочный круг расширения незаконного производства наркотиков,

ослабления законности, снижения темпов роста легальной экономики, сокращения инвестиций в легальные сектора, усиления организованной преступности и роста насилия посредством эффективного упрочения факторов, способствующих формированию устойчивой легальной экономики. В долгосрочной перспективе альтернативное развитие может привлечь инвестиции и способствовать развитию необходимой инфраструктуры, изменяя тем самым и поддерживая социум в любой стране. На наш взгляд, именно альтернативное развитие будет содействовать экономическому развитию в целях устранения основных факторов и коренных причин нелегальной наркоэкономики. При этом обновленные цели в области устойчивого развития (повестка дня в области развития на период после 2015 года) могут обеспечить новое видение и формирование современной теоретической основы для альтернативного развития в дополнение к «традиционной» составляющей - социально-экономическому развитию.

Вместе с тем, альтернативное развитие не должно являться самоцелью, а средством для достижения определенной цели и быть направлено на содействие формированию благоприятной среды для долгосрочного развития. При этом альтернативное развитие выступает в качестве катализатора, дающего толчок развитию в тех регионах, которые сталкиваются с особыми трудностями противодействия нелегальной наркоэкономике (рис.2.1).

Очевидно, что альтернативное развитие должно быть определено как процесс предупреждения и ликвидации незаконного оборота наркотиков с помощью специально разработанных мер по развитию регионов в контексте устойчивого национального экономического роста и усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом признания особых социально-культурных характеристик данных регионов.

Рисунок 2.1. - Последствия незаконного производства наркотиков и мероприятий в области альтернативного развития

Это определение применяется на международном уровне. Многими странами, применяющими этот подход, донорами и специалистами-практиками были разработаны и другие определения, отражающие новые стратегии и подходы к альтернативному развитию. Вместе с тем, в национальных стратегиях и планах применяется сбалансированный подход, дополняющий альтернативное развитие не только другими стратегиями сокращения предложения (особенно в области правоохранительной деятельности и пресечения незаконного оборота), но и стратегиями сокращения спроса (профилактика, лечение и реабилитация). Другая широко применяемая комплексная стратегия, представляемая в качестве общей темы или отдельного направления политики, заключается в обеспечении

эффективного управления или укрепления государственных институтов на основе приоритета права. При этом опыт разных стран свидетельствует о том, что альтернативное развитие может применяться для борьбы не только с незаконным оборотом наркотиков, но и иной незаконной деятельностью. Так, альтернативное развитие может применяться для поддержания регионов, затронутых, например, проблемами незаконного оборота наркотиков, незаконной эксплуатации полезных ископаемых или преступлений, совершаемых в отношении лесных и водных ресурсов. С учетом этих более широких направлений деятельности концепция альтернативного развития может выходить далеко за рамки существующей стратегии «превентивного альтернативного развития», ориентированной на регионы, которые могут быть использованы для производства и оборота запрещенных наркотиков.

Безусловно, даже в таких сложных экономических и политических условиях важно выявить и обосновать новые тенденции в области незаконного оборота наркотиков для поддержания безопасности и стабильности. При этом искоренение или сокращение коррупции, связанной с наркобизнесом, должно быть достигнуто посредством эффективного контроля над наркотиками в стратегических рамках всеобъемлющего, комплексного и сбалансированного подхода, а также структурных и институциональных реформ, необходимых для того, чтобы Россия стала более устойчивой к внешним потрясениям, таким как рост спроса на запрещенные наркотики.

Глава 3. Обеспечение экономической безопасности бизнеса и повышение уровня противодействия теневой экономике в России

3.1. Концептуальные основы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в России

Текущий опыт свидетельствует о том, что огромные денежные вливания в экономику, осуществляемые ЦБ РФ, мало влияют на объемы кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в России. Это говорит о том, что, вопреки монетаристским теориям, директивные органы должны уделять внимание не столько эмиссии денег для поддержания финансовой стабильности, сколько увеличению объемов банковского кредитования. Кроме того, следует помнить, что от того, на какие цели используются банковские кредиты, зависят и объем, и структура совокупного спроса, и как следствие декриминализация большего числа секторов экономики. Предоставляя кредиты, банки становятся важным аспектом в обеспечении финансовой стабильности. Однако банки должны жестко ранжировать проекты по качеству, заемщиков по степени надежности, а не быть пассивными посредниками и терять интерес к результатам экономической деятельности заемщиков после секьюритизации их долга и перевода рисков на других.

Опыт развитых стран показывает, что денежно-кредитная стабильность (в смысле стабильности потребительских цен) вполне может «сосуществовать» с серьезной финансовой нестабильностью. Более того, в еврозоне отсутствие рисков, связанных с колебаниями валютных курсов, и низкий уровень инфляции стали одной из причин финансовой нестабильности, поскольку способствовали перетоку значительных объемов капитала из банков ведущих стран еврозоны в периферийные страны и фактической ликвидации разницы в процентных ставках между этими двумя группами стран. Однако «притекшие» средства были использованы не для повышения конкурентоспособности и укрепления производственного

потенциала, а для «раздувания пузырей» и финансирования дефицитов по текущим счетам, что, в свою очередь, лишь усугубило внутрирегиональные дисбалансы и стало причиной кризиса в странах еврозоны, испытывающих дефицит финансовых ресурсов. Примерно то же самое происходило в предыдущие десятилетия во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой, особенно в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, где денежно-кредитная стабильность, основанная на фиксированном курсе национальной валюты, была одной из причин финансовых кризисов [128]. Безусловно, финансовый сектор может сыграть ключевую роль в ускорении экономического роста за счет финансирования инвестиций в основной капитал, ведущих к увеличению объемов производства и созданию новых рабочих мест. Поэтому для реализации стратегий развития с опорой на внутренний спрос как один из драйверов роста России необходимо укреплять финансовую систему.

С учетом поставленных задач обеспечения бюджетной сбалансированности Основными направлениями налоговой политики на плановый период 2015-2016 г.г. намечены меры, направленные на увеличение доходов бюджетной системы РФ. При этом в качестве источников роста налоговых поступлений предлагалось как повышение налоговых ставок, изменение правил исчисления и уплаты отдельных налогов, так и принятие мер в области налогового администрирования.

Развитие малого и среднего бизнеса является одной из первоочередных задач экономической политики современной России. В этой связи для этого осуществляется программа государственной поддержки данной категории предпринимателей, принимается ряд мер по формированию конкурентной среды в отраслях народного хозяйства. Однако принципы добросовестной конкуренции не могут иметь место в экономической системе с высоким уровнем теневой составляющей, наибольшая доля которой приходится на малый и средний бизнес.

Экономическая политика России по противодействию теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса на протяжении последних 10 лет оказалась неэффективной: уровень теневой экономики в ВВП снизился только на 0,8%. На наш взгляд, причина столь незначительного снижения в наличии недоработок и просчетов в процессе реализации политики противодействия теневой экономической деятельности субъектов предпринимательства. Отметим, что законодательная деятельность в отношении противодействия проявлениям теневой экономики осуществлялась в России с 90-х годов XX века. Однако в итоге оказались принятыми законодательные акты, регламентирующие порядок государственного воздействия на некоторые элементы ненаблюдаемой экономики, не относящиеся непосредственно к теневой экономике. Так, например, ФЗ о противодействии коррупции, ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям, ФЗ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [73,75].

При этом до настоящего времени не принято ни одного нормативно-правового акта, определяющего стратегию противодействия теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. В настоящее время существует только межправительственное соглашение о непосредственном воздействии на теневую экономику с участием российских организаций (Соглашение FATCA), которое содействует обеспечению прозрачности банковских трансмиссий на мировом финансовом рынке. По состоянию на 1 января 2015г. в перечень компаний участников данного Соглашения входит 984 российских финансовых организаций. Однако Соглашение действует только при выявлении безналичных теневых сделок. Следовательно, можно утверждать, что к настоящему времени не существует законодательно закрепленных целей и задач, а также механизмов реализации государственной политики противодействия теневой деятельности

предприятий малого и среднего бизнеса. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в современном виде российское законодательство в области противодействия теневой экономике предпринимательства узконаправленное и бессистемное, а экономическая политика России по противодействию теневой экономике находится в стадии становления и развития. При этом отдельные не комплексные меры по противодействию теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в России оказались не столь эффективными.

Необходимо отметить, что снижение налоговых ставок не привело к сокращению общего уровня теневой экономики в силу того, что за последние 10 лет совокупная ставка налога на доходы предпринимателей снижена на 2,1% , то есть в среднем сокращение совокупной налоговой ставки составило фактически лишь 0,21% в год [98].

При изучении динамики совокупной ставки налога на доходы организаций и уровня теневой экономики в России стало очевидно, что снижение осуществлялось в период с 2005 по 2010 гг., после чего наблюдался рост налоговой ставки в 2011 г. на 0,4%, а в 2012 г еще на 4,2%. Такого рода цикличность совокупной ставки налога на доходы хозяйствующих субъектов меняет поведение предприятий (с временным лагом в 1 год), в частности формирует предпосылки для уклонения от уплаты налогов. Данное предположение подтверждается идентичностью динамики уровня теневой экономики и совокупной налоговой ставки на доходы хозяйствующих субъектов. С учетом такой корреляции, характерной для российской экономики, можно сделать вывод о целесообразности непрерывного и планомерного, однако существенно большего и ежегодного снижения совокупной налоговой ставки с целью сокращения уровня теневой экономики в сфере малого и среднего предпринимательства [75,91].

В качестве мер административного характера в рамках реализации общей экономической политики противодействия теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в России представляются наиболее

упрощенные процедуры регистрации бизнеса. Так, например, распоряжением Правительства РФ от 07.03.2013 г. №317-р утвержден план мероприятий, связанных с оптимизацией процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, целью которого является снижение временных и финансовых затрат на регистрацию бизнеса, а также сокращение количества процедур регистрации. В связи с этим закономерно предположить, что данная мера должна оказать существенное стимулирующее воздействие на решение теневых предпринимателей о переводе бизнеса в официальный сектор экономики [97]. Однако фактическому влиянию упрощения процедуры регистрации бизнеса на уровень теневой экономики можно дать оценку только в долгосрочной перспективе. Не менее важной мерой является наделение предприятий малого и среднего бизнеса правом предоставления налоговых каникул, заключающихся в освобождении от уплаты налогов в течение двух лет после государственной регистрации (распространяется на предпринимателей, перешедших на патентную или упрощенную систему налогообложения).

Процессы формирования и реализации национальной экономической политики, несмотря на их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность, осуществляются различными представителями органов государственной власти, выполняющими разные задачи и зачастую стремящимися к достижению различных целей. Этим объясняется институциональная сложность взаимосвязи процессов формирования и реализации экономической политики противодействия теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в России. Наряду с этим, федеральными органами исполнительной власти России при условии комплексного подхода должны определяться цели, задачи, направления экономической политики по противодействию меры по противодействию теневой деятельности, формироваться принципы и разрабатываться методы реализации. Фактически же происходит разработка несистемных мер по снижению уровня теневой экономики, в итоге отражающихся в отдельных

нормативно-правовых актах, которые впоследствии принимаются к рассмотрению органами законодательной власти федерального уровня.

На наш взгляд, проблему бессистемности в реализации мер по противодействию теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса целесообразно решать посредством разработки современного комплекса мероприятий в рамках общей экономической политики, подразумевающего возможность сокращения уровня теневой экономики при условии мониторинга результатов и ответственности органов государственной власти за результат.

Одной из наиболее актуальных проблем борьбы с теневой деятельностью предприятий малого и среднего бизнеса представляется отсутствие учета региональной специфики при формировании экономической политики на федеральном уровне. Очевидно, что властные структуры при разработке соответствующих мероприятий должны учитывать данный факт воздействия на теневую активность бизнеса.

Эффективной реализации экономической политики по противодействию теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса на мезоуровне препятствуют следующие факторы, характерные для современной России.

1. Противоречия между региональными органами власти, представляющими интересы как мезо-, так и макроуровня, и предпринимателями в части перевода деятельности из теневого сектора в сектор легальной экономики. Основное противоречие политики противодействия теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, заключается в столкновении фискального интереса государства и оппортунизма субъектов малого и среднего бизнеса, стремящихся к максимальному сохранению собственных доходов. Отметим, что снижение налоговой ставки в России не привело на данный момент к сокращению уровня теневой экономики. При этом неэффективность данной меры обусловлена, на наш взгляд, экстенсивным путем увеличения

совокупных доходов в стране и высокой степенью социальной дифференциации. Снижение совокупной налоговой нагрузки должно сопровождаться повышением качества жизни населения, высоким уровнем конкуренции в предпринимательской среде, адресностью поддержки малого и среднего бизнеса.

2. Отсутствует эффективное взаимодействие региональных органов исполнительной власти в вопросах противодействия теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. Очевидно, что фактическое отсутствие горизонтальных связей снижает эффективность реализации мер экономической политики Российской Федерации по противодействию теневой экономической деятельности.

3. Повсеместное проникновение бизнеса во власть. Современные российские представители исполнительной власти демонстрируют в большей части поведение не субъектов, реализующих государственные задачи, а бизнесменов, руководствующихся личными целями, что конечно является причиной бюрократии и коррупции в сфере малого и среднего бизнеса. Например, индекс восприятия коррупции в России за 10 лет (с 2004 по 2014 гг.) поднялся лишь на один пункт с 28 до 29 баллов. В настоящее время Российской Федерации присвоено 127 место из 177 стран участников рейтинга восприятия коррупции, что свидетельствует об актуальности данной проблемы для реализации экономической политики России в отношении теневой экономики [95].

Важно отметить, что на процесс противодействия теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса оказывает влияние взаимосвязь микро- и мезоуровней.

Данные особенности позволяют четко разграничить два основных процесса в структуре экономической политики России в отношении теневой экономики: процесс формирования и процесс ее реализации. В силу этого высока вероятность усугубления проблем, присущих политике противодействия теневой экономической деятельности предприятий малого

и среднего бизнеса в случае разногласий между государственными органами разных ветвей и уровней власти, осуществляющих данные процессы. На наш взгляд, необходимо создать исследовательские центры на региональном уровне, контролируемые местными органами власти, деятельность которых подразумевает исследование предпосылок и мотиваций возникновения и развития теневой экономики в сфере малого и среднего бизнеса, что позволит осуществлять в режиме мониторинга учет и анализ полученных данных в целях повышения эффективности формируемых мер, направленных на оперативное противодействие теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем, следует отметить, что важным направлением экономической политики Российской Федерации на протяжении достаточно длительного периода является борьба с криминальной экономикой и коррупцией. В то же время мало внимания уделяется теневой составляющей ненаблюдаемой экономики, что проявляется в принятии, как внутренних законодательных актов, так и в ратификации международных конвенций и межправительственных соглашений. Так, отсутствие комплексного плана политики противодействия теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса характеризует процесс формирования на государственном уровне как неполный и требующий детальной разработки, что в свою очередь, подтверждает не высокий уровень законодательной базы в части организации противодействия теневой экономике. При этом результаты реализации экономической политики и противодействия теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в большей части не эффективны.

Данная проблема может быть решена с помощью принятия комплексного плана экономической политики по противодействию теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства, в котором необходимо определить механизмы сокращения уровня теневой экономики, а также возложить ответственность и контроль за формирование

и реализацию на соответствующие структуры и службы законодательной и исполнительной власти.

Важным препятствием развитию предприятий малого и среднего бизнеса в РФ является отсутствие инвестиций, направляемых как на модернизацию экономики, так и на активизацию процесса выхода России из кризиса. Наряду с этим, необходимо разработать решения, позволяющие устранить препятствия:

- требования по уплате налогов с бизнеса усиливаются за счет планового «повышения собираемости», а фактически - штрафов за мнимые или несущественные нарушения;

- необоснованные методы возложения на предприятия финансовой ответственности за недобросовестных контрагентов и, особенно, за должников, должны быть отменены.

На наш взгляд, администрирование налогов в настоящее время не столь актуальная проблема по сравнению с уровнем налогообложения. В соответствии с результатами проведенного в 2014 г. опроса, в котором приняли участие 128 представителей предприятий малого и среднего бизнеса (несырьевого бизнеса), направленного на выявление основных проблем развития (табл.3.1, табл.3.2) установлено, что ключевыми факторами, сдерживающими развитие бизнеса, являются неэффективная деятельность институтов рыночной экономики, связанная с высоким уровнем административных барьеров; несправедливая конкуренция, неэффективность судебной системы.

Безусловно, избыточная налоговая нагрузка на бизнес сдерживает инвестиции в развитие и выталкивает предприятия в теневой сектор. Особенно заметно это на примере издержек на оплату труда, которые наиболее быстро «уходят в тень» при повышении НДС, налога на прибыль и, особенно, при увеличении «социальной» составляющей налогов.

Таблица 3.1. – Анализ основных проблем развития предприятий малого и среднего бизнеса в России (в 2014 г.)

Перечень проблем развития предприятий малого и среднего бизнеса	Число опрошенных, считающих проблему важной (%)
Уровень налогов	53,0
Коррупция	43,2
Дефицит кадров	42,4
Непредсказуемость государственной политики	38,9
Администрирование налогов	36,8
Доступность кредитов	34,8
Стоимость кредитов	35,0
Независимость судебной системы	34,8
Макроэкономическая нестабильность	29,8
Несправедливая конкуренция	26,5
Сложности в получении лицензии	19,6
Сложности в получении разрешения на строительство	15,7
Проблемы безопасности	13,8
Таможня	12,5
Энергообеспечение	12,3
Транспорт	6,9
Связь, коммуникационные технологии	5,4

Далее в ходе опроса были выявлены факты влияния коррупции и административного давления на бизнес. Отметим, что оценка степени влияния коррупции, бюрократии и госрегулирования на развитие бизнеса осуществлялась в баллах (табл.3.3).

Таблица 3.2. Оценка уровень налоговой нагрузки субъектами малого и среднего предпринимательства в России (в 2014 г.)

Оцените уровень существующей налоговой нагрузки на Ваше предприятие?	Оценка предприятиями налоговой нагрузки предпринимателями (%)
Низкая	1
Сложно оценить	8
Оптимальная	11
Высокая	80

Таблица 3.3 - Влияние коррупции, бюрократии и госрегулирования на развитие бизнеса в России (в 2014 г.)

Формулировка вопроса	Ответ (оценка в баллах от 1 до 10)
Существует ли коррупция и взяточничество? (нет – 10 баллов, да-0 баллов)	0,75
Мешает ли бюрократизация развитию бизнеса? (нет – 10 баллов, да-0 баллов)	1,0
Реализуются ли эффективно решения Правительства РФ? (нет – 0 баллов, да-10 баллов)	3,5
Повышают ли конкурентоспособность бизнеса нормативно-правовая база и государственное регулирование ? (нет – 0 баллов, да-10 баллов)	2,5

Кроме того, автором в ходе диссертационного исследования при сравнении доли работающих в частом бизнесе и в государственном секторе экономики в России и за рубежом установлено, что одна треть

занятых в экономике России до сих пор работает в государственном секторе, что может сравниться только со скандинавскими государствами «всеобщего благосостояния» - Швецией, Данией, Норвегией, а также Францией, хотя в этих странах государство оказывает гораздо большую поддержку социально-неблагополучным слоям населения и развитию малого бизнеса (табл.3.4).

Таблица 3. 4. – Оценка уровня занятости в государственном секторе в России и за рубежом, 1997-2014, % [137]

	1999	2004	2009	2014
Россия	40, 0	35,51	33,69	33,1
Китай (без Гонконга и Макао)	15,8	8,9	8,6	*
Малайзия	*	10,67	10,54	10,43
США	16,02	16,45	16,31	16,15
Испания	37,89	22,04	21,63	21,4
Швеция	36,96	34,41	34,38	34,42
Япония	3,28	3,51	3,51	*

Примечание: *- нет данных

На наш взгляд, перечисленные факторы, негативно влияющие на развитие как предприятий малого и среднего бизнеса, так и экономики в целом, и, которые не будут устранены в послекризисный (с учетом возможного восстановления мировых цен на нефть) период, не позволят расти экономики высокими темпами, а также наращивать благосостояние граждан РФ.

Безусловно, в настоящее время российская экономическая модель очень далека от французской или скандинавской, и содержание растущего числа «вынужденных бюрократов» за счет налогоплательщиков наше общество пока позволить себе не может. При этом именно экспортно-сырьевая модель не позволит решить эти проблемы. В этой связи необходимо планомерно осуществлять переход к реализации новой модели - модели «конкурентного рынка», которая позволит России занять достойное место

среди стран с развитой экономической и социальной системой, добиться достойного уровня жизни для российских граждан. При этом очевидно, что при эффективном проведении экономических, правовых и политических реформ, возрастает возможность длительного и устойчивого обеспечения экономической безопасности бизнеса и повышения уровня противодействия теневой экономике в России. Поэтому автор считает, целесообразным предложить направления выхода из экспортно-сырьевой зависимости в рамках конкурентной экономической модели и «новой индустриализации».

Выход из кризиса и повышение деловой активности в экономике могут быть достигнуты посредством трех групп инициатив:

- в первую очередь это меры, направленные на стимулирование внутреннего спроса как на товары и услуги населению, так и промышленные товары.

- во-вторых, меры, направленные на улучшение доступа предприятий к финансированию.

- в третьих, меры, направленные на создание возможностей по сокращению операционных затрат предприятий для обеспечения их выживания в условиях сократившегося спроса, а также издержек теневой конкуренции.

Рассмотрим существующие возможности переориентации внутреннего спроса. Отметим, что рост потребления товаров российских производителей возник лишь один раз, в 1998-2001 гг., когда в результате кризиса 1998 г. и вызванной резкой девальвации курса рубля, произошло снижение издержек производства российских предприятий, и рост себестоимости импорта. Данное обстоятельство вызвало резкий рост промышленного производства и ВВП, несмотря на неблагоприятную нефтяную конъюнктуру. При этом главным фактором экономического подъема являлся внутренний спрос. Например, в 1999 г. на него пришлась треть прироста ВВП страны, а в 2000-2001 гг. - около половины [137]. К сожалению, эти позитивные тенденции не удалось сохранить, и в середине 2000-х гг. импорт потребительских товаров

вновь заполнил рынок. В эпоху высоких цен на нефть и дешевого доллара оплачивать весь объем импорта не составляло труда, но после девальвации средств уже не хватило и потребовалось экстренное сокращение импорта. Кроме того, в годы высоких цен на нефть имели место декларации Правительства РФ о переходе к экономике с высокой добавленной стоимостью и уходе от сырьевой экономики. Однако, Правительству РФ не удалось сформировать устойчивый потенциал развития, и тем самым сохранить позитивные тенденции в экономике 2000-х (ставшие возможными, в первую очередь, на основе переориентации спроса на внутренние товары), что послужило причиной сохранения Россией экспортно-сырьевой модели развития.

В настоящее время представители правительственных структур декларируют необходимость структурного реформирования экономики, а также создания экономико-технологической платформы, которая обеспечит выход из кризиса с более сильной, не зависящей от сырьевой конъюнктуры и конкурентоспособной экономикой. Вместе с тем, при детальном анализе перечня предлагаемых Правительством РФ антикризисных мер, становится очевидным то, что большая часть направлена на решение главной проблемы кризиса - сохранение социальной и макроэкономической стабильности, рефинансирование долгов крупных компаний и повышение деловой активности в экономике в краткосрочной перспективе. На наш взгляд, этого недостаточно. Безусловно, как бы правильно не распределяли ресурсы, в случае сохранения цен на нефть на низком уровне резервный фонд конечен, поэтому с учетом сложившихся обстоятельств, следует стимулировать развитие новых источников доходов, как для государственного бюджета, так и для бюджета, в который входят и бюджеты домохозяйств, и бюджеты бизнеса, и отдельных граждан, и всех вместе. Кроме того, современной России требуется развитие не сырьевой экономики, диверсифицированного производства, национального бизнеса.

Определяя отраслевые приоритеты для инвестиций и государственной поддержки развития предприятий малого и среднего бизнеса в России в условиях кризиса необходимо отдавать предпочтение проектам, которые обеспечивают занятость населения на всех ключевых этапах развития, от проектирования и строительства до эксплуатации готовых объектов, а так же способствуют выходу из кризиса, то есть обеспечивающих стратегический эффект (улучшение структуры экономики). На наш взгляд, данный подход может способствовать обеспечению экономической безопасности бизнеса и повышению уровня противодействия теневой экономике в России.

В первую очередь к таким проектам относится строительство универсальных бизнес площадок, обеспеченных необходимой инфраструктурой, особенно на территориях моногородов. При этом для создания такой инфраструктуры необходимо принять Федеральную программу, целью которой будет создание с помощью механизма частно-государственного партнерства системы универсальных индустриальных парков вокруг городов с населением свыше 300 тыс. чел. На наш взгляд, стимулами для инвестиций в строительство индустриальных парков могут стать: бесплатное выделение участка земли и подвод коммуникаций; софинансирование со стороны государства; отсутствие налога на землю; налоговый кредит по налогу на прибыль до окупаемости проекта.

Не менее важной отраслью, создающей максимальный мультипликативный эффект и количество рабочих мест является строительство жилья эконом-класса. В этом случае, прежде всего, необходимо предпринять ряд мер для преодоления кризиса доверия между банками и застройщиками, например:

- предоставить государственные гарантии по выкупу квартир по новым и незавершённым проектам строительства доступного жилья, по себестоимости строительного-монтажных работ в общем объёме 100 млн. кв. метров;

- предоставить государственных гарантий на 50% от размера

ипотечных кредитов, получаемых гражданами в коммерческих банках на строительство доступного жилья по ставке не более 18% годовых.

В рамках этого направления также можно реализовать проекты в области энергоэффективности в ЖКХ (по замене котельного оборудования и трубопроводов, замене оконных рам и утеплению фасадов домов), предоставив местным властям межбюджетные целевые гарантии для реализации указанных программ с условием использования российского оборудования и материалов.

Конечно, надо быть уверенными, что выделенные ресурсы будут использованы по целевому назначению. При этом фактором сохранности будет являться то, что выделены только гарантии, а не реальные деньги, которые будут платиться только по завершению работ. Отдельно нужно отметить необходимость привлечения международных институтов к управлению инфраструктурными проектами для снижения коррупционных рисков. Вместе с тем, для других отраслей и секторов промышленности, которые имеют наибольшие перспективы роста в посткризисной экономике России, необходимо разработать и применить различные меры стимулирования, например, связанные с возможностью использования амортизационных инструментов; механизмов кластерной политики с целью стимулирования развития малого и среднего предпринимательства на основе взаимодействия с крупными компаниями; проведения «аукционов» государственных кредитных ресурсов для предпринимателей с минимальным и ограниченным посредническим процентом банков.

Наряду с этим, учитывая дефицит свободного российского частного капитала и значительную потребность в госинвестициях в инфраструктуру, основным источником капитала для развития высокопроизводительных производств в России могут стать иностранные стратегические инвесторы. Например, многие развивающиеся страны активно используют прямые иностранные инвестиции для достижения высоких темпов экономического роста. Так, средняя доля иностранных инвестиций в общем объеме

инвестиций в Польше и Чехии за последние три года составила 22% и 25% соответственно. В России эта доля составляет не более 10%, основная часть которых направляется в торговлю (39%), добычу полезных ископаемых (14%) и металлургию (12%). Таким образом, необходимо стимулирование притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Отметим, для сравнения: за 1990-2015 гг. объем прямых иностранных инвестиций в КНР за счет действий Правительства был увеличен на 1600% [137].

К тому же, на наш взгляд, в целях повышения уровня противодействия теневой экономике в России в рамках эффективного развития национальной и региональных инновационных систем необходимо создать на федеральном и региональном уровнях государственные финансовые институты развития, нацеленные на финансирование НИОКР, проводимых как в частных компаниях, так и в учебных заведениях, сотрудничающих с частными компаниями (в форме грантов, а также взносов в уставный капитал). При этом результаты НИОКР должны оцениваться исключительно с точки зрения их практической реализации (возможности трансформации в инновации) и углубления взаимодействия между частными компаниями и научно-исследовательскими институтами. Кроме того, необходимо принять закон «О передаче технологий» и внести изменения в Закон «О государственной тайне»; активизировать деятельность фондов, осуществляющих венчурные инвестиции, основными объектами инвестирования которых в настоящее время являются стартапы (необходимо российским венчурным компаниям разрешить осуществлять инвестирование в высокорисковые проекты на начальной стадии); в тех секторах, где еще не приняты российские технологические регламенты, и перспектива принятия неоднозначна, разрешить использование Европейских технических стандартов, в первую очередь - для продукции с экспортным потенциалом; необходимо также создать систему налоговых стимулов, направленных на поощрение предприятий к ускоренному обновлению основных фондов и увеличению

объемов инвестиций в НИОКР (например, возмещать в текущем налоговом или отчетном периоде 50% от стоимости их затрат на НИОКР и внедрение технологий в производство в предыдущем налоговом или отчетном периоде).

В то же время необходимо отметить, что не следует полагаться на отдачу в ближайшие годы от развития инновационного бизнеса - это стратегически важная мера, и в настоящее время создается платформа по созданию российской инновационной системы. Тем не менее, на наш взгляд, вполне оправданы эффективные механизмы госрегулирования и налогообложение с целью освобождения бизнеса. Безусловно, для эффективного развития, кроме специальных условий для отраслей-локомотивов роста, следует создать эффективную конкурентоспособную среду для развития доступного для населения предпринимательства (в России должно быть выгодно и безопасно производить, и оказывать услуги). При этом начинать необходимо с облегчения доступа предпринимательства к финансированию, с конкретных и жестких мер по защите бизнеса от произвола и коррупции, а также с налоговых реформ.

В современных экономических условиях для Правительства РФ, принципиальными мерами, необходимыми к принятию в рамках новой модели - модели «конкурентного рынка», являются следующие:

- снижать общую налоговую нагрузку, прежде всего, за счет оборотных и зарплатных налогов;
- при переходе к страховым формам наполнения социальных фондов оказаться от необоснованного для бизнеса решения об увеличении ставки;
- в отношении малых предприятий осуществить переход от применения систем налогообложения к покупке патентов на право ведения предпринимательской деятельности;
- упростить и модернизировать систему бухгалтерского учета и отчетности, приблизить отчетность к системе МСФО, отменить налоговый учет;
- законодательно наделить Центральный Банк РФ функциями

финансового содействия экономическому росту; мотивировать кредитную активность банков через максимальное развитие системы рефинансирования (упразднить коррупционный, затратный, неэффективный, не имеющий практического смысла, кроме фискального, НДС, и перейти к системе Налога с продаж;

- расширить список активов, принимаемых в качестве обеспечения; создать пул взаимного гарантирования;

- распространить действие об ограничении проверок, принятое для малого и среднего предпринимательства, на весь бизнес и распространить это ограничение на налоговые проверки;

- обеспечить независимость и эффективность судопроизводства; пересмотреть судебную практику арестов предпринимателей и сотрудников негосударственных предприятий по обвинениям в экономических преступлениях на стадии расследования;

- законодательно утвердить «презумпцию согласия», и принять меры в отношении неправомерного отказа от удовлетворения запроса предприятий к государственным надзорно-контрольным службам, который должен рассматриваться как «препятствие предпринимательской деятельности» и преследоваться по закону в соответствии со статьей 169 гл. 22 УК РФ.

Далее отметим, что так как результаты проведенных исследований на основе опросов доказали, что одной из основных причин, сдерживающих развитие предпринимательской деятельности являются большие налоги, то с учетом современных условий хозяйствования, необходимо оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, обладать высокой степенью оборачиваемости капитала. Именно предпринимательские структуры даже в самых сложных экономических условиях способствуют развитию национальной экономики и стабильному наполнению налоговой базы. При этом мобилизация государством определенной части ВВП в виде налоговых платежей предпринимательских структур, с одной стороны, формирует государственные финансовые ресурсы, а с другой стороны, налоговая

система должна выполнять регулирующую функцию и служить инструментом экономического воздействия на общественное производство, структуру и динамику, ускорение научно-технического прогресса. Безусловно, только эффективная налоговая система позволит оптимизировать деятельность предпринимателей и привлекать инвестиции [75,98].

В связи с тем, что действующая система налогообложения не отвечает требованию развития бизнеса в РФ, возникает необходимость реформирования. При этом налоговая система должна учитывать специфику бизнес-среды с целью реализации стимулирующей функции налогов. Например, при проведении исследований влияния налоговой нагрузки на теневую деятельность субъектов бизнес-сообщества, предприниматели отмечали, что если бы государство создало нормальные экономические условия для деятельности и в первую очередь снизило бы налоговую нагрузку, то поступление налоговых и прочих платежей могло бы увеличиться в 3 - 4 раза.

3.2. Разработка комплекса практических мер, направленных на повышение эффективности механизмов противодействия теневой экономике

Повышение эффективности противодействия теневой экономике в России это актуальная и масштабная задача, решать которую необходимо с помощью совершенствования законодательства и структурно-организационных реформ во всех сферах и отраслях российской экономики.

На наш взгляд, в условиях глобализации, развития Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС - формирование современной таможенной системы следует рассматривать как фактор, оказывающий влияние на результативность противодействия теневому сектору российской экономики, а также разработку и внедрение таможенных механизмов повышения уровня национальной безопасности.

Необходима новая внешнеторговая «конституция», которая сократит теневую экономику. На наш взгляд, с началом действия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза существенным образом может быть облегчена предпринимательская деятельность, что позволит государствам пополнить бюджеты. Торговлю с внешнеэкономическими партнерами часть стран ЕАЭС уже несколько лет ведет через общую границу. За годы функционирования Таможенного союза, помимо преимуществ такого подхода, были выявлены и проблемы. Главная из них – различия национальных таможенных законодательств. Именно для того, чтобы сгладить противоречия, упростить таможенные операции и обеспечить их прозрачность, создан наднациональный документ – Таможенный кодекс ЕАЭС.

Отметим, что условно таможенное законодательство состоит из двух частей – ставок и процедур. При этом разработка и принятие единого Таможенного кодекса ЕАЭС – мера довольно решительная, поскольку, с точки зрения бизнеса, вся таможенная граница должна быть объединена не только тем, что, пересекая платим какие-то тарифы. Необходимо, чтобы имелась возможность на любом участке границы ЕАЭС воспользоваться едиными процедурами [32].

В проекте Таможенного кодекса должно быть прописано внедрение электронного декларирования. Причем часть операций, например, подача и выпуск таможенной декларации, будут совершаться без участия таможенного инспектора. Данная мера, не только сэкономит время, но и снизит коррупционные риски. В проекте кодекса также предусмотрено, что товар должен отправиться по назначению в течение четырех часов после регистрации таможенной декларации. При этом таможенники обязаны будут пропустить груз, если декларацию приняли, своевременно не заметив нарушение. Данная норма также снизит возможность давления и вымогательства со стороны таможенных инспекторов. Кроме того, все таможенные операции будут осуществляться по принципу единого окна.

Безусловно, Таможенный кодекс ЕАЭС облегчит реализацию совместных экономических проектов с третьими странами. Однако отметим, что проект Таможенного кодекса ЕАЭС был подготовлен рабочей группой по совершенствованию таможенного законодательства и решением коллегии ЕЭК от 18 декабря 2014 года и направлен в страны-члены ЕАЭС для внутригосударственного согласования. Так, к настоящему времени получено около 1500 поправок и замечаний, и разработчики пытаются выработать решения, которые бы устраивали все пять стран. Например, Казахстан выступил против отмены принципа резидентства, который предполагает растаможивание товара по месту регистрации компании [36].

В будущем предполагается создание транзитной международной цепи поставки товаров через всю Евразию. К тому если учитывать сопряжение ЕАЭС с китайским проектом «Великого Шелкового пути», то с внедрением нового кодекса будет существенно повышена эффективность прохождения товара, например, от Шанхая до Калининграда или Санкт-Петербурга. Теоретически каждая страна, которая начнет взаимодействовать с ЕАЭС в формате зоны свободной торговли, получит преимущества от нового Таможенного кодекса для представителей бизнеса. Ведь важный плюс кодекса в том, что предусматривается оформление одной таможенной декларации, что особенно удобно при мультимодальных перевозках.

Таможенный кодекс ЕАЭС – не только снизит уровень коррупции на таможне, но и будет способствовать борьбе с теневой экономикой. Безусловно, электронное оформление документов – важный элемент прозрачности. Одно дело то, что оформлено на бумаге на каком-нибудь далеком пограничном переходе, а другое дело, когда информация о поступлении товара идет в единую базу и видна на всем пространстве ЕАЭС. Очевидно, что при наличии такой единой базы контрабанда затруднена, так как Таможенный кодекс способствует сдерживанию теневой экономики, поскольку является межгосударственным документом.

В качестве существенного дополнения к практике противодействия проявлениям теневой экономики и снижению коррупционной составляющей, можно считать оживление торговли между странами. Кстати, рост экономики замедляется и один из вариантов поддержания экономик состоит в развитии и укреплении интеграционных объединений. Поэтому от действия нового кодекса ожидают дальнейшего развития торговли, дальнейшего формирования общего рынка, где могут более успешно реализовываться товары, производимые в странах союза. Наряду с этим, возникнут возможности, позволяющие избежать множество барьеров, связанных с унификацией и гармонизацией большого числа документов, защитой интеллектуальной собственности, авторским правом и гармонизацией этих законов в рамках ВТО и ТРИПС (TRIPS – соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности). В данном случае большинство рисков концентрируется в Китае, где нарушаются в большей части все авторские законы и права интеллектуальной собственности. В этом отношении Россия и Казахстан имеют более цивилизованный подход (однако с этими проблемами предприниматели столкнутся после вступления Казахстана в ВТО). К тому же опасения возникают по поводу товаров из Китая в случае, когда кыргызская сторона воспользуется возможностью осуществлять серый импорт из КНР в страны ЕАЭС. На наш взгляд, мерами, направленными на борьбу с контрабандой могут стать лишь сводные мотоманевренные группы из таможенников и пограничников всех стран. Вместе с тем, учитывая, что в Казахстане реализован проект свободной экономической зоны «Хоргос - Восточные ворота», ввозить товар через Кыргызстан становится все менее и менее выгодно. Таким образом, Таможенный кодекс ЕАЭС выгоден и бизнесу, и государствам, но все преимущества и недостатки выявятся только в процессе работы в ближайшей перспективе.

Следовательно, даже в таких неблагоприятных экономических и политических условиях, тем не менее, повышение безопасности и

декриминализация страны без учета таможенных аспектов не возможны. Именно современное адекватное таможенное законодательство и качественно новая таможенная инфраструктура будут способствовать экономическому росту в России и обеспечению национальной безопасности.

С учетом значительного влияния мировых процессов на российскую экономику необходимо больше внимания уделить проблеме рентабельности доллара как мировой валюты, рассмотреть некоторые альтернативы доллару, такие как золотой динар и китайский юань и проанализировать перспективы развития рубля как мировой валюты. На наш взгляд, прагматичный подход к регулированию курса национальной валюты, направленный на недопущение его чрезмерного роста, способен ослабить дестабилизирующие последствия переливов спекулятивного капитала. В свою очередь, меры по контролю над инфляцией способствуют уменьшению разницы в процентных ставках, которая часто является причиной валютных спекуляций в режиме «кэрри-трейд». При этом добиться снижения темпов инфляции можно не только и не столько посредством проведения жесткой денежно-кредитной политики и политики высоких процентных ставок, но и с помощью других инструментов, например политики в области доходов, направленной на обеспечение соответствия средних темпов роста заработной платы темпам роста производительности труда и целевым показателям инфляции, установленным ЦБ РФ.

Последний кризис опроверг гипотезу об эффективности либерализованных финансовых рынков, основанную на том, что игроки на этих рынках обладают всей информацией, необходимой для прогнозирования результатов действий, и используют эту информацию рациональным образом, благодаря чему финансовая система способна саморегулироваться. Некоторые меры регулирования, которые сейчас используются, могут оказаться актуальными и важными. Такие меры включают, в частности, меры, направленные на совершенствование механизмов управления банковской деятельностью, ослабление стимулов к проведению участниками

рынка рискованных и спекулятивных операций и создание антикризисных механизмов, позволяющих властям сворачивать деятельность проблемных банков и осуществлять рекапитализацию финансовых учреждений посредством национализации. Одним из принципов, которым должны руководствоваться структуры, занимающиеся регулированием банковской деятельности, является отделение банковской «розницы» (прием депозитов, предоставление кредитов и обслуживание платежей) от рискованных инвестиционных банковских операций, что позволит не допустить чрезмерного разрастания отдельно взятых финансовых учреждений и осуществления столь широкого спектра деятельности, когда они начинают играть системообразующую роль.

Установленные Базельскими соглашениями международные стандарты и правила, касающиеся требований к капиталу и ликвидности банков и направленные на снижение риска их банкротств и избавление государства от необходимости оказания им помощи в целях уменьшения доли заемных средств в их капитале, могут не всегда соответствовать конкретным обстоятельствам и потребностям развивающихся стран. Для относительно небольших банков могут потребоваться иные правила, чем для крупных, международных по характеру деятельности банков. Необходимо также признать, что, например, для РФ, пережившей с 90-х годов прошлого века не один серьезный банковский кризис, требования к собственному капиталу и ликвидности банков значительно выше, чем требования, предусмотренные Базельскими соглашениями, и что применение этих правил ограничивает возможности для предоставления банковских кредитов, особенно малым и средним хозяйствующим субъектам. Поэтому в России должно быть разрешено адаптировать соответствующие правила к конкретным условиям и потребностям. В любом случае, финансовое регулирование не должно мешать экономическому росту. Более того, должно стимулировать предоставление долгосрочных банковских кредитов на цели финансирования производительных инвестиций и препятствовать предоставлению кредитов

на цели непродуктивной или спекулятивной деятельности. Это важно в силу взаимосвязи между финансовой стабильностью и экономическим ростом: финансовая стабильность способствует экономическому росту, поскольку снижает степень неопределенности, присущей любым финансовым операциям, а устойчивый рост, в свою очередь, является фактором финансовой стабильности, поскольку снижает вероятность возникновения проблем с обслуживанием и погашением займов.

Очевидно, что при правильной и эффективной мотивации интересов возрастает возможность более активного проведения экономических, правовых и политических реформ. Наряду с этим, низкий уровень трудовой мотивации является одной из важнейших проблем российского общества. Поэтому необходима новая система материального стимулирования работников хозяйствующих субъектов в целях предотвращения усиления влияния теневой экономики и нарастания «выгодных» предложений криминальными структурами вновь создаваемым бизнес сообществам.

На наш взгляд, по мере того как в России будет освоен выпуск конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках продукции, существующие госкорпорации будут приватизированы, поскольку в условиях государственной формы собственности обеспечить такую же эффективность производства и мотивацию интересов, какая достигается на частных хозяйствующих субъектах, невозможно. При этом следует отметить, что ставшее стереотипом, представление о том, что государственные хозяйствующие субъекты работают менее эффективно, чем частные, сложилось потому, что предприятия госсектора, который после Второй мировой войны был создан во Франции, в Великобритании и во многих других странах (в частности, в большинстве стран Латинской Америки был довольно значительный госсектор экономики), не выдержали конкуренции с частными предприятиями и приносили вместо прибыли убытки, которые приходилось покрывать субсидиями из бюджета. Опыт СССР тоже показал, что для того, чтобы легче было выполнять план по выпуску продукции,

хозяйствующие субъекты стремились больше получить средств на капитальные вложения и увеличить численность работников. Причем в условиях отсутствия конкуренции между хозяйствующими субъектами не так активно внедрялись новейшие достижения науки и техники, способствующие переходу на новые технологии производства.

При выявлении причины, вследствие которой государственные хозяйствующие субъекты в странах с рыночной экономикой работали менее эффективно, чем частные, прежде всего, следует обратить внимание на то, что в госсектор экономики была перенесена та же модель хозяйствования, которая сложилась в условиях частной формы собственности. Суть этой модели состоит в том, что сначала подсчитываются текущие издержки производства, а затем посредством вычитания из выручки определяется прибыль. Однако применение такой модели хозяйствования логично только для частных хозяйствующих субъектов, которые заинтересованы в том, чтобы меньше набирать работников и выгоднее вкладывать средства в развитие производства, обеспечивая достаточную норму прибыли на капитал. В свою очередь, для государственных хозяйствующих субъектов конкуренция за максимальную норму прибыли на капитал вообще не подходит, так как руководители госпредприятий - это менеджеры, а не собственники и вкладывают в развитие производства не собственные средства, а государственные.

В отношении опыта СССР, бесспорно, следует признать, что при замене конкуренции планированием от достигнутого невозможно решить проблему эффективного функционирования экономики. При этом не только была замена конкуренции планированием, а до 1965 г. предприятия вообще не несли ответственность (а значит и не стимулировалась) за эффективность использования производственных фондов. Включение же в результате хозяйственной реформы 1965 г. в систему оценки деятельности хозяйствующих субъектов показателя рентабельности, определяемого посредством сопоставления прибыли со стоимостью производственных

фондов, не сопровождалось одновременным переходом к использованию в качестве базы для формирования прибыли в ценах не себестоимости единицы продукции, а ее фондоемкости.

Следует отметить, что реформа ценообразования, проведенная в 1967г., свелась лишь к тому, что был дифференцирован по отраслям экономики только норматив включения прибыли в цены с таким расчетом, чтобы во всех отраслях большинству хозяйствующих субъектов хватало прибыли для платы за производственные фонды и образования, так называемых фондов экономического стимулирования, но базой, по отношению к которой устанавливался упомянутый норматив, по-прежнему служила себестоимость единицы продукции. Однако в каждой отрасли экономики множество хозяйствующих субъектов и каждый имеет собственное соотношение между стоимостью производственных фондов и себестоимостью продукции. В результате уже только из-за несоответствия между методологией определения рентабельности (в процентах к производственным фондам) и механизмом формирования прибыли в ценах (по нормативу, пусть и дифференцированному по отраслям экономики, но устанавливавшемуся в процентах к себестоимости единицы продукции, а не фондоемкости) уровень рентабельности колебался по хозяйствующим субъектам в очень широких пределах и не мог использоваться для дифференциации материального стимулирования работников.

Безусловно, для того чтобы развивать партнерские отношения бизнеса и государства необходимо взаимодействие на уровне государственно-частного партнерства. Создаваемые на этой основе интегрированные компании и корпорации должны вести эффективную хозяйственную деятельность, объединяющую опыт государственного и частного управления предприятием. При этом опыт, накопленный странами с рыночной экономикой свидетельствует о том, что нельзя для государственных хозяйствующих субъектов применять ту же модель хозяйствования, которая сложилась в условиях частной формы собственности. В свою очередь, опыт

СССР, поучителен тем, что при замене конкуренции между частными предпринимателями планированием средства производства выпадают из хозяйственной системы и невозможно обеспечить достаточно эффективную работу хозяйствующих субъектов. Соответственно можно сделать вывод о том, что нельзя в госсектор экономики переносить модель хозяйствования из частного сектора, а также не следует заменять конкуренцию планированием от достигнутого и кроме того особое внимание необходимо обратить на то, чтобы производственные фонды учитывались при оценке эффективности работы госпредприятий. Именно поэтому необходимо детально проработать механизм государственно-частного партнерства, объединяющего интересы государства и бизнеса, так как, например, одним из первых препятствий к интеграции, является проблема дальнейшего инвестирования развития партнерств (частный бизнес или государство).

На наш взгляд, механическое заимствование институтов, созданных в другое время и в другом месте не оправдано. В свою очередь более эффективным могло бы оказаться возрождение собственных институтов на новой основе или формирование новых с учетом опыта прошлого. Действительно, если западный опыт функционирования национализированных хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики дал лишь отрицательный результат, то в СССР был накоплен важный положительный опыт в решении проблемы управления государственными хозяйствующими субъектами. Прежде всего, это относится к так называемой второй модели хозрасчета, которая применялась на довольно значительном количестве хозяйствующих субъектов в 1988-1990 годах, суть которой состояла в том, что деление выручки на отдельные части начиналось не с подсчета текущих издержек производства, то есть себестоимости продукции, а с определения валового дохода. При этом сначала подсчитывались все материальные затраты и к ним добавлялись отчисления на социальное страхование, амортизационные отчисления и командировочные расходы, что давало сумму всех материальных и

приравненных к ним затрат. Затем посредством вычитания из выручки упомянутой суммы всех материальных и приравненных к ним затрат находили валовой доход. Однако в валовом доходе оказывались разнородные элементы, поскольку базой для формирования прибыли в ценах служила себестоимость единицы продукции, а не фондоемкость. При этом и прибыль включала средства, предназначенные не только на выплату налога в бюджет (плата за производственные фонды) и инвестиции (фонд развития производства), но и на материальное стимулирование работников (фонд материального поощрения), а также на дотации по содержанию жилищно-коммунального хозяйства и на частичное финансирование строительства нового жилья (фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства). В таких условиях приходилось устанавливать индивидуальные нормативы распределения валового дохода на его отдельные части для каждого хозяйствующего субъекта.

Отметим, что вторая модель хозрасчета была прогрессивной в том плане, что позволяла определять сумму средств, предназначенных на оплату труда, остаточным способом. Однако эта прогрессивность не могла дать существенного экономического эффекта при применении индивидуальных для каждого хозяйствующего субъекта нормативов распределения валового дохода на его отдельные части. Значит, прежде всего, следует предпринять попытку найти такое решение, которое бы позволяло делить валовой доход хозяйствующих субъектов на отдельные части не по индивидуальным, а по отраслевым, или хотя бы по групповым нормативам. При этом такое решение станет вполне возможным, если процесс деления валового дохода на отдельные части рассматривать не изолированно от методологии ценообразования, а совместно. Нетрудно заметить, что средства на материальное стимулирование работников являются инородным элементом в составе прибыли. Данные средства целесообразно перевести из прибыли в состав себестоимости продукции, присоединив их к основной части средств, предназначенных на оплату труда, а именно должен быть один источник

средств на оплату труда - это фонд заработной платы госпредприятия.

Далее, что касается содержащихся ранее в составе прибыли хозяйствующих субъектов средств на дотации по содержанию жилищно-коммунального хозяйства и на частичное финансирование строительства нового жилья, то эта проблема нивелирована тем, что жилье с баланса хозяйствующих субъектов передано на баланс муниципалитетов. В том случае, где эта процедура по различным причинам не осуществлена, средства, связанные с содержанием и строительством жилья, должны быть переведены в состав внепроизводственных расходов хозяйствующих субъектов. При этом в составе прибыли, а, следовательно, и в составе валового дохода таких средств не должно быть.

После того, когда в составе прибыли останутся средства, предназначенные только на выплату налогов в бюджет и на самофинансирование развития производства, необходимо будет перейти к использованию в качестве базы для формирования прибыли в ценах не себестоимости единицы продукции, а ее фондоемкости. При этом проблему исчисления фондоемкости единицы продукции не следует усложнять. Естественно, в том случае, когда выпускается только один вид продукции, такой проблемы вообще не существует. Разделив стоимость производственных фондов (в части основных производственных фондов следует исходить из их полной восстановительной стоимости по результатам последней переоценки) на количество выпускаемой за год продукции (в штуках или в тоннах) и будет найдена фондоемкость единицы продукции.

В тех же случаях, когда выпускается не один, а несколько видов продукции, целесообразно применить косвенный метод определения фондоемкости единицы продукции, суть которого состоит в том, что никаких специальных расчетов, с помощью которых можно было бы с достаточной степенью точности исчислить стоимость производственных фондов, связанных с тем или иным конкретным видом продукции (скажем, через расчет машино-часов работы оборудования, приходящихся на единицу

каждого вида выпускаемой продукции) не делается. Вместе с тем учитывается то, какое складывается соотношение между стоимостью всех производственных фондов и полной себестоимостью продукции, выпускаемой за год. К тому же могут учитываться и два соотношения: одно между стоимостью основных производственных фондов и амортизационными отчислениями за год, а другое между среднегодовой суммой оборотных средств и полной себестоимостью продукции, выпускаемой за год, за вычетом из нее годовой суммы амортизационных отчислений. Упомянутые соотношения затем используются для того, чтобы умножать на них или полную себестоимость единицы каждого вида продукции (это позволяет получить полные данные о фондоемкости единицы продукции), или отдельно сумму амортизационных отчислений, приходящихся на каждый вид продукции (это для исчисления фондоемкости в части основных производственных фондов), и полную себестоимость за вычетом амортизационных отчислений (это для исчисления фондоемкости в части оборотных средств).

Поскольку фондоемкость продукции в отличие от себестоимости входит в цену не целиком, а только через значение нормы прибыли, то на начальном этапе можно было бы применить наиболее простой, т. е. первый из двух упомянутых выше вариантов косвенного метода исчисления фондоемкости единицы продукции. Вместе с тем, применить его необходимо на уровне каждого отдельного хозяйствующего субъекта, чтобы получить данные об индивидуальной фондоемкости. Иначе говоря, на каждом предприятии, включаемом в интегрированную государственно-частную структуру в различных отраслях экономики, нужно стоимость всех производственных фондов сопоставить с себестоимостью всей продукции, выпускаемой за год, что в свою очередь даст значение коэффициента, который будет больше или меньше единицы. В том случае, если затем умножить себестоимость каждого вида продукции, выпускаемой на данном предприятии, на значение упомянутого коэффициента, то это и позволит

получить данные о фондоемкости единицы продукции.

При использовании в качестве базы для формирования прибыли в ценах фондоемкости единицы продукции появится возможность применить для хозяйствующих субъектов (как государственных, так и частных), включаемых в интегрированные структуры, новую модель хозяйствования по сравнению с той моделью хозяйствования, которая сложилась в условиях частой формы собственности и используется. При этом суть этой новой модели хозяйствования будет состоять в том, что из выручки будет вычитаться не себестоимость продукции, а только материальные и приравненные к ним затраты и определяться, как это делалось в 1988-1990 годах при применении второй модели хозрасчета, валовой доход. Причем валовой доход, после внесения изложенных выше изменений в механизм формирования цен, будет состоять только из средств, предназначенных на оплату труда, и прибыли. Следовательно, если выделить прибыль из валового дохода, то его оставшаяся после этого часть будет представлять собой фонд заработной платы данного хозяйствующего субъекта.

На наш взгляд, решить проблему, связанную с выделением прибыли из валового дохода можно посредством установления норматива в процентах к стоимости производственных фондов. Причем значение этого норматива должно быть таким же, какое будет принято для включения прибыли в цены. Нетрудно заметить, что хозяйствующие субъекты, зная, что придется выделять прибыль из валового дохода, будут самостоятельно исчислять фондоемкость единицы каждого вида продукции и использовать в качестве базы для включения прибыли в цены. Тем самым будет обеспечено соответствие между механизмом формирования прибыли в ценах и методом деления валового дохода на две отдельные части.

Безусловно, в условиях рыночной экономики фондоемкость единицы продукции будет служить лишь базой для включения прибыли в индивидуальные цены предложения (соответствуют индивидуальным ценам производств). При этом на рынке будут складываться цены,

уравновешивающие спрос и предложение. В том случае, если индивидуальная цена предложения данного хозяйствующего субъекта будет ниже рыночной цены, то это положительно отразится на увеличении фонда заработной платы. В свою очередь, если же индивидуальная цена предложения окажется выше рыночной цены, то это приведет к уменьшению фонда заработной платы данного хозяйствующего субъекта.

Сумму прибыли, определяемую по нормативу, установленному в процентах к стоимости производственных фондов, можно назвать нормативной прибылью. При выделении из валового дохода непосредственно нормативной прибыли вся разница в результатах деятельности хозяйствующего субъекта будет отражаться только на величине фонда заработной платы. Между тем, более целесообразно, чтобы при повышении результативности деятельности хозяйствующего субъекта увеличивалась не только сумма фонда заработной платы, но и сумма прибыли, вычитаемой из валового дохода. В то же время при снижении эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, естественно, было бы желательно, чтобы уменьшалась не только сумма фонда заработной платы, но и сумма прибыли, являющейся второй частью валового дохода. Обеспечить такую зависимость вполне возможно, корректируя нормативную прибыль в сторону увеличения или уменьшения.

Например, если валовой доход в данном году увеличился по сравнению с предыдущим годом, то 30% прироста валового дохода можно добавить к сумме нормативной прибыли и получится скорректированная нормативная прибыль. При этом если вычесть из валового дохода уже не непосредственно нормативную прибыль, а скорректированную нормативную прибыль, то в фонд заработной платы попадет только 70% прироста валового дохода, а не весь прирост. Разумеется, в случае снижения уровня деятельности хозяйствующего субъекта и уменьшения валового дохода в данном году по сравнению с предыдущим годом 30% суммы этого снижения можно было бы компенсировать за счет уменьшения суммы нормативной прибыли. При

вычитании скорректированной таким образом нормативной прибыли из валового дохода фонд заработной платы уменьшился бы только на 70%, а не на все 100% снижения суммы самого валового дохода.

Корректировка суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения может понадобиться и в более общем случае, когда в одной и той же отрасли экономики будет функционировать множество государственных хозяйствующих субъектов. Однако сопоставляться между собой будут уже не валовой доход в данном и предыдущем году, а уровень среднемесячной зарплаты на разных госпредприятиях со средним уровнем среднемесячной зарплаты в данной отрасли экономики. При этом хозяйствующие субъекты, где среднемесячная зарплата работников будет превышать средний уровень среднемесячной зарплаты в данной отрасли экономики, нормативная прибыль будет корректироваться в сторону увеличения. Между тем, хозяйствующие субъекты, где среднемесячная зарплата окажется ниже среднего уровня среднемесячной зарплаты в данной отрасли экономики, вынуждены будут скорректировать нормативную прибыль в сторону уменьшения.

Отметим, что принцип корректировки нормативной прибыли может быть таким же, как изложен выше. Однако сумма валового дохода, которую необходимо будет в определенном процентном соотношении делить между нормативной прибылью и фондом заработной платы, будет определяться через сопоставление среднемесячной зарплаты на данном хозяйствующем субъекте со средним уровнем среднемесячной зарплаты в данной отрасли экономики. При этом та сумма валового дохода, за счет которой будет обеспечиваться превышение среднемесячной зарплаты по сравнению со средним уровнем среднемесячной зарплаты в данной отрасли экономики, будет делиться в соотношении 30% к 70% между нормативной прибылью и фондом заработной платы. Вместе с тем, сумма валового дохода, которой будет не хватать для того, чтобы среднемесячная зарплата на данном хозяйствующем субъекте была на уровне среднемесячной зарплаты в целом по данной

отрасли экономики, тоже будет делиться в соотношении 30% к 70% между нормативной прибылью и фондом заработной платы. При этом если для преуспевающих хозяйствующих субъектов нормативная прибыль будет увеличиваться, то для отстающих будет уменьшаться. Естественно, такая корректировка нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения приведет к некоторому сглаживанию различий в уровне среднемесячной зарплаты на разных хозяйствующих субъектах одной и той же отрасли экономики.

Отметим, что в общем случае, то есть когда в одной и той же отрасли экономики будет множество государственных хозяйствующих субъектов, могут быть введены и не одна, а две или даже три ступени корректировки суммы нормативной прибыли. Данная мера может понадобиться тогда, когда различия в уровне среднемесячной зарплаты на разных хозяйствующих субъектах одной и той же отрасли экономики окажутся весьма значительными. При этом та часть валового дохода, за счет которой на данном предприятии среднемесячная зарплата будет превышать средний уровень среднемесячной зарплаты в данной отрасли экономики, будет делиться между нормативной прибылью и фондом заработной платы на второй ступени корректировки уже в соотношении не 30% к 70%, а в соотношении 50% к 50%. В то же время на третьей ступени корректировки это соотношение может быть поднято до 70% к 30%. При этом, если первая ступень корректировки будет предназначена для тех хозяйствующих субъектов, у которых превышение среднемесячной зарплаты по сравнению с ее среднеотраслевым уровнем будет в пределах до полутора раз, то вторая ступень корректировки охватит и хозяйствующего субъекта с упомянутым превышением в пределах от полутора до двух раз, а третья ступень коснется хозяйствующих субъектов с превышением более двух раз.

Безусловно, для тех хозяйствующих субъектов, которые достигнут среднемесячной зарплаты ниже среднеотраслевого уровня, тоже могут быть введены не одна, а две или даже три ступеньки корректировки нормативной

прибыли в сторону уменьшения. Пропорции деления между нормативной прибылью и фондом заработной платы недостающей части валового дохода для достижения среднеотраслевого уровня среднемесячной зарплаты могут быть приняты для второй ступени корректировки 50% к 50%, а для третьей ступени - 70% к 30%. При этом второй ступенью корректировки смогут воспользоваться хозяйствующие субъекты, которые достигают среднемесячной зарплаты ниже соответствующего среднеотраслевого уровня более, чем на 30%, но все таки не на 50%, то есть не в два раза. Третья же ступень корректировки распространится на те хозяйствующие субъекты, где среднемесячная зарплата будет ниже среднего по отрасли экономики уровня более, чем в два раза.

При корректировке суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения будет целесообразно, чтобы государственные хозяйствующего субъекта вносили в бюджет не только плату за производственные фонды (в части основных средств плата за фонды должна исчисляться не от остаточной стоимости, как налог на имущество, а от полной восстановительной стоимости, исходя из данных последней переоценки), но еще и платили налог в процентах от той части прибыли, которая будет оставаться после внесения в бюджет платы за производственные фонды. Вместе с тем, та часть прибыли, которая останется и после выплаты упомянутого налога на прибыль, будет направляться хозяйствующими субъектами в собственный фонд развития производства. Разумеется, в применении для государственных хозяйствующих субъектов налога на добавленную стоимость не будет необходимости, так как не смогут уклониться от выделения из собственного валового дохода нормативной прибыли, жестко связанной со стоимостью их производственных фондов.

Отметим, что фонд заработной платы (**З**) после определения его общей суммы остаточным методом будет делиться на две части: относительно-постоянную (**З1**) и переменную (**З2**). Однако это деление будет происходить без помощи каких-либо нормативов (из относительно-постоянной части

будет производиться оплата труда рабочих, как сдельщиков, так и повременщиков), а также будет выплачиваться заработок руководящих и инженерно-технических работников вместе со служащими в размере месячных должностных окладов. Все же, что останется после этого от фонда заработной платы и будет представлять вторую, то есть переменную часть ($З_2=З-З_1$).

В переменную часть фонда заработной платы войдут средства расходуемые на текущее (ежемесячное или поквартальное) премирование руководящих и инженерно-технических работников вместе со служащими, а также на единовременное (разовое) премирование работников всех категорий (например, премирование за выполнение особо важных заданий или вознаграждение по итогам года). Нетрудно заметить, что чем эффективнее будет деятельность хозяйствующего субъекта, тем более значительной окажется переменная часть фонда заработной платы и, наоборот. Отсюда понятно, что руководящие и инженерно-технические работники вместе со служащими будут в большей степени и стимулироваться и дестимулироваться в зависимости от результатов деятельности хозяйствующего субъекта по сравнению с работниками, что, на наш взгляд, логично, поскольку переход на новые технологии, рациональное использование средств на инвестиции, прежде всего, зависят от руководящего и инженерно-технического персонала хозяйствующих субъектов. Возвращение премиальной части заработка инженерно-технических работников и служащих в фонд заработной платы окажет положительное влияние на совершенствование оплаты труда работников. Руководящие и инженерно-технические работники будут знать, что если не будет осуществляться модернизация, то гораздо меньше останется средств на доплаты к должностным окладам. На наш взгляд, если бы такое предложение будет принято, то вместе с созданием интегрированных частных-государственных компаний, корпораций можно предусмотреть и применение на тех хозяйствующих субъектах, которые будут включены, новой модели хозяйствования.

Заключение

Теневая экономика, являясь фактором жизнедеятельности населения, сформировалась с появлением государственности, и представляет адекватную реакцию индивидуума на публичный контроль. Безусловно, создание различного рода законодательных ограничений в значимой мере определяет поведение общества. При этом важны даже не столько законы, сколько наличие возможностей нарушения действующего законодательства (в итоге, всякое безнаказанное нарушение становится нормой). Таким образом, масштабы развития теневой экономики показывают степень несовершенства правового регулирования в государстве.

Теневая экономика существует во всех странах, однако, уровень проникновения в социально-экономическую среду разный. Как показывает практика, чем выше уровень социально-экономического развития в стране, тем меньше экономика подвержена негативному влиянию теневого сектора. С учетом современных условий, связанных с последствиями кризиса, в качестве основных причин, которые способствуют возникновению теневой экономики и влияют на размер теневого сектора можно отнести недостаток инвестиций в человеческий капитал; развитие правового нигилизма у населения, в результате нарушения норм и законов, в том числе представителями властных структур, а также бизнес сообществом; низкую информированность населения в результате недостатка программ и публикаций в СМИ о проводимой в стране работе по борьбе с коррупцией и теневой экономикой; недостаточное взаимодействие региональных и муниципальных органов власти с населением в рамках программ по противодействию коррупции и теневой экономике; отсутствие института защиты граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам, реализующим меры по сокращению теневого производства в отраслях экономики.

Важным направлением экономической политики Российской Федерации на протяжении достаточно длительного периода является борьба

с криминальной экономикой и коррупцией. В то же время мало внимания уделяется теневой составляющей ненаблюдаемой экономики, что проявляется в принятии, как внутренних законодательных актов, так и в ратификации международных конвенций и межправительственных соглашений. Так, отсутствие комплексного плана политики противодействия теневой экономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса характеризует процесс формирования на государственном уровне как неполный и требующий детальной разработки, что в свою очередь, подтверждает не высокий уровень законодательной базы в части организации противодействия теневой экономике.

В настоящее время криминальная и теневая экономика - это во многом отлаженная индустрия. В современной криминальной и теневой экономике, как и в легальной, есть все компоненты (производство, распределение, обмен, финансовые операции, потребление), есть все (в том числе финансовые) инфраструктуры, есть разделение труда, даже существует классовая, отраслевая, профессиональная стратификация, крупные межнациональные корпорации. Таким образом, в ходе исследования выявлена потребность предпринимателей и органов власти в консолидации научных знаний и реального опыта в сфере обеспечения экономической безопасности бизнеса и инвестиций и в повышении уровня противодействия теневой экономике. При этом необходимы разработка, апробация и внедрение актуальных методик и механизмов защиты прав и законных экономических интересов государственных и частных компаний. Однако крайне важным является тот факт, что научная среда может на законных и взаимовыгодных основах объединить не только участников рынка, но и действующих государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Одним из результатов должны стать федеральные образовательные программы по подготовке управленческих кадров в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия проявлениям теневой экономики, которые позволят обеспечить органы

власти РФ на федеральном, региональном и местном уровне специалистами в области защиты прав и законных интересов государственных и частных компаний. К тому же необходимо в рамках развития практической деятельности создать ряд организаций с государственным участием в уставном капитале, которые на постоянной основе будут оказывать услуги государственным и частным компаниям, разрабатывать, совместно с правоохранительными органами внедрять и совершенствовать механизмы защиты бизнеса и инвестиций, противодействия сложным экономическим преступлениям.

Основными тенденциями развития теневой и криминальной экономик, требующих особого контроля и воздействия со стороны правоохранительных органов, являются скрытая занятость, укрывание налогов, вывоз капитала, коррупция. Кризис обострил проблему коррупции, теневого бизнеса и в настоящее время наблюдается процесс формирования государственно-уголовного паритета, при котором госслужащие становятся субъектами теневой «силовой экономики» и партнерами правонарушителей. После незначительного снижения в начале кризиса, к 2013 году теневая экономика в РФ начала расти. К тому же следует учитывать, что нарастающая безработица и стагнация экономики создают еще больше стимулов для занятия нелегальной деятельностью. Безусловно, необходимо сдерживать теневую экономику для того чтобы избежать разрушения экономической системы или сосредоточить усилия на оптимизации масштабов.

Необходимы разработка, апробация и внедрение актуальных методик и механизмов защиты прав и законных экономических интересов государственных и частных компаний. Однако крайне важным является тот факт, что научная среда может на законных и взаимовыгодных основах объединить не только участников рынка, но и действующих государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Одним из результатов должны стать федеральные образовательные программы по подготовке управленческих кадров в сфере обеспечения экономической

безопасности и противодействия проявлениям теневой экономики, которые позволят обеспечить органы власти РФ на федеральном, региональном и местном уровне специалистами в области защиты прав и законных интересов государственных и частных компаний. К тому же необходимо в рамках развития практической деятельности создать ряд организаций с государственным участием в уставном капитале, которые на постоянной основе будут оказывать услуги государственным и частным компаниям, разрабатывать, совместно с правоохранительными органами внедрять и совершенствовать механизмы защиты бизнеса и инвестиций, противодействия сложным экономическим преступлениям.

В условиях высокого уровня коррупции, инновации, высокие технологии и предпринимательство намеренно сдерживаются. Очевидно, что необходимо разработать проект единого информационного портала как элемента инфраструктуры профильных организаций в сфере экономической безопасности с целью оптимизации взаимодействия заинтересованных субъектов государственного и негосударственного контроля, других участников рынка и органов власти. Особое значение при этом необходимо уделять формированию региональных профессиональных сообществ в сфере обеспечения финансовой безопасности, способных расширять совместную практику применения актуальных механизмов в сфере безопасности.

Современные условия развития российской экономики характеризуются сложной внешнеполитической и экономической ситуацией, ослаблением рубля, социальной напряженностью, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость перемен. Учитывая потребность в развитии стратегически важных сфер экономики с целью поступательного движения к диверсификации и импортозамещению, необходимо кардинально усиливать существующую государственную систему безопасности актуальными механизмами обеспечения прав и законных интересов бизнес-сообщества, а также создания условий для привлечения и защиты государственных и частных инвестиций. При этом помимо внешних угроз реализации данных

задач, существуют опасные риски внутри государства, такие как коррупция, мошенничество, недобросовестные участники рынка, захват или ликвидация бизнеса, экономический ущерб, появление многочисленных коррупционеров и мошенников и другие негативные социальные явления.

Безусловно, много проблем остаются нерешенными. Так, несмотря на очевидную необходимость в работе по возмещению ущерба, не прекращается порочная практика, связанная с многочисленными фактами списания задолженности третьих лиц руководством различных государственных компаний и отказа, таким образом, от взаимодействия с правоохранительными органами в целях привлечения к ответственности лиц, причастных к незаконному обогащению. Очевидно, что важнейшим фактором, обусловившим криминализацию экономической жизни общества, является разрушение устройств государственной власти, а наиболее рискованным является не столько темп роста различного рода экономических правонарушений, а переход экономической преступности в новое качество, выражающееся в более реальной угрозе экономической безопасности РФ.

Наибольший ущерб от функционирования теневого бизнеса наносится государству, населению, а также хозяйствующим субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в рамках закона. Именно поэтому инициаторами борьбы с теневым бизнесом выступают, как правило, наиболее заинтересованные в сокращении теневой экономики институты, такие как государство, легальный бизнес и общественные организации. На наш взгляд, с учетом современных тенденций развития экономики, методы борьбы государства с проявлениями теневого сектора экономики следует реализовывать в направлении предотвращения привлечения в теневой бизнес предпринимателей и наемных работников, осуществляющих деятельность легально; осуществления мер по сокращению численности контингента незаконных предпринимателей; формирования благоприятных условий для функционирования легального предпринимательства.

Сокращение численности незаконных предприятий и предпринимателей осуществляется за счет оперативно-розыскных мер правоохранительных органов, связанных с задержанием и наказанием организаторов теневого бизнеса. При этом третье направление борьбы с тевым бизнесом предусматривает создание благоприятных условий для развития легитимного предпринимательства. Так, государственные органы совместно с представителями общественных организаций и легального бизнеса выработывают систему организационных, правовых, финансовых и иных мероприятий, связанных с облегчением функционирования официально зарегистрированных коммерческих структур. В перечень мер, улучшающих среду бизнеса, входят улучшение налогового климата; снижение административного давления на легальный бизнес; защита собственности и личности предпринимателя и предприятий от посягательств криминальных структур и недобросовестных государственных чиновников; помощь в кредитовании бизнеса; устранение системы поборов и вымогательства в любых формах; создание системы бизнес-инкубаторов, обучения и переобучения предпринимателей с участием государственных средств и ресурсов.

В ходе исследования доказана важность влияния культурных факторов, деловых обычаев и традиций в той или иной стране на уровень теневизации экономики. Население может весьма по-разному относиться к незаконной предпринимательской деятельности, которая осуществляется у него на глазах. Однако, если общественное мнение толерантно к теневой коммерческой деятельности, а окружающие относятся к нелегальным предпринимателям с сочувствием, то это является большим препятствием в борьбе с незаконным предпринимательством. Чаще всего сочувственное отношение к теневому бизнесу население демонстрирует как результат определенного исторического опыта и неправильной государственной политики в сфере бизнеса. Постоянное ущемление интересов предпринимательского сообщества, поборы, высокие налоги, безработица,

низкая заработная плата - все это вызывает ответную реакцию в обществе, которое становится терпимым к теневому бизнесу.

В связи с тем, что действующая система налогообложения не отвечает требованию развития бизнеса в РФ, возникает необходимость реформирования. При этом налоговая система должна учитывать специфику бизнес-среды с целью реализации стимулирующей функции налогов. Например, при проведении исследований влияния налоговой нагрузки на теневую деятельность субъектов бизнес-сообщества, предприниматели отмечали, что если бы государство создало нормальные экономические условия для деятельности и в первую очередь снизило бы налоговую нагрузку, то поступление налоговых и прочих платежей могло бы увеличиться в 3 - 4 раза. Последний кризис опроверг гипотезу об эффективности либерализованных финансовых рынков, основанную на том, что игроки на этих рынках обладают всей информацией, необходимой для прогнозирования результатов действий, и используют эту информацию рациональным образом, благодаря чему финансовая система способна саморегулироваться. Некоторые меры регулирования, которые сейчас используются, могут оказаться актуальными и важными. Такие меры включают, в частности, меры, направленные на совершенствование механизмов управления банковской деятельностью, ослабление стимулов к проведению участниками рынка рискованных и спекулятивных операций и создание антикризисных механизмов, позволяющих властям сворачивать деятельность проблемных банков и осуществлять рекапитализацию финансовых учреждений посредством национализации. Одним из принципов, которым должны руководствоваться структуры, занимающиеся регулированием банковской деятельности, является отделение банковской «розницы» (прием депозитов, предоставление кредитов и обслуживание платежей) от рискованных инвестиционных банковских операций, что позволит не допустить чрезмерного разрастания отдельно взятых финансовых учреждений и осуществления столь широкого спектра

деятельности, когда они начинают играть системообразующую роль.

С учетом современных тенденций развития мировой экономики в условиях кризиса и санкций можно сформулировать гипотезу о взаимодействии между коррупцией и теневой экономикой, стоящую в том, что теоретически, коррупция и теневая экономика могут дополнять или заменять друг друга, так как коррупция и теневая экономика снижают склонность должностных лиц к своим требованиям; коррупция и теневая экономика на практике дополняют друг друга; теневая экономика - дополнение к коррупции, поскольку налогоплательщик вступает в сговор с инспектором о погашении задолженности по налогам налогоплательщика в обмен на взятку. Вместе с тем, в странах с низким доходом, теневые экономические действия и коррупция - дополняют друг друга; в странах с высоким доходом, теневые экономические действия и коррупция - заменяют друг друга. К сожалению, следует признать, что в РФ коррупция находится на таком уровне, что можно опасаться за так называемую «кражу государства», при том, что экономическая власть тесно переплелась с политической, а практически отсутствуют существенные мероприятия по борьбе с теневой экономикой. При этом именно кризис обострил проблему и эксперты отмечают попытки формирования государственно-уголовного паритета, при котором госслужащие становятся субъектами теневой «силовой экономики» и партнерами правонарушителей.

Процессы формирования и реализации национальной экономической политики, несмотря на их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность, осуществляются различными представителями органов государственной власти, выполняющими разные задачи и зачастую стремящимися к достижению различных целей. Этим объясняется институциональная сложность взаимосвязи процессов формирования и реализации экономической политики противодействия теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в России. Наряду с этим, федеральными органами исполнительной власти России при условии

комплексного подхода должны определяться цели, задачи, направления экономической политики по противодействию меры по противодействию теневой деятельности, формироваться принципы и разрабатываться методы реализации. Фактически же происходит разработка несистемных мер по снижению уровня теневой экономики, в итоге отражающихся в отдельных нормативно-правовых актах, которые впоследствии принимаются к рассмотрению органами законодательной власти федерального уровня. На наш взгляд, проблему бессистемности в реализации мер по противодействию теневой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса целесообразно решать посредством разработки современного комплекса мероприятий в рамках общей экономической политики, подразумевающего возможность сокращения уровня теневой экономики при условии мониторинга результатов и ответственности органов государственной власти за результат.

В настоящее время представители правительственных структур декларируют необходимость структурного реформирования экономики, а также создания экономико-технологической платформы, которая обеспечит выход из кризиса с более сильной, не зависящей от сырьевой конъюнктуры и конкурентоспособной экономикой. Вместе с тем, при детальном анализе перечня предлагаемых Правительством РФ антикризисных мер, становится очевидным то, что большая часть направлена на решение главной проблемы кризиса - сохранение социальной и макроэкономической стабильности, рефинансирование долгов крупных компаний и повышение деловой активности в экономике в краткосрочной перспективе. На наш взгляд, этого недостаточно. Безусловно, как бы правильно не распределяли ресурсы, в случае сохранения цен на нефть на низком уровне резервный фонд конечен, поэтому с учетом сложившихся обстоятельств, следует стимулировать развитие новых источников доходов, как для государственного бюджета, так и для бюджета, в который входят и бюджеты домохозяйств, и бюджеты бизнеса, и отдельных граждан, и всех вместе. Кроме того, современной России требуется развитие не сырьевой экономики, диверсифицированного производства, национального бизнеса.

Противодействие производству и распространению наркотиков является по характеру многосторонней и динамичной проблемой, а также одним из наиболее значимых вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Безусловно, потребность в предложениях государственного характера, предопределяет условия, при которых возникает необходимость нейтрализации угроз государственной и общественной безопасности, происходят изменения в оперативной обстановке, которые требуют быстрого реагирования и корректировки действий. При этом существуют возможности реализации национальных интересов в области контроля за наркотиками и противодействия их незаконному обороту.

Обобщая результаты реформ в области государственной политики по защите собственности и прав гражданина можно сделать вывод о том, что Россия нуждается в создании эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров занятых в обеспечении государственной безопасности. К сожалению, современная система профессионального образования в сфере безопасности, стагнирует на уровне образовательных учреждений, представляющих в большей части сокращенные курсы подготовок или специализаций по видам безопасности, что не может удовлетворять потребности общества. В качестве причин можно назвать отсутствие единой методологии обучения; разрыв в основных функциях - функции безопасности и функции развития, что противоречит основам диалектики. Отметим, что глобализация является главным вызовом образованию в мировом масштабе. Безусловно, в настоящее время нельзя учить сопротивление материалов и теоретическую механику в отрыве от реальных бизнес процессов и обеспечения комплексной защиты и производителя и продукции. Содержание обеспечения безопасности организации все больше понимается не как техническая функция, а как взаимосвязанный процесс обеспечения реализации развития (наращивание потенциала) и защиту процесса развития. Содержание и результаты этого взаимосвязанного процесса тесно увязаны с реализацией комплексной

функции безопасности при конкретных для каждой системы условиях (внутренних и внешних) и, как следствия, возможности осуществления процесса развития системы.

В настоящее время необходимы новые меры, в целях создания благоприятных условий для развития взаимодействия государства и бизнеса в виде государственно-частного партнерства (причем не только с крупными предпринимательскими структурами). На наш взгляд, в целях повышения результативности борьбы с теневизацией экономики, в большей части, именно субъекты среднего и малого предпринимательства должны получать статус партнера государства. Наряду с этим, важно, чтобы меры в рамках политики государственной поддержки субъектов хозяйствования были своевременными, не противоречащими основным нормам этики и морали, законодательству. Вовлекая бизнес и расширяя возможности бизнес сообщества государство сможет реально активизировать процессы развития предпринимательства в России.

Библиографический список

1. *Авдашева С. Б.* Описание нелегального поведения в российском антимонопольном законодательстве: влияние на эффективность правоприменения // Теневая экономика-2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности. М., 2008. С. 456-484.
2. *Авдийский В. И., Безденежных В. М.* Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления: Учеб. пособие. М.: Альфа-М : ИНФРА-М, 2013. 368 с.
3. *Авдийский В. И., Крупин Е. В.* Об особенностях противодействия отмыванию и обналачиванию в условиях финансового кризиса // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. 2009. Май.
4. *Агарков Г. А.* Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие. Екатеринбург, 2008. 264 с.
5. *Аксенова Ж. А.* Due diligence как этап процедуры слияния и поглощения // Тезисы докладов Первого научного конгресса студентов и аспирантов ИНЖЭКОН. СПб., 2008. С. 382-383.
6. *Алексеев В.А.* Мировая валютная система: Конспект лекций. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. - 32 с.
7. *Андреев В. Д.* Аудит корпоративных ценных бумаг и финансовых вложений: Учеб. пособие. Сочи, 2012. 166 с.
8. *Андрекус Е. А., Бабаев Б. Д.* Собственность: функциональная роль в экономике // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. / Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново, 2012. Вып. 3 (19). С. 25-32.
9. *Апель А. Л.* Как появляются «грязные» деньги СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 1999. 48 с.
10. *Багров Г. А.* Бизнес и государство: актуальные проблемы взаимодействия // Экономика региона. - 2014. - № 1. - С. 172-176.
11. *Барсукова С.* Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатка // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 133-145.

12. *Барциц И. Н.* Противодействие коррупции и модернизация государственного управления: Опыт России. М., 2011. 62 с.
13. *Батжав Лхамжав.* Столкновение интересов госслужащих // Вестн. ВСГТУ. 2013. - № 2 (33). С. 167-171.
14. *Безденежных В. М.* Учет особенностей трансформации национальной экономики с целью предупреждения противозаконных и криминальных действий // Безопасность бизнеса. - 2014. - № 2. - С. 14-16.
15. *Безуглова Н. П.* Межкультурные взаимодействия в экономике: возникновение и трансформация исследований: Моногр. М., 2012. 318 с.
16. *Боброва А. В.* Проблемы применения комплексных схем оптимизации налогов // Финансы и кредит. 2006. № 8 (212). С. 4350.
17. *Богданов И. Я, Калинин А. П.* Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001.
18. *Бойков В. Э.* Человеческий фактор «теневой» экономики после 20 лет реформирования российского общества // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 90-95.
19. *Болва Н. В, Салий В. В.* Теневая экономика: содержание, функции, типология: Лекция. Новосибирск, 2008. 56 с.
20. *Бородина И. Г.* Национальный капитал и его финансовые потоки // Консультант директора. 2000. № 8 (116).
21. *Бурменко Т. Д.* Теневой оборот в сфере услуг: проблемы терминологии // Современная экономика: актуальные вопросы функционирования и подготовки специалистов: Сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. С. 25-34.
22. *Бусова В. А., Кизнерцева Ю. М., Морозова Ю. С.* Современные формы корпоративного воровства // Инновационные процессы и человеческий капитал: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. Екатеринбург, 2012. С.145-152.
23. *Быков В. Н.* Экономический подход к противодействию коррупции и организованной преступности // Инновационное развитие экономики России: Межвуз. сб. науч. тр. СПб., 2010. С. 73-78.

24. *Васильева Н. А.* Современные тенденции развития системы кредитования МСБ в РФ // Аудит и финансовый анализ. - 2015. - № 1. - С. 332-344.
25. *Волобуев А.* Противодействие легализации наркотиков // Вестн. прокуратуры. 2013. № 1. С. 53.
26. *Васильева И.П., Хмыз О.В.* Мировая валютная система и курсы валют. - Изд-во: М: МГИМО-Университет, 2008. - 128 с.
27. *Воронина Н. В., Воронина А. М.* Ужесточение государственного контроля в сфере офшорного бизнеса на современном этапе // Финансы и кредит. 2009. № 11 (215). С.10-21.
28. *Гвоздева Е, Каишуров А., Олейник А., Патрушев С.* Междисциплинарный подход к анализу вывоза капитала из России // Вопросы экономики. М., 2000. № 2. С. 15-45.
29. *Генералов А. Н.* Налоговое планирование российских предприятий в системе противодействия «отмыванию» незаконных доходов: Автореф. канд. экон. наук. М., 25 с.
30. *Гладких В. И.* Противодействие коррупции на государственной службе. Учеб.- метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. 212 с.
31. *Гладких В. И., Краюшкин А. А.* Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения легализации преступных доходов: Моногр. М., 2011. 201 с.
32. *Годин А. М., Гармаш И. А.* Развитие обеспечения экономической безопасности в странах с развитой рыночной экономикой // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 6 (63). С. 75-84.
33. *Гомперс П., Ишши Дж.* Стратегия транснациональных корпораций в XXI веке. М.: Рос. юрид. ИД, 1999. 259 с.
34. *Городецкий А. Е. и др.* Механизмы уклонения от уплаты налогов. Закономерности и тенденции схемообразования // Приложение к журналу «Аудит и финансовый анализ». 2014. № 1. С. 5-41.
35. *Гребенчиков В. Э.* Многостороннее регулирование мировых офшорных центров: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.

36. *Губин Е. П.* Право как инструмент решения экономических проблем современной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2015. № 2. С. 3-13.
37. *Гусева Н. М.* Государственный финансовый контроль в индустриальных странах // Устойчивость национальной финансовой системы: выбор новых подходов: Тр. III Междунар. науч. конф. «Финансовые рынки России и Европы». СПб.: Изд. дом СПбГУ-ЭФ, 2012. С. 89-95.
38. *Де Сото Э.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
39. *Демакова Е. А.* Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции: Моногр. М.: Инфра-М, 288 с.
40. *Демешева Е.И.* Современные технологии рейдерства в условиях экономического кризиса // Безопасность бизнеса. - 2014. - № 4. - С. 20-22.
41. Детерминация эффективной экономики: Моногр. / Под ред. А. В. Дьяченко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 290 с.
42. *Ехлакова Е. А.* Приватизация и теневые экономические отношения // Экономические системы. 2010. № 1. С. 47-51.
43. *Ечмаков С. М.* Генезис теневых экономических отношений: анализ и моделирование: Автореф. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2006. 62 с.
44. *Ечмаков С. М.* Моделирование воздействий теневой экономики на движение капитала // Финансы и кредит. М., 2004. № 30 (168). С. 59-63.
45. *Жуковский Е.Н.* К вопросу о коррупции в системе воспроизводства теневых экономических отношений // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2014. - № 1. - С. 55-59.
46. *Жураев А. С.* Воздействие налоговой системы на развитие теневой экономики // Вестник Российской правовой академии. - 2013. - № 4. - С. 29-34.
47. *Зайков В. П.* Формирование системного подхода в управлении финансовыми потоками. Ростов н/Д: Терра Принт, 2007. 152 с.
48. *Зубков В. А., Осипов С. К.* Российская Федерация в международной

систем противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.

49. *Иванов Э. А.* Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ними. М.: Рос. юрид. ИД, 1999. 176 с.

50. *Иванова А. Ю.* Проблема вывоза капитала из России // Россия на пути в постиндустриальное общество: прогнозы и реальность: Сб. науч. тр. студентов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 87-93.

51. *Кадишева М. К.* Проблемы правовой культуры и психология личности в сфере налоговых правонарушений // Вестник Российской правовой академии. – 2014. - № 1. - С. 67-70.

52. *Каурова Н. Н.* Национальные интересы в открытой экономике. М.: МДМ - принт, 2013. 360 с.

53. *Каурова О. В.* Теневые расходы в бизнесе: теневые затраты хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса // Российское предпринимательство. - 2010. - № 3. - С. 154-161.

54. *Кочергин М.Д.* Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств // Государственная служба. - 2013. - № 2. - С. 109-111.

55. *Кириллов Н.П.* Безопасность предпринимательской деятельности в современной России : учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / Н. П. Кириллов. - М. : Элит, 2008. - 407 с.

56. *Клюшинков С.Н.* Становление правовой охраны конкурентной среды в России // Безопасность бизнеса. - 2013. - № 1. - С. 21-23.

57. *Колесников В.В.* Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений // Закон и право. - 2012. - № 1. - С. 85-87.

58. *Козлов И. В.* Противодействие легализации преступных доходов в банковском секторе: что удалось и что предстоит? // Финансы и кредит. 2006. № 14 (216). С. 17- 20.

59. *Конт Ф.* Борьба с отмыванием денег // Развитие внебюджетного нотариата в России: квалифицированная юридическая помощь, защита прав

граждан и юридических лиц. М.: ИД «Ост-Медиа», 2000. С. 123-140.

60. *Королев М. И.* Фирма и экстремальные вызовы среды: эволюционно-экономический подход: препринт. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 28 с.

61. Коррупция - угроза экономической безопасности предприятий и государства. науч.-практ. изд. – М. : Российская газета , 2009. - 176 с.

62. *Корчагин А. Г.* Экономическая преступность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998.

63. *Косарев А.Н.* Коррупционная восприимчивость конкурентной среды. Статистическая реакция защиты от коррупции // Экономические стратегии. - 2014. - № 3. - С. 42-44.

64. *Кторов К.В.* Легализация доходов как способ борьбы с теневой экономикой // Налоговая политика и практика. - 2012. - № 7. - С. 26-33.

65. *Крылов А. А.* Социально-экономические основы деятельности милиции в обществе рыночного типа: Автореф. . д-ра экон. наук. М., 1993.

66. *Кукушкина А.А.* Актуальные проблемы противодействия теневой экономике: глобальный и региональный аспекты / Кукушкина А.А. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. - 183 с.

67. *Куликовская А.Ю.* Российский рынок финансов и теневая экономика: инфраструктурное регулирование рынка кредитования // Российское предпринимательство. - 2014. - № 6. - С. 147-150.

68. *Кутузов Ю. Ю.* Теневая экономика России // Общество, экономика, государство: современное состояние, проблемы и перспективы: Межвуз. сб. науч. ст. по материалам и сообщений науч.-практ. конф. Южно-Сахалинск, 2012. С. 121-125.

69. *Лавренков Д.В.* Феномен коррупции в России: причины возникновения и существования // Следователь. - 2015. - № 2. - С. 43-45.

70. *Ларичев В.* Правовые меры борьбы с отмыванием незаконных доходов // Законодательство и экономика. 1999. № 11 (189). С.32-36.

71. *Латов Ю. В.* Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ, 2001.

72. *Лебедева Ю. Н.* Информационная асимметрия как условие

бюрократизации отношений бизнеса и власти: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2011. 28 с.

73. *Латышов В.Ф., Леденева А.* Теневой бартер: повседневность малого бизнеса. Неформальная экономика. Россия и мир. М.: Логос, 2009. С. 292-310.

74. *Логинова Е. В.* Сетевая экономика как векторный императив модернизации современного российского общества: Моногр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. 366 с.

75. *Ломакина Т. П., Покидова В. В.* «Серые схемы» в малом бизнесе: ретроспективный анализ // Страховое дело. 2012. - № 3. - С. 70-81.

76. *Ляхова Е. Я.* Моделирование равновесия на кредитном рынке с учетом информационной асимметрии: Автореф. дис. . канд. экон. наук. Кисловодск, 2005. 26 с.

77. *Малькевич В.* Капкан на «грязные» деньги // Экономика и жизнь. 1999. № 2.

78. *Мельников А. Б.* Экономико-правовые аспекты влияния организованной преступности на российскую экономику. Краснодар, 1999. 203 с.

79. *Метелев С. Е.* Криминальные явления в современном российском обществе и их влияние на экономику и управление: монография / Метелев С. Е. - Омск : Омский институт (фил.) РГТЭУ , 2009. - 494 с.

80. *Мишин Д. А.* Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие : монография / Мишин Д. А; под ред. А. И. Татаркина; РАН, УрО, Ин-т экономики, УГТУ-УПИ. - Екатеринбург : Б.и., 2012. - 262 с.

81. *Моденов А. К.* Криминальная экономика: сущность, структура, основные элементы и свойства // Вестн. ИНЖЭКОНА. 2008. Вып. 5 (24). Серия: Экономика. С. 182.

82. *Модестов Н.* Москва бандитская. М.: Центрполиграф, 1996.

83. *Морозов Д. В.* Актуальность проблемы формирования унифицированного методического подхода в определении экономической оценки ущерба, наносимого национальной экономике «теневыми» субъектами предпринимательства // Вестн. Югорского гос. ун-та. 2008. Вып.

1 (8). С. 82-86.

84. *Московкина Л. А.* Как выявить «грязные деньги» в процессе их «отмывания» // Банковский Ряд. 2014. № 3-4. С. 40-43.

85. *Наговицын А. Г.* Финансы России в орбите коррупционных отношений // Финансовый бизнес. - 2010. - № 1. - С. 60-66.

86. *Наумочкина А.Н.* Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. - 2015. - № 2. - С. 46-52.

87. *Нафиков И. С.* Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.

88. *Нестерова Н. В.* Влияние теневой экономики на развитие национальной экономики // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 17. - С. 7-11.

89. *Новиков Д.В.* Теневая экономика особых экономических зон: особенности теневой экономики в условиях ОЭЗ // Российское предпринимательство. - 2010. - № 1. - С. 24-30.

90. *Одинцова А. В.* Типология хозяйственных систем: методологические проблемы // Теоретическая экономика: онтология и этика. Сб. ст. / Под ред. О. И. Ананьина. М., С.112-150.

91. *Озерова Т. А.* Понятие налогового процесса: современная концепция // Налоги и налогообложение. - 2010. - № 6. - С. 27-32.

92. *Ольсевич Ю.* Экономическая теория и природа человека: становится ли тайное явным? // ВЭ. 2007. № 12. С. 27-42.

93. *Ольсевич Ю. Я.* Психологические основы экономического поведения. М.: Ин-фра-М, 2010. 413 с.

94. *Пидоймо Л. П., Бутурлакина Е. В.* Оценка эффективности виртуальной организации // Управление изменениями в социально-экономических системах: Сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, № 244. С. 147-153.

95. *Покровский Е.Н.* О коррупции в постиндустриальном обществе // Наука и жизнь. - 2014. - № 3. - С. 42-51.

96. *Портер М.* Конкуренция. М.: ИД «Вильямс», 2000.
97. Противодействие коррупции: международные конвенции и законодательные акты Российской Федерации: органы по противодействию коррупции. Ответственность за отмывание доходов. Кодексы поведения должностных лиц. - М.: [Профиздат], 2014. - 96 с.
98. Расследование преступлений в сфере налогообложения: обзор // *Налоги и налогообложение.* - 2014. - № 6. - С. 71-77.
99. *Рогожина Е.В.* Теневая экономика в структуре производственных отношений: сущность, противоречия, формы разрешения / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / *Рогожина Е.В.*; Сиб. федер. ун-т. — Красноярск : [б. и.], 2009. - 22 с.
100. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. 356 с.
101. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия: энциклопедия / Е. Е. Румянцева. - 3-е изд. - М. : ИНФРА-М, 2008. - 826 с.
102. *Селиванов А. И.* Геополитические и геоэкономические причины коррупции в России // *Государственная власть и местное самоуправление.* - 2010. - № 5. - С. 35-43.
103. *Селиванов А. И.* Криминальный интернационал как элемент финансово-экономической и геополитической инфраструктуры западного общества // *Вестн. Уфимского юрид. ин-та МВД России.* 2001. № 1.
104. *Смирнов А.Н.* Причины рейдерства и коррупции в России // *Слияния и поглощения.* - 2014. - № 7 / 8. - С. 76-94.
105. *Смирнов А.Н.* Институциональная природа коррупции // *Общество и экономика.* - 2013. - № 2. - С. 87-104.
106. *Соловьев И.Н.* Расследование налоговых преступлений в условиях их частичной декриминализации // *Налоговый вестник.* - 2010. - № 6. - С. 97-102.
107. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом (информация для служб безопасности банков) //

Банковское право. 2015 № 4. С. 69-79.

108. *Степанчук А. Д.* Понятие рейдерства и характеристика способов его совершения // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 2. - С. 17-19.

109. *Степанова И. А.* Формирование стратегии государственного регулирования в системе управления детеневиацией экономики // Актуальные проблемы развития общества, экономики, права: Сб. науч. ст. молодых преподавателей и аспирантов. М., - 2014. Вып. 8. С. 274-281.

110. *Сулейманов Т. М.* Борьба с коррупцией в России в IX-XIX вв.: историко-правовой анализ // История государства и права. - 2010. - № 7. - С. 25-28.

111. *Тернова Е.В.* Современные способы недобросовестной конкуренции и злоупотребления правами // Безопасность бизнеса. - 2013. - № 1. - С. 24-27.

112. *Токарев Б. Б.* Философский подход к определению коррупции // Социология власти. - 2012. - № 4. - С. 77-85.

113. *Фетисова Т. В.* Неформальные финансовые отношения в системе рыночной экономики: Автореф. канд. экон. наук. Н. Новгород, 2006. 23с.

114. *Филонова М.А.* Правовое регулирование налоговых льгот и меры противодействующие уклонению от уплаты налогов // Человек и закон. - 2014. - № 4. - С. 68-77.

115. *Филиппова Т.В.* Модель теневой экономики как самовоспроизводящейся системы // Экономические науки. 2009. № 2 (51). С. 81-83.

116. *Филиппова Т.В.* Пути снижения активности теневых экономических отношений в российских условиях // Социально-экономические преобразования в России: Сб. науч. тр. Кемерово, 2012. Вып. 6. С. 34-41.

117. *Хабибулин А. Г., Селиванов А. И.* Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. 2-е изд., доп. М.: Формула права, 2011.

118. *Хлопушина Н. В.* Меры безопасности в системе противодействия коррупции // *Право и политика.* - 2012. - № 6. - С. 242-249.
119. *Ходов Л.* Приобретение недвижимости за границей как направление вывоза капитала // *Вопросы экономики.* М., 2011. № 2. С. 46-53.
120. *Чеботарев П.А.* Коррупция: криминологический и правовой аспекты // *Вопросы экономики.* М., 2014. № 3. С. 46-53.
121. *Чекмарева Е.А.* Оценка поляризации доходов населения на основе восстановления параметров функций распределения// *Вопросы статистики.* - 2015. - № 12. - С. 29-35.
122. *Чуркова Г.С.* Теневая экономика и проблемы статистического учета // *Вопросы статистики.* - 2014. - № 1. - С. 37-39.
123. *Шакиров М. М.* Понятие и сущность коррупции // *Закон и право.* - 2013. - № 6. - С. 9-11.
124. *Шевелева С. Н.* Актуальные аспекты современной антикоррупционной реформы в России // *Право и экономика.* - 2014. - № 3. - С. 58-60.
125. *Шишкина С. Н.* Коррупция: существенные признаки данного явления как общественного отношения // *Закон и право.* - 2011. - № 5. - С. 5-11.
126. *Экономика и право. Теневая экономика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям, для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, Н. В. Артемьева.* - 4-е изд., стер. - М. : Юнити : Закон и право, 2008. - 448 с.
127. *Яценюк Т.С.* О противодействии созданию фиктивных компаний и фирм «однодневок» в России и зарубежных странах // *Хозяйство и право.* - 2013. - № 4. - С. 99-104.

Иностранные источники:

128. *Albini I.* The Distribution of Drugs: Models of Organizrd Criminal Organization and Their Integration // *Crime and Social Polici.* Boston, 2012.
129. *Becker G. S.* The Economics of Crime // *Cross Sections.* 1995. P. 8-

15.

130. *Cassel D., Cichy U.* The shadow economy and economy policy in East and West: a comparative system approach // The unofficial economy. Consequences and perspectives in different economic systems. Gower, 1987. P. 140-141.

131. *Dallago B.* (1994) The irregular economy in transition: features, measurement and scope. In: Output Decline in Eastern Europe: Unavoidable, External influence or Homemade? Ed. by R.Z. Holzman et al. IIASA, Luxemburg.

132. *Schneider F.* The market model of crime: a short review and new directions // Handbook on the Economics of Crime / Ed. by B. L. Benson, P. R. Zimmerman. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2014. P.549

133. *Feige E. L.* Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. – 2013. – Vol. 18. – № 7. – P. 989 – 1002.

134. *Ginsburgh. V., Michel. P. and Padoa Schioppa. F.* (1985) Macroeconomic policy in the presence of an irregular sector. In: The economics of the Shadow Economy. Ed. By W. Gaerther, and Wenig.

135. *Hart K.* Informal Urban Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. 1973. Vol. 11. No. 1. P. 61 – 90.

136. *Jones C., Roemer M.* Modeling and Measuring Parallel Markets in Developing Countries // World Development. – 1989. – Vol. 17. – № 12. – P.1860 – 1870.

137. www.gks.ru